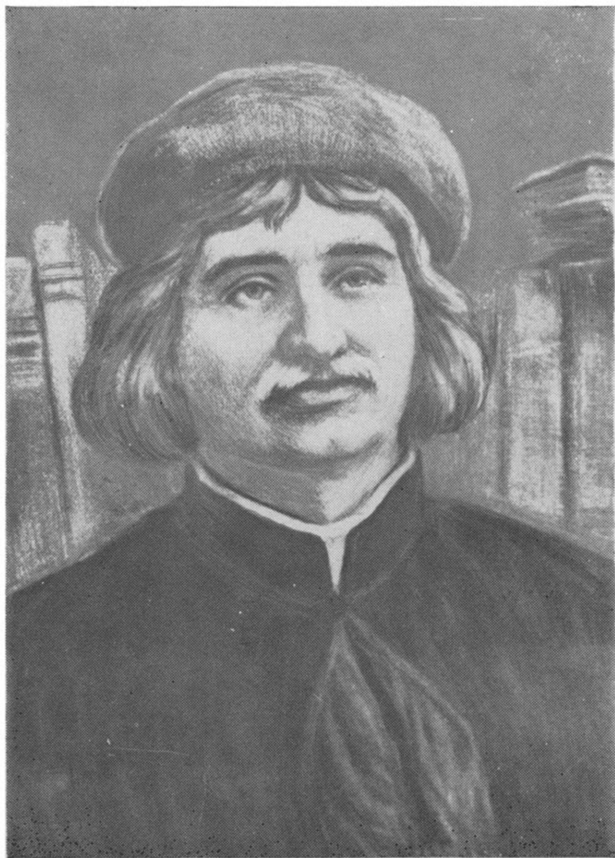


Францыск Скарына. Партрэт мастака С. Геруса

Францыск Скарына

Прадмовы
і
пасляслоўі

Выдавецтва „Навука і тэхніка“
Мінск 1969

АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСКАЙ ССР
ІНСТЫТУТ ЛІТАРАТУРЫ імя ЯНКІ КУПАЛЫ

С 42
002

Сярод слаўных імён сусветнага значэння адно з пачэсных месц у галіне культуры належыць беларускаму першадрукару доктару Францыску Скарыне. Высокай культурай выдання кніг (1517—1525) ён узбагаціў практыку еўрапейскага кнігадрукавання, а сваю нацыянальную культуру — самабытнай, прасякнутай пафасам гуманізму асветніцкай публіцыстыкай.

Кніга, прапануемая ўвазе чытача, змяшчае арыгінальныя творы Францыска Скарыны. Гэта — першая спроба навукова-папулярнага выдання прадмоў і пасляслоўяў беларускага вучонага, медыка, біёлага, мысліцеля, асветніка-гуманіста.

Рэдактар
акадэмік АН БССР
В. В. БАРЫСЕНКА

7-2-2
75-69

УСТУП

Імя Францыска Скарыны, выдатнага асветніка-гуманіста і культурнага дзеяча Беларусі першай палавіны XVI ст. дзякуючы працам шматлікіх даследчыкаў даўно ўжо стала вядома не толькі ў нашай краіне, але і далёка за яе межамі.

Надзелены ад прыроды выключным талентам і здольнасцямі, якія праявіліся ў розных галінах дзейнасці, Скарына пакінуў пасля сябе яркі след у гісторыі нацыянальных культур усходнеславянскіх народаў. Высокаадукаваны для свайго часу доктар свабодных навук і медыцыны з'явіўся пачынальнікам усходнеславянскага друку, без якога зараз нельга сабе ўявіць развіццё духоўнай культуры таго або іншага народа ці нацыі. Руплівы і дбайны працаўнік на ніве асветніцкай дзейнасці Скарына далучыў свой народ, аб інтарэсах якога ён заўсёды дбаў і інтарэсамі якога кіраваўся ў сваім жыцці і працы, да тэхнікі друкарскага станка, што

прыйшла на змену надзвычай цяжкой і працаёмкай практыкі стварэння рукапіснай кнігі. І ўжо толькі за адно гэта яго імя заслугоўвае высокай павагі і памяці аб ім усяго нашага грамадства, якое з'яўляецца прадаўжальнікам і нашчадкам яго высакародных, гуманістычных і глыбокапатрыятычных задум і здзяйсненняў. Але разам з тым Скарына быў заснавальнікам і тварцом новых жанравых форм літаратурна-публіцыстычнай дзейнасці, і на гэтай ніве ён пакінуў нам сваю багатую спадчыну.

Літаратурна-публіцыстычная спадчына Францыска Скарыны, прадстаўленая прадмовамі і пасляслоўямі да выдадзеных ім на працягу 1517—1525 гг. асобных кніг «Бібліі»,—бліскучая старонка ў гісторыі развіцця беларускай нацыянальнай культуры. У гэтай арыгінальнай спадчыне Скарыны надзвычай выпукла і ярка адлюстраваліся грамадска-палітычныя, філасофскія, прававыя, лінгвістычныя, эстэтычныя і асветніцкія погляды пісьменніка-гуманіста і патрыёта.

Аднак, нягледзячы на выключнае грамадска-пазнавальнае значэнне літаратурна-публіцыстычнай спадчыны Скарыны ў гісторыі беларускай і ўсходнеславянскай культуры, яго арыгінальныя, глыбока змястоўныя прадмовы яшчэ ніколі да гэтага часу ў сваім поўным аб'ёме не перавыдаваліся. Раскіданыя па розных дзяржаўных кнігасховішчах Савецкага Саюза, а некаторыя з іх і за мяжой, яны сталі практычна маладаступнымі нават для саміх спецыялістаў па гісторыі літаратуры і грамадскай думкі.

Гэта кніга пазнаёміць шырокае кола чытачоў з усімі сабранымі па крупінцы ў адзінае цэлае прадмовамі і пасляслоўямі Скарыны, а таксама са значнай часткай яго цікавых і высокамастацкіх ілюстрацый да выдадзеных ім кніг.

У дадзенай публікацыі тэкстаў прадмоў і пасляслоўяў Скарыны прыняты наступныя правілы: тэксты друкуюцца з захаваннем усіх асаблівасцей арыгінала; традыцыйныя для таго часу цітлы ўсюды раскрыты; паерыкі, якімі Скарына абазначаў цвёрдасць або мяккасць зычных літар, апушчаны; літара «ъ» у канцы слоў не аднаўляецца. Указальныя займеннікі суправаджаюцца ў круглых дужках іх сучаснымі склонавымі формамі. Прыназоўнікі, якія сам Скарына не заўсёды аддзяляў ад следуючых за імі слоў, аддзяляюцца. У адпаведнасці з сучасным алфавітам праведзена уніфікацыя графікі. Так, юс малы («ѧ») і «а» ятаванае («ꙗ») падаюцца праз літару «я». Юс вялікі («ѫ»), а таксама такая форма перадачы гука «у» як «оу» заменены літарай «у». Амега («ω») перадаецца літарай «о», фіта («θ») — праз літару «ф», перанятыя з грэчаскага алфавіта ксі («ξ») і псі («ψ») — адпаведна праз літары «кс» і «пс». Іжыца («Y»), якая не мела свайго пастаяннага гукавога эквівалента, падаецца праз «и» або праз «в» у залежнасці ад сэнсу слова. Літара «ѣ» як спецыфічны гук для тагачаснай пісьменнасці захоўваецца. Знакі прыпынку, на якія Скарына не заўсёды звяртаў увагу, пададзены паводле сучаснага правапісу. А цытаты, на якія ён абапіраўся для падмацавання сваёй думкі, бяруцца ў

двукоссі, у зносках указваюцца іх крыніцы. Удакладненні і яўныя пропускі літар, а часам і цэлых складоў тэксту падаюцца ў квадратных дужках. У квадратныя дужкі ўзяты і загалоўкі да пасляслоўяў Скарыны.

Уступ, артыкул «Літаратурна-публіцыстычная спадчына Францыска Скарыны», «Кароткі каментарый да выданняў Францыска Скарыны» напісаў А. Ф. Коршунаў. Артыкул «Францыск Скарына» для гэтага зборніка напісаў М. І. Прашковіч.

ТЭКСТЫ

Починаютьсѧ песни Давы
да пророка царѧ Изра
илева кадісма разѧ
Псаломъ Дидвъ А
Блаженъ мужъ иже
неиде насобѣтъ нече
стивыхъ, инапути
грешныхъ неста, ина
седалищи губителы
неседе. Нобъзаконе
гдни воля его і въ
законе его поучитися
день инощь. Ибудеть яко древо сажденно

Першая старонка тэксту «Псалтири» 1517 г.

ПРЕДЪСЛОВИЕ В ПСАЛТИРЬ

Всяко писание богом водъхненое полѣзно ест ко учению и ко обличению, исправлѣнию, и ко наказанию правды. Да совѣршен будеть человѣк божий и на всяко дѣло добро уготован, яко святый апостол Павел пишеть. И сего ради святые писма уставлѣна суть к нашему навчению, исправлѣнию, духовному и телесному, различными обычаи. Едины[1] — законом ветхым и новым, другые святыми пророки даны суть нам, иные деянием святых отець, а некые притъчами премудрых учителей, некоторые теже песнями и псалмы, от царя Давыда и от иных божиих певцев сложеными, яко ест Псальтырь.

Тые же вси первоменованые писма, кажьное с них токмо едину речь в собѣ замыкаеть; яко закон живота вечного людей доступити учить. Пророци приидущее доброе добрым, а злое злым проповѣдують. Деяния же и животы светых отець жити нас на свете в боязни божией и в терпении навчають. Притчи пак и приповѣсти

[1] У выданні Скарыны надрукавана: Единым.

премудрых учителев добрых обычаев младых и старых наставляють.

Псалтырь же сама едина вси тые речи в собѣ замыкаеть и всех тых учить и все проповедуеть,— суть бо в ней псалмы, якобы сокровище всих драгых скарбов, всякии немощи, духовныи и телесныи, уздравляють, душу и смыслы освѣщають, гнев и ярость усмиряють, мир и покой чинять, смуток и печаль отгоняют, чювствіе в молитвах дають, людей в приязнь зводять, ласку и милость укрепляють, бесы изгоняють, ангелы на помощь призывають.

Псалом ест щит против бесовскым нощъным мечтанием и страхом, покой денным суетам и роботам, защититель младых и радость, старым потеха и песня, женам набожьная молитва и покраса, детем малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем моцное утверьжение.

Псалом ест всея цѣркви единый глас, свята украшаеть. Псалом всякую противность, еже ест бога ради, усмиряеть. Псалом жестокое сердце мякчить и слезы с него, якобы со источника, изводить. Псалом ест ангельская песнь, духовный темъян, вкупе тело пѣнием веселить а душу учить.

И что ест, чего в псалмох не найдешь? Нест ли там вѣличества божия и хвалы его?

Там ест справедливость, там ест чистота, душевная и телесная. Там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум досконалый. Там ест милость и друголюбство без льсти, и вси иншии добрые нравы якобы со источника оттолѣ походять. Там ест великая тайна о бозѣ в троици едином и о воплощении господа нашего Ісуса Христа, и о вмученьи его невинном, и о воскресении из мертвых. Там ест надежа востания из мертвых и вечного живота, боязнь страшного суду и вечьного огня. Там ест многых скрытых таин зъявление. Вси тые речи

якобы у великом сокровищи в сей малой Псалтыри найдешь.

И видечи таковые пожиткы в так малой книзе, я, Францишек, Скоринин сын с Полоцька, в лекарскых науках доктор, повѣлел есми Псалтырю тиснути рускыми словами а словенскым языком напред ко чти и к похвалѣ богу в троици единому и пречистой его матери Марии, и всем небесным чином и святым божьим, а потом к пожитку посполитого доброго, наболей с тое причины, иже мя милостивый бог с того языка на свет пустил.

А зовѣтся Псалтырь гудба, едина подобна к гуслям. Яко сам царь и пророк поет, глаголя: «Хвалите господа во Псалтыри и в гуслѣх!» [1] И сего для поставил ест царь Давыд четырех вѣликих ереов, — их же избрал от всех людей,—Азафа и Емана, и Ефана и Идифума, абы гудли на Псалтыри пред киотом завета господня и псалмы абы припевали по вся часы, яко пишеть о том в первых книгах Паралипоменона [2].

Ест же той роздел Псалтыри от гуслей. Гуслѣ имеють много струн, Псалтырь же толико имать десеть струн, яко пишеть о том: «Хвалите господа во Псалтыри десятострунңѣй!» [3]

А была сия гудьба уставлѣна духом святым на знамя десятерого божьего приказанья, еже дал господь Моисеови на горе Синаи, а то к нашему научению, абы мы, Псалтырю поючи, чтучи и говорячи, всегда имели десятеро божье приказание пред очима.

Так же будь ведомо, положил есми некоторые на стороницах в сей Псалътыри главы з розных книг, а то для того, абы знакомито было, иже вси иные светые писма згожаються с Псалтырею и одно на другое свет-

---

[1] Псалтирь, пс. 32, ст. 2.
[2] Первая книга Паралипоменон, гл. 15—16.
[3] Псалтирь, пс. 91, ст. 3—4.

чить. А то, чтучи в тых книгах, их же суть главы на боцех пописаны, знайдете. Так же положил есми на боцех некоторыи слова для людей простых, не рушаючи, самое Псалътыри ни в чем же, яко суть онагри и геродеево жилище и хлябие и иные слова, которыи суть в Псалтыри неразумныи простым людем, найдуть е (іх.—*А. К.*) на боцех руским языком, что которое слово знаменуеть. Теже розделил есми вси псалмы на стихи по тому, яко ся выных языцех делить.

А так ест конець предъсловия Псалтыри.

[ПАСЛЯСЛОУЕ ДА «ПСАЛТЫРА»]

Скончалася Псалтыр сия з божиею помощью повѣлѣнием и працею избранного мужа в лѣкарскых науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцька, у старом месте Празском лѣта по божьем нарожению тысещного пятьсотого и семогонадедеть, месеца августа, дъня шестаго.

ПРЕДЪСЛОВИЕ В КНИГУ ИОВ

Пишеть святый Іаков апостол в своем соборном послании, глаголя: «Образ приимите, братия, злострастия, и долготерпения и трудов!» Пророки, иже глаголаша именем господьним,—«Се блажим тых, они же потерпеша. Терпение Иовово слышасте и конѣць господень видесте, яко многомилостив ест господь и щедр».

Сия слова апостольскаа являют нам достойность, святость и терпение святого Иова. О нем же пишется книга сия. И что ему господь бог за его терпение дал ест.

Достойность его тыми словы знаменует, понеже нарицаеть его пророком,— он же глаголал ест именем господьним. А ест воистину пророк божий, пророковал убо о востании из мертвых свѣтлей и явней всех иных пророков божиих, тако же и о иных тайнах божиих. Святость же его знаменуется в тых словах, яко же рече апостол: «Се блажим тых, они же потерпеша».

Яко бо злато искушается огнем, тако и святии божии терпением. Сам наш спаситель глаголеть: «Блажени плачющеися, яко тии утешатся» [1].

Терпение пак святого Иова ясне высловил святый Іаков, глаголя: «Терпение Иовово слышасте!» А о том его терпении в сей книзѣ пишется. Прото, хощеши ли ведати, елика потерпел ест святый Иов, чти часто сию книгу, потому порозумееши и речеши, яко воистинну правду о нем апостол глаголеть и мъзду, которую принял святый Иов от господа бога за тое терпение, в тых словах высловил: «Конець господень видесте, яко милостив и щедр господь: дал убо напоследы всего водвое святому Иову, елика же сперва имеяше; яко не до конца прогневается господь и кого караеть, того милуеть».

В сих книгах открил ест нам бог великие тайны святым Иовом. Напервей, чего ради господь бог на добрих и на праведных допущаеть беды и немоци, а злым и несправедливым даеть щастье и здравие; теже о бѣдном и горком животе людском на сем свете и о концы добрых и злых; теже, которые зобижають убогых, что на таковых бог перепущаеть; также о различьных дивех божиих, еже учинил ест во многых зверех, птицах и

[1] Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 4.

Гравюра з тытульнага ліста «Кнiги светого Иова»

рыбах, и што ся в чем знаменует; и о иных многих тайнах, яже чтучи в сей книзе знайдеши.

Делится же сия книга на главы, а главы ся делять на стихи, по тому ж, яко и Псалътир ся делить. Поченши от третиея главы даже до остаточное, вся сия книга стихами розделена ест, яко же чтучи поразумееш.

И всякому человѣку потребна чести, понеже ест зерцало жития нашего, лекарство душевное, потѣха всем смутным, наболей тым, они же суть в бедах и в немощах положены, надежа истинная востания из мертвых и вѣчного живота.

Прото ж и я, Францишек, Скоринин сын с Полоцка, в лекарскых науках доктор, знаючи сее, иже ест наивышшая мудрость розмышлѣние смерти, и познание самого себе, и въспоминание на приидущие речи, казал есми тиснути книгу святого Іова рускым языком богу ко чти и людем посполитым к научению.

Конец прѣдсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ІОЎ»]

Скончалася книга сия святого Иова с помощию бога в троици единаго повѣлением, працею и выкладом избранного мужа и лѣкарскых науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцка, у старом месте Празском лѣта по нарожению господа нашего Ісуса Христа, сына божия из пречистыя девици, матери божий, Марии тысещного пятьсотого и седмагонадесеть, месеца септеврия, дня десятого.

Ему же то буди хвала, честь и поклонение с отцем и святым духом нынѣ и всегда, и в вѣк вѣков. Аминъ.

ПРЕДСЛОВИЕ В ПРИТЧИ ПРЕМУДРАГО САЛОМОНА, ЦАРЯ ИЗРАИЛЕВА

Пишеть святый Иоан во своем Еувангелии, иже наш спаситель рекл ест: «Сия в притчах глаголах вам; приде же час, яко к тому не в притчах возглаголю к вам, но явѣ о отци моем возвѣщу вам» [1]. Много крат преже того в притчах глаголал ест к нам господь бог, нежели принял человѣченство от пречистое богородици Марии,

[1] Евангелие от Иоанна, гл. 16, ст. 25.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги, еже словуть Притчи Саломона, царя Израилева»

святыми отци и пророки, а наболѣй царем Саломоном. Он бо просил ест от господа бога мудрости и разума. И отвеща к нему господь бог: «Понеже жадал еси у мене словѣси сего, а не просил еси собѣ дней многых, ни богатества, ни же душ врагов твоих, но жадал еси собѣ мудрости к научению судов,— се учиних тобѣ по словѣси твоему и дах тобѣ сердце мудро и смыслено таково, иже несть был пред тобою и по тобѣ не вста-

неть ин подобен тобѣ»[1],— яко пишеть о том во третих книгах Царств царей Израилевых и во вторых книгах Паралипоме[но]на. И тако господь бог дал ест царю Саломону мудрость большую, нежели которому иному человѣку. И сего ради называется прѣмудрый, понеже мудрейший иных был. Выкладывается же руским языком Саломон еже ест мирный или спокойный, понеже был мир и покой по вся времена царства его.

И написал ест царь Саломон трое книги к нашему научению. Первые, рекомые Параболѣ, то суть Притчи. Вторые — Екклезиястес, а то ест Соборник. Третие же называются Песни пѣсням. А в тых троих книгах божиим повѣлением мудрость свою выписал, яко сам о том во Притчах глаголеть: «Се выписал ю (яе.—*А. К.*) треми обычаи»[2].

В первых же сих книгах, еже словуть Притчи, пишеть о мудрости, о науце, о добрых обычаех, о заповѣдех, яко ся имамы справовати и жити на сеи свете, глаголя: «Притчи Соломона, сына Давыдова, царя Израилева, ко познанию мудрости и наказания, и ко зрозумению слова смыслена»[3] и ина.

Во вторых же книгах, рекомых Еклезияст или Соборник, пишеть о суете, о празности и о краткости, глаголя: «Слова Еклезиястес сына Давыдова, царя Израилева. Суета суетная и все суетно»[4] та же далей. И тамо нас отводить от збытнее праци сегосветнаго жития и приводить ко вечному небесному житию.

В третих же своих книгах, еже словуть Пѣсни пѣсням, кажеть, естъли же в ласце милостиваго бога доконаем сего суетнаго жития, како имать душа наша радоватися з господем богом в царствии небесном, даючи

---

[1] Третья книга Царств, гл. 3, ст. 11—12.
[2] Книга Притчей Соломоновых, гл. 22, ст. 20.
[3] Там жа, гл. 1, ст. 1—2.
[4] Еклесиастес или Соборник, гл. 1, ст. 1—2.

Притчи :-

Предословие в притчи премудраго Саломона царя Израилева :-

Пишеть с҃тыи Иоан въ своем с҃т евангелии. Иже наш спаситель рекл есть. Сия в притчах г҃лах вам, приде же час яко к тому не в притчах возг҃лю к вам, но яве о о҃тци моем возвещу вам. Много крат преже того в притчах г҃лал е҃ к ним г҃ь бог нежели принял человечество от пречистое Богородици Марии. С҃тыми о҃тци и пророки, а наболей царем Саломоном, он бо просил есть от г҃да бога мудрости и разума: И отвеща к нему г҃ь бог понеже жадал еси от мене словеси сего. А не просил еси собе дней многых, ни богатества, ни же душ врагов твоих. Но жадал еси собе мудрости к разумению судов, се учиних тобе по словеси твоему. И дах тобе с҃рце мудро и смыслено

Старонка з прадмовы Скарыны да «Притчей премудраго Саломона, царя Израилева»

нам приклад о любовнику и с своею любою, глаголя: «Поцалуй мя поцалованием уст своих!»[1] И даже до конца, яко же чтучи знайдешь.

Притчи же нарецаются еврейскым языком масшлоф, а грѣческым — параболѣ, по-латине же — провѣрбия, а по-рускы и (яны.—*А. К.*) — притчи или присловия, понеже иными словы всегда иную мудрость и науку знаменують а иначей ся разумеють, нежели молвены бывають, и болши в собѣ сокритых таин замыкають, нежели ся словами пишуть.

Делятся же сии книгы на трое: первая часть ест от зачала даже до десятое главы, а вторая до двадцеть пятое, третия же до конца, яко же по початкох глав тых — первое, десятое и двадцеть пятое поразумеешь.

В первой части пишеть якобы отець сына научая мудрости, разума, умения, страха божия и иных добрых нравов. Во второй же части царь Саломон кладеть притчи разноличьные и где же едина каждая притча особливую речь в собѣ замыкаеть, добрую и злую, не имаючи жадинаго возгляду к задней или ко предней притчи. И в трѣтей части пишутся присловья царя Саломонова, собраные от мужей наученых Езехиею, царем Иудиным, по смерти Соломоновѣ. Сия же останочная часть сокрытей в притчах пишеть, нежели преднии двѣ. А то в приривнании одных речей ко другым.

Молвил же ест царь Соломон притчей три тысещи и сопсал своего складаниа стихов пять тысещей. И учинил розмолвение о прирожении древ и былин, поченши от древ кедровых, еже ростуть на горѣ Ливанской, даже до травы исопф, еже ростеть при муре. И мудре повѣдел теже о прирожении зверей, птиць, гадов и риб, яко пишеть о том в третих книгах Царств царей Израилевых.

---

[1] Книга Песни песней Соломона, гл. 1, ст. 1.

Пожиточьны же суть сие книгы чести всякому человѣку, мудрому и безумному, богатому и вбогому, младому и старому, наболѣй тым, они же хотять имети добрые обычае и познати мудрость и науку; долгота бо дней и лѣта живота, и мир приложатся им; милосердие и правда не оставять их, естъли же пилне послушають и соблюдуть притчи, положеные в книгах сих, яко же сам царь Соломон нижей о том глаголеть. Ест бо в сих притчах сокрита мудрость, якобы моць в драгом камени, и яко злато в земли, и ядро у ворехy. Кто ю (яе. — *А. К.*) знайдеть, сей знайде милость и достанеть благословения от господа, и приидеть к нему все доброе посполу с нею, хвала и честь безчисленая моцию ея,— она убо ест мати всех добрых речей и учитель всякому доброму умению.

В ней воистинну ест дух разумности святый, единый, различный, смысленый, скромный, вымовный, движющийся, непосквѣрненый, истинный, сладкий, чистый, сталый, добротливый и всякую иную имеющий в собѣ добрую цноту.

Прото я, Францишек, Скоринин сын с Полоцка, в лекарскых науках доктор, разумея сее, иже без страху божия, без мудрости и без добрых обычаев не ест мощно, почстиве жити людем посполите на земли, казал есми тиснути Притчи или Прислoвия премудраго Соломона, сына Давыдова, царя Израилева, руским языком напред ко чти и к похвале створителю, спасителю, утешителю богу в троици единому и пресвятой, преблагословенной, пречистой матери его Марии и всем небесным чином, и святым и святицам божиим, потом людем простым посполитым к пожитку и ко розмножению добрых обычаев, абы, научившися мудрости, добре живучи на свете, милостивого бога хвалили по тому, яко же прилежить на великую высокость и велеможность имени его святого.

Конець прѣдсловия в книгы Притчей премудраго Соломона, царя Израилева.

Сия книга, рекомая Притчи или Присловия премудраго Соломона, сына Давыдова, царя Израилева, имать в собѣ глав тридесять и одну.

Пишеть же в них царь Соломон о мудрости, о страху господнем, о службе божией, о науце, о карании злых нравов и о научении цнот и добрых обычаев, о хитростях женъскихъ, о царех добрых и о злых, о справедливости, о судех, о речах противных, о ненасыщеных, о зверех некоих и о дивном прироженију их, о речах трудных к познаванию и о иных многих разноличных речах.

А пишется сия книга тым же обычаем, яко и Псалътыр и Иов и Иисус Сирахов, понеже кождая глава делится на притчи, якобы на неякии стихи или розделения, яже чтучи поразумееш.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ПРЫТЧЫ ПРАМУДРАГА САЛАМОНА, ЦАРА ІЗРАІЛЕВА»]

Скончалася ест книга сия, рекомая Притчи или Присловия премудраго Саломона, царя Израилева, сына Давыдова, он же был царем в Ерусалиме, с помощию бога спасителя и утешителя нашего повелением, працею и выкладом избраннаго мужа в лѣкарскых науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцка, у славном старом месте Празском лѣта по нарожении господа нашего Ісуса Христа, сына божия, тысещного пятьсотого и 17, месеца октяврия, дня шестаго. Ему же то буди хвала, честь и поклонение с отцем и святым духом нынѣ и всегда и в вѣк вѣком Аминь.

ПОЧИНАЕТСЯ ДРУГАЯ ПРЕДЪМОЛЪВА[1] ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ В КНИГУ ИСУСА СИРАХОВА

Исус Сирахов — он же написал ест книгу сию еврейскым языком и потом из еврейскаго языка преложил ест на греческый язык на прозбу Птоломея Евереета, царя Египетскаго,—сей был родом евреянин от колѣна Левгиева из преславнаго града Ерусалима сын Сирахов, и того ради нарецается Исус Сирахов.

Сирах же был сын Исусов, сына Еседехова. Того Исуса Еседехова, деда Исуса Сирахова, послал был Елиа̑зар, ерей великий ерусалимскый, ко Птоломею Филядельфови, царю Егыпѣтскому, во Алексанъдрию — он же был ест вторый царь во Египте по Александре Великом Макидонском — и с ним седмъдесят и единаго мужей избранных, в законѣ божием и во пророцех и во всех иных писмех святых добре наученых, духа святого и философии исполненых, еврейскаго языка и греческаго досконале умелых.

Сии же седмъдесят и два учителя выложили суть из еврейскаго языка на греческый закон божий, даный Моисею на горѣ Синайской, то ест пятеры книги Моисеовы, шестьнадесеть пророков, книгы Судей царств, псалмы Давыдовы, мудрость Саломонову и иные многые святые писма, их же для краткости несть потрѣба ту[т] меновати. И написал суть вси сие книгы греческым писмом. И положил е (іх. — *А. К.*) ест царь Пътоломей Филяделф во книжници своей промеж иными книгами. В ней же имеаше различных книг иных, а иных более нежели четырьдесять тысещей. Таковый убо был милосник наукы и мудрости, иже болѣй избрал оставити в

---

[1] Першая прадмова ў гэтай кнізе «Бібліі» пададзена Скарынай ад імя самога Ісуса, сына Сірахава.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Исус Сирахов»

науце и в книгах вечную славу и память свою, нежели во тленных великих царскых сокровищах.

По смѣрти же сего Пътоломѣя Филядельфа царствовал ест во Египте сын его, Пътоломей Евереет. И той послал ест во Ерусалим по Исуса Сирахова, абы приехал к нему во Александрию.

И внѣгда беше Исус Сирахов во Александрии, в некий час вниидe во книжницу цареву, и узрел ест тамо множество книг различных и межи ими видел писмо и книгы деда своего, Исуса Еседехова. И возрѣвновал ест тому, дабы оставил теже и по собѣ память, яко и

предковѣ его оставили суть, дабы паметь его не загинула во вѣки, яко сам о том кратце пишеть во предословии своем. И сего ради преложил ест книгу сию из еврейскаго языка на греческый и назвал ест ея Панаретос, еже исказуется — всех добрых нравов сокровище.

Писал же ест сию книгу Исус Сирахов пред нарожением господа нашего Ісуса Христа из пречистое девици Марии лѣт двѣсте и деветь во врѣмена Пътоломея Евереета, царя Египетъскаго.

Потом же, по нарожению нашего спасителя, лѣта четырьсотого двадесят и девятого святый Герасим-презвитер—он же беаше на Иоръдани—выложил ея з греческаго языка на латинский и назвал ест ея Екклезиастыкус, еже по-рускы и (тое.— *А. К.*) выкладается Церковник, понеже церкви святой ест сия книга велми потребна, все бо в ней о церковной науце и о нравех добрых пишеть. Наболѣй о мудрости, о страху господьнем, о слове божием, о справедливости, о вере, о любви, о надежи, о чистотѣ, о службе божией, о долготерпении, о смирении, о милостыни, о крепости, о трезвости, о мерности, о почтивости, о щедроте, о тихости, о друголюбии, о науце закона божия, о послушании родителей своих, о справовании самого себе, о товаристве добром и злом, о похвале мужей святых, о славе царей праведных, о достойности пророков божиих и о инших различных многых добрых обычаех и нравех, яко же чтучи в ней знайдеши. И елико крат в ней будеши чести, по кажном чтении новаго нечто научишися, чего жь есь пред тым не умел, вся бо Саломонова и Аристотелева божественая и житейская мудрость в сей книзе краткыми словы замкнена ест.

Прото ж и я для похвалы божией и для посполитого доброго и розмножения мудрости, умения, опатрености, разуму и науки приложил есм працу выложити книгу сию на рускый язык, елика бо прежде писана быша к

Застаўка да тэксту кнігі «Исус Сирахов»

нашему научению написана суть, яко святый апостол Павел к римляном глаголеть: «Сего ради милостивый бог з различных языков нам прежде писма ест послал, абы есмо чтучи е (іх.—*А. К.*), его миловали, ему служили и в он веровали, и к тому совершеные нравы имели и добрые дела чинили» [1], «яко бо без веры не можемы полюбитися богу, тако и вера без дел мертва ест» [2].

Сия же книга сама нас добрых обычаев и дел научаеть более, нежели иные многые книгы, прото ж потребна ест ея всякому человѣку чести.

Пишеть же Исус Сирахов сию книгу по тому ж, яко и царь Саломон свое книги пописал ест, во кратких словах великий и многый разум замыкаючи, яко сам о том в предословии своем вышей глаголеть: «Где же узрите нас последующе образ мудрости» и далей, «то ест мудрости Саломоновы».

---

[1] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 15, ст. 4.

[2] Соборное послание св. апостола Иакова, гл. 2, ст. 26.

Делится же сия книга на двое. Едина часть от зачала книги, даже до четырдесят четвертое главы. А в той части приводить нас к мудрости и к добрым обычаем путем разуму. Вторая же часть починается от четырдесят четвертое главы даже до конца. В сей же части приводит нас к святости и к добрым делом путем прикладу, припоминаючи нам жития святых, како, добре поживши на свете, по смерти достали суть вечное славы.

Конец предсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ІСУС СІРАХАЎ»]

Доконана ест сия книга Исуса, сына Сирахова, ерусалимлянина, рекомая Панаретос или Екклезиастикус, еже ісказуется — всех добрых нравов сокровище или Церковник, с помощью в троици единаго бога и его пречистое матери Марии повѣлением, працею и выкладом избраннаго мужа в лѣкарскых науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцка, у славном старом месте Празском лета по божием нарожении тысещного пятьсотого и седмагонадесять, месеца декаврия, дня пятого.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ В КНИГУ ПРЕМУДРАГО ЦАРЯ САЛАМОНА, РЕКОМУЮ ЕКЛЕСИАСТЕС

Трое книги написал ест премудрый Саломон, царь Израилев. Первые, рекомые еврейскым языком Маслотг, по-грѣческы и (яны.—*А. К.*) — Параболе, по-латине — Провербиа, а по-рускы и (яны.—*А. К.*) — Притчи Саломоновы. Вторые книги написал ест, еже зовутся еврейскым языком Коелеф, по-грѣческы и (яны.— *А. К.*) — Екклесиаст, по-латине — Концнонатор, а по-рускы и (яны.— *А. К.*) — Соборник. Третии же книги царя Сало-

Францыск Скарына. Гравюрны партрэт 1517 г.

моновы нарицаються Сира сирим, по-латине — Кантикум кантыкорум, еже по-рускы и (тое.—*А. К.*) исказуется Пѣснь пѣсням.

У первых книгах своих, еже словуть Притчи, пишеть о науце людей младых, якобы отець сына научаючи единаго каждого особно, яко о сем написал есми ширей в предослови, еже ест в книгу Притчей царя Саломона.

В сей же книзе, рекомой Екклесиаст или Соборник, пишет о науце всех людей посполите сущих в летех мужства, приводячи им на память суету, беду и працу сего света, понеже в розмаитых речах люди на свете покладают мысли и кохания своя: едины в царствах и в пановании, друзии в богатестве и в скарбох, инии в мудрости и в науце, а инии в здравии, в красоте и в крѣпости телесной, нецин же во множестве имения и статку, а нецин в роскошном ядении и питии и в любодеянии, инии теже в детех, в приятелех, во слугах и во иных различных многых речах. А тако единый каждый человѣк имать некоторую речь пред собою, в ней же ся наболей кохает и о ней мыслит.

Разумея же сия речи, премудрый Саломон краткими е (іх — *А. К.*) словами в сей книзе, якобы во зерцале нам написал, глаголя: «Суета над суетами и все суетно и утиснение духово» [1].

А с сее книгы можемы доскональе поразумети, иже царь Саломон о мыслях и о коханиях людьскых говорить; на некоем бо месте пишеть, «иже несть лепшего, толико ясти и пити и чинити добро души своей» [2]. А на другом месте пишеть: «Лепей ест поити в дом плачю, нежели в дом пированіа» [3]. Таке ж на ином месте кажеть: «Ничто же имать злишку мудрый над глупаго, по-

---

[1] Еклесиастес или Соборник, гл. 1, ст. 2.
[2] Там жа, гл. 2, ст. 24.
[3] Там жа, гл. 7, ст. 2.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Еклесиастес»

неже единаковый ест конець обою их»[1]. Во ином же месте кажет, глаголя: «Яко свет превышает над темности тако и мудрый над глупаго. Мудрый имать очи во главе своей, а глупый во тме ходить»[2]. Таке жь и о иных речах в сей книзе пишет; они же видятся собѣ быти противны, яко и людская кохания и мысли суть собѣ противна, един бо в том ся кохаеть, тое хвалить и о том мыслит, а другый другое, а иный иное. И во всих тых

[1] Еклесиастес или Соборник, гл. 2, ст. 12—14.
[2] Там жа, ст. 13—14.

коханиах и мыслях людьскых знашол ест царь Саломон суету и утиснение души. На конци же книги сея явил ест разум мысли своея, глаголя: «Конець молвения вси вкупе послухайте — бога бойся и заповеди его соблюди, той ест воистинну совершенный человѣк» [1].

Нарицается же сия книга Соборник, понеже не ко единому человѣку в ней пишеть, но ко всему собору людей, а не единаго человѣка мысль и кохание являеть, но всего собора. И того ради зовѣтся сия книга Соборник.

Конець прѣдословия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ ПРАМУДРАГА ЦАРА САЛАМОНА, ЯКАЯ НАЗЫВАЕЦЦА «ЕКЛЕСІЯСТ АБО САБОРНІК»]

Божиею милостию доконана ест сия книга, рекомая Екклесиастес или Соборник премудраго Саломона, сына Давыдова, царя Ерусалимъскаго, повелением, працею и выкладом избранного мужа в лекарскых науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцка, в славном старом месте Празском под лѣты пречистаго божиего из девици Марии нарожения тысещнаго пятьсотаго и осмънадесятаго, мѣсеца генуаря, дня втораго.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГУ ПЕСНЬ ПЕСНЯМ ЦАРЯ САЛОМОНА

Сии суть третие книги премудраго Саломона, сына Давыдова, царя Ізраилева, рекомые еврейскым языком

[1] Еклесиастес или Соборник, гл. 12, ст. 13.

Сира сирим, еже по-руски и (тое.— *А. К.*) исказуется Песнь песням. Яко бо во святом писме зовѣтся святая светых, понеже посвещена ест пред богом над иныи святые речи, тако же и сия песнь ест над иными святыми песнями. И того для называется сия книга Песнь пѣсням.

Из сея убо песни Саломоновы яснѣ можемы поразуметн превеликую и неизреченную милость и любовь божую, еже имеаша к нам грешным, понѣже не погордел ест сступити на землю с превышнего престола своего. Яко любовник ко любой своей, или яко жених к невесте своей, тако и Христос ко церкви своей сниде, внегда воплощение принял ест ис пречистое девици, матери своея Марии. И яко жених со дружиною своею, тако сын божий со апостолы своими брак духовный с церковию и со избранными ея тридесят и полъчетверта лета деяше, питаючи их словом благовѣстования своего и хлѣбом небесным, телом своим, и напаяя их вином милости своея, и невинною кровию своею новаго завета, ю (яе. — *А. К.*) же излиал ест на спасение всему миру. Сий же брак съвершися во врѣмя распятия господа нашего Іесуса Христа, внегда на кресте висяй и рече: «съвѣршишася», там убо венчался ест с церковию своею, и потом предал ест духа своего в руце богу отцу своему.

Яко же на браку бываюгь разноличьные твари: первая ест жених, вторая невеста, третии суть друзи жениховы, а четъвертыи дружина невестина,— тако же и во книзе сей четыри гласы черленым (г. зн. чырвоным.— *А. К.*) писмом, вкупе розмолвяющие, написаны суть. Глас Христов, он же ест жених; глас церкви Христовы, еже невеста ест; глас апостолов, сии же суть дружина женихова; глас отроковиць, иже детей церкви Христовы знаменует. Теже пятый глас ест сонмища жидовскаго, они же для неверия своего не прияша закона Христова и не придоша на брак сей. Яко о том сам спаситель

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Песнь песням»

глаголеть, а святый Матфей пишеть: «Уподобися царство небесное человѣку-царю, иже сотвори брак сыну своему. И посла рабы своя призвати званныя на брак, и не хотеаху приити»[1]. Сие Евангелие ясне повѣдаеть о браку сем, о нем же прежде написал ест царь Саломон духом святым.

Яко бо Евга, мати всех людей, с кости спящего в раи Адама сотворѣна ест, тако и церков Христова, мати всех хрестиан, з боку висящего на кресте сына божия совѣр-

[1] Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 2—3.

Застаўка да тэксту кнігі «Песнь песням»

шена ест. И яко от тое первое матери бытность плоти и крови родящеся приахом, тако и от церкви Христовы веру, ласки и силы крещающеся, приимуем. А яко по плоти есмо сыновѣ Адамови, тако по духу — сыновѣ Христови. Сего для слушне называется в сей книзе Христос жених и любый, церков же свѣтая его невеста и приателка.

А тако пророковал ест царь Саломон прежде нарожения сына божия о любви спасителеве, ю (яе.—*А. К.*) же имеаше к церкви своей и ко избранным ея под приповестию жениха ис своею невестою о любви розмолвяющих, даючи нам науку, иже хотим ли мы божую ласку имети, мусимы господа бога напред и своего ближнего верне миловати.

Конѣць предъсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ПЕСНЯ ПЕСНЯМ»]

Доконана ест сия третия книга премудраго Саломона, сына Давыдова, царя Ізраилева,—он же был царем в Ерусалиме,— рекомая еврейским языком Сира сирим,

а по-латине — Кантикум кантикорум, еже руским языком исказуется Песнь пѣсням, напред ко чти и к похвале богу в троици единому и его пречистой матери девици Марии и всем небесным чином, святым и святицам божиим, и людем посполитым всем к пожитъку. А совѣршена ест повелением, працею и выкладом ученаго мужа в лекарских науках доктора Франциска, Скоринина сына из славнаго града Полоцка, в вѣликом старом месте Празском под лѣты нарожения сына божия тысеща пятьсот і осмънадесеть, мѣсеца генуаря, дня девятого.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА. СКОРИНЫ В КНИГУ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ

Книгу сию, рекомую Премудрость, написал ест Филон Философ греческим языком, яко о том кажеть святый Герасим в предмолъвѣ своей, еже пишеть в сию книгу. И писал ест ея пред нарожением господа нашего Ісуса Христа лѣт сто шестъдесят и шесть во врѣмена Пътоломея Филопатера, царя Египетскаго; он же был шестый царь по Александре Великом Макидонском.

И яко явно ест, иже премудрый царь Саломон многые премудрые притчи и стихи молвил ест, о них же явлено ест нам в третих книгах Царст царей Ізъраилевых, теже и сия книга Премудрость писана ест из слов премудраго царя Саломона, яко о том нижей чтучи в девятой главе поразумееш, пишеть бо Филон Философ слова Саломоновы, явно глаголя: «Ты, господи, поставил мя еси царем над людми твоими и судъею сынов и дщерей твоих и повѣлел ми есми соoружати храм на горе святой твоей». Сия слова молвил ест Саломон, внегда просил от господа бога мудрости.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Премудрости божией»

Филон же Философ был от колѣна Левгыева из града Александрии, а был в долгом времени по цари Саломонѣ, но некое книги имел ест от слов царя Саломоновых, с них же написал ест сию книгу.

И нарицается сия книга Премудрость того ради, понеже пишеть в ней о премудрости вечной, еже ест слово божие избавитель наш Ісус Христос. Теже от премудраго царя Саломона прежде явлена ест. И премудрые речи в ней писаны суть.

Может же делитися сия книга на двое: первая часть ея даже до десятое главы, а вторая часть от десятое главы починается и ест даже до конца.

В первой части приводить нак к познанию премудрости путем разума, повѣдаючи нам о справедливости, о духу святом, о злостивом совѣте неверных жидов, еже совещаша на сына божия предати его без вины на роспятие; о святых мученикох, они же бога ради пострадаша; о погибели мучителев; о премудрости и яко много добраго чинить нам премудрость,— она же токмо от самого господа бога дана бываеть.

Во второй же части сих книг приводить нас к познанию премудрости божией путем прикладным, поведаючи приклады святых отець, почenши от Адама даже и до Моисея и людей тых, которые ж он вывел был із Египта, яко много добраго и великия чудеса учинил ест им бог премудростию своею; и отводить нас от идолопоклонения поганскаго и приводить к познанию сотворителя бога през речи видомые, сотвореные от него; теже о похвале честнаго и животворящего креста, о справедливости божией, о великости судеб его, о различных муках людей грешных и о иных многих дивных и великих божиих щедротах и милостях, еже чинил ест избранным своим, тако же о язвах и о помъсте и о погибели злых, яже допущал ест на них грех ради их, яко же чтучи в сей книзе знайдеши.

Конѣць предсловия в книгу Премудрости божией.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ПРАМУДРАСЦЬ»]

Кончается книга, рекомая Премудрость, помощию бога в троици единаго и матери его пречистое девици Марии повѣлением, працею и выкладом ученаго мужа в лѣкарских науках доктора Франциска, Скоринина сына с Полоцка, у славном старом месте Празском лѣта по нарожении спасителя нашего тысещнаго пятьсотаго и осмънадесятаго, месеца генуаря, дня девятагонадесять.

Гравюра з тытульнага ліста «Вторыи книги Царьств»

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ПЕРЪВЫИ ЦАРСТВ

Многими и различными обычаи господь бог писма и науку нам, людем своим, дал и дава от початку свѣта даже и до сего дня.

Наипервей дал ест евреом рукою Моисея, раба своего, ветхый закон; потом нам, хрестияном, усты

своими новое благовѣствование уставил, яко же святый апостол Иоанн глаголеть: «Закон Моисеем дан ест, благодать же господем нашим Ісусом Христом» [1].

Иные теже писма и права или уставы прежде воплощения слова божия из пречистое девици Марии его же преизволѣнием и людскими пилностями пописаны были. Яко греком царь, Фороней именем, наипервей права пописал, египтяном — Меркурий Тримеист, афинеаном — Солон Филозоф, ляцедимоняном же — Лигург, царь их, а римляном — Нума Помпѣиус, он же был ест вторый по царю Ромулѣ. И тым тежь обычаем инии цари или люди мудрыи иным народом неякии книги, писма, уставы, права, науку или закон оставили суть. Их же всех для краткости не ест потреба ту[т] припоминати. Нам теже хрестианом несуть тыи писма, их потрѣбны чести, но толико книги ветхаго и новаго закону, иже прилежать к нашему спасенню.

От книг пак сих ветхаго и новаго закона суть некои, иже пишуть науку и суды божия, яко четыре еуангелисты: Матфей, Марко, Лука, Іоан и пятеры книги Моісеовы: первыи, рекомыи от еврей Бресшиф, иже у нас словуть Бытья, вторыи,— Геллесмоф,— Ісход нарицаются, третии,— Ваикра, то ест Левъгит, четвертыи,— Ваидаббер, зовѣмыи Числа, пятыи,— Геллегадборим, иже словуть Вторый закон. И сии пятеры книги зовутся Тгорах, то ест Закон.

Иные же нам писма дал милостивый бог, иже пишуть дела бывшая и летописания, яко суть книги, иже словуть Деяния Апостольская; теже книги Ісуса Наввина, иже от еврей зовутся Есшуе Бен нун; по сих книги Судей, иже от них нарицаются Софтим, и к ним прикладают книжки Руф, понѣже во днѣх Судей деялася ест речь тая, иже о Руфе.

---

[1] Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 17.

Грваюра з тытульнага ліста «Третии книги Царьств»

В третием пак ряду книг лѣтописных ветхаго закона покладаются сие наши книги Царства первыи и вторыи, иже от еврей зовутся Самуил. Причину же того, чему сии двое книги зовутся тым именем, положил есми нижей в предословии своем, иже ест в книги вторыи Царств.

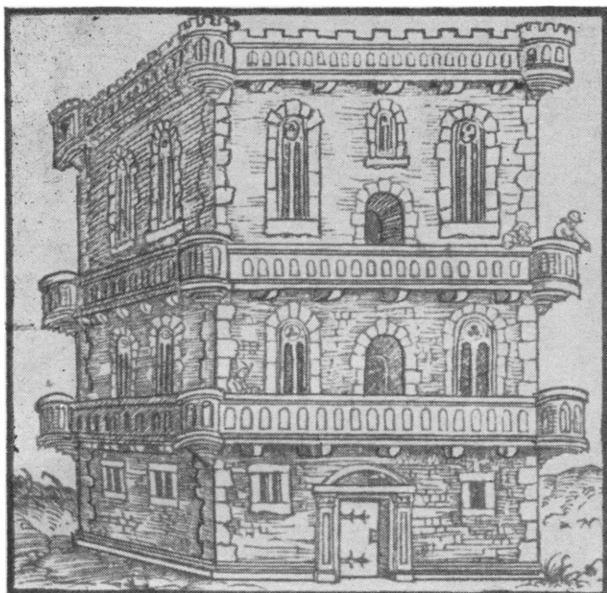
В четвертом чину положены суть третии и четвертыи книги Царств, рекомые Малахим, то ест Царства, понѣже пишется в них о царствовании царей, иже царствоваху над двеманадесяте коленома сынов Ізраилевых. По сих суть двое книги Паралипомѣнон, зовемые

греческим языком, иже по-руски и (яны.—*А. К.*) выкладаются — ветхаго закону Краткий лѣтописець, от еврей пак именуются Дибре гаіомин, то ест Слова дней. Затым положены суть книги Ездры и Неемии, потом трое книжки: Товиф, Іюдит и Гесфер, и опосле тых книга святого Іова. На конци же всех двое книги Махавейов.

Третии пак писма дал нам господь бог, иже пишуть о мудрости, о разуме и о науце нового и ветхаго закона, яко суть Епистолы или Послания святого апостола Павла: к римляном едино, к коринфом двое, к галатом едино, ко ефисеем едино, к филиписеом едино, к коласаем едино, к селуняном двое, к Тимофею двое, к Титу едино, к Филимону едино, ко іевреом едино; теже соборная послания апостольская: Яковлево едино, Петрова два, Іоановы три, Іудино едино. От ветхаго же закона суть трое книги Саломоновы: первыи — Масшлоф, иже Притчи называются, вторыи — Коелеф, то ест Еклезиастес или Соборник, третии — Сира сирим, рекомыи Пѣснь пѣсням. Затым книги Премудрости божией и по них Ісуса Сираховича книга, греческим языком зовѣмая Панаретос или Еклѣзиастыкус.

О сих всех книгах, мною на руский язык ново выложеных и о именах их ширей в предословиах от мене на кожныи роздѣльне положеных, выписано знайдеши.

Четвертыи писма, от милосѣрднаго бога нам даныи, суть пророчества и Възъявления, иже приидущии добрыи или злыи речи проповѣдують, яко в новом законѣ Христовѣ спасителном, суть книги святого Іоана, иже словуть Апокалипсис по-гречески и (яны.— *А. К.*), то ест Възъявление, колико слов, толико таин божиих в собѣ замыкающие. От ветхаго же закона книги пророчески суть: Псалтиря, Исаия, Еремия, Плач Еремиин, Варух, Езехиель, Даниил. Потом книги двунадесяти пророков, иже от еврей Фареасра называются, то суть:



Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

Осей, Иоиль, Амос, Авдѣй, Іона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия.

Сии вси писма нового и ветхаго закона, восполок собраная, нарецаются Библиа, еже руским языком зовется Книга, занеже над иные писма святыми отци сия Книга уставлена ест чести.

Прото ж я, Франциско Скорина, меновал есми ту вси тыи писма зособна, абы есте ведали, иже на сторонницах кажных книг моего тружания railsписаны суть светки или згоды кратце имены сих вышейименованых писм.

Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

Почaты же суть писати сии книги Царств пред воплощением господа нашего Ісус Христа лѣт тысеща сто и единого: от нарожения Самуилова — он же справовал ест с царем Саулом людей ізраилевых —40 лѣт, потом царь Давыд 40 лѣт, Саломон 40 лѣт, Ровоам над колѣном іюдиным 17 лѣт, Авиа 3 лѣта, Асса 41 лѣто, Іосафат 25 лѣт, Іорам 8 лѣт, Аталия-царица 7 лѣт, Охозиа 1 лѣто, Іоас 40 лѣт, Амасиа 29 лѣт, Осиа 51 лѣто, Іофан 16 лѣт, Ахам 29 лѣт, Езехия 29 лѣт, Манасиа 5 лѣт, Амон 12 лѣт, Іосиа 32 лѣта, Іоахам

три месеци, Іоахим 11 лѣт, Іоахин три мѣсеци, Седехия 11 лѣт. А за того скончеваются сии книги Царств.

Вси же сии цари, почениши от Ровоама, царствовали суть в Ерусалиме над племенем Іюдиным и Веньаминовым.

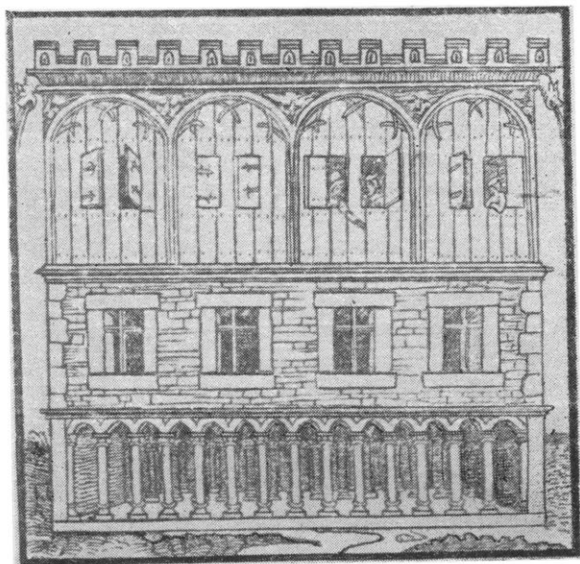
Иныи пак цари царствоваху в Самарии в тыж времена над всеми иными племены сынов Ізраилевых, яко Еровоам первый, Надав 2, Вааса 3, Гѣляй 4, Амврий 5, Ахав 6, Охозна 7, Іорам 8, Геуи 9, Іоахав 10, Іоас 11, Еробоам 12, Захариа 13, Селу 14, Манаген 15, Фацей 16, Факей 17, Осей 18.

Прото ж, хощеши ли ведати справу царей тых, их же царство, почениши от Давыда до Седехии, стояло ест четыреста осмъдесят и четыре лѣта и шесть месец, чьти ж книги сии. К тому знайдеши в них житие Илии, пророка божия, и Елисея и иных многих. Писал же ест сии первыи книги Царств Самуил-пророк и Давыд-царь.

Конець предословия.

СКАЗАНИЕ В ПЕРВЫИ КНИГИ ЦАРЪСТВ

Сии первыи книги Царств пишуть о нарожении пророка Самуила, о Гелии, судьи сынов Ізраилевых, и о дву сынех его: о Фнии и Финиесе; потом яко судил ест сыном Ізраилевым Самуил-пророк; теже о кивоте или скрини завѣта господьня, како филистымляне взяли были и (яго.— *А. К.*) в бой и паки вернули сыном Ізраилевым; и яко для срѣбролюбия сынов Самуиловых просиша собѣ людие царя, и Самуил, повѣдевши первей право царево, помазал им на царство Саула, сына Цисова; о царствовании Сауловѣ и о битвах его с филистымляны и с иными околичными враги; о непослушенствѣ Сауловѣ, прото ж господь бог заверже его и повѣле Самуилу помазати на царство Давыда, сына



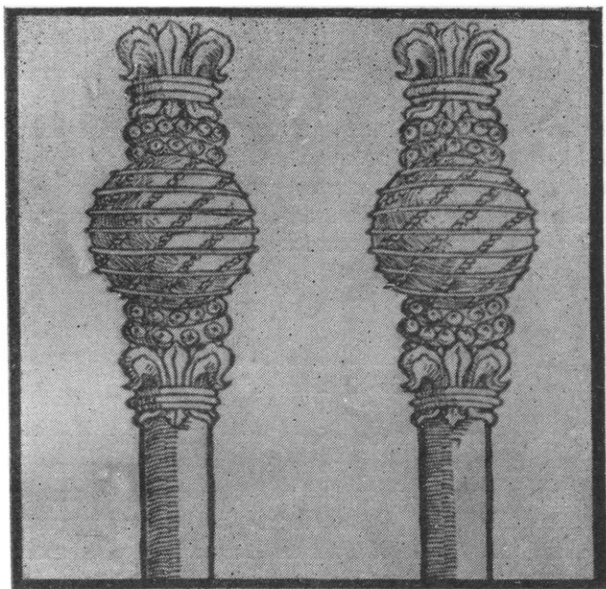
Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

Иесеова; и како Давыд убил Голиафа, филистымлянина, и Саул к собѣ взял Давыда и дщеру свою дал ему, потом много крать искал убити его,— Давыд же схраняшеся пред ним,— и о смерти царя Сауловѣ.

Конец сказания.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ПЕРШАЙ КНІГІ «ЦАРСТВАЎ»]

Доконавается первая часть книг Самуила-пророка, рекомая от еврей, по-руски и (яны.— *А. К.*) же зовутся перъвыи книги Царств. Выложены доктором Франциском Скориною с Полоцька на руский язык напред богу ко чти и людем посполитым к научению.



Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ВТОРЫИ ЦАРСТВ

Книги вторыи Царств словуть у еврей — вторая часть книг Самуила-пророка. Писаны же суть по смерти Самуиловѣ, а писал е (іх.— *А. К.*) царь Давыд. Но для того зовутся от еврей книги Самуиловы, понеже Самуил помазал был тых двy царей на царство, то ест Саула, царя перваго,— о его царствѣ достаточнѣ выписано ест

в первых книгах Царств,—и Давыда-царя, о его же царстве пишется книга сия. Напервей, яко почал ест царствовати в Хевроне над поколѣнием Іюдиным, а потом в Ерусалиме надо всем Ізраилем и како кивот или скриню завѣта господьня внесе в дом свой; теже о женах, и о сынех его, и о битвах с филистымляны и с иными иноплѣменники и с сыном своим Авесаломом, и о всех иных делех Давыдовых, и яко царствовал ест над всем Ізраилем даже до старости своея.

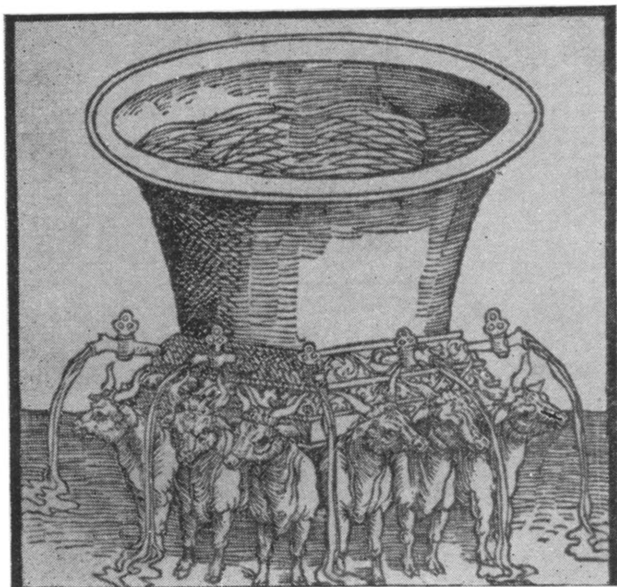
Конѣць предсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ДРУГОЙ КНІГІ «ЦАРСТВАЎ»]

Доконавается вторая часть книг Самуила-пророка, зовѣмая от еврей, по-руски и (яны.— *А. К.*) же нарицаються вторыи книги Царств. Выложены доктором Франциском, Скорининым сыном из славнаго града Полоцка, на руский язык напред богу в троици единому и его пречистой матери Марии ко чти и людем посполитым к научению.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ТРЕТИИ ЦАРСТВ

Книги сии называются еврейским языком Маляхим, а по-русκы и (яны.— *А. К.*) словуть третии [книги] Царств. А писаны суть початок их о смерти царя Давыдовѣ, потом о царстве Саломоновѣ и о пречудных делех его, яко сооружал ест храм господу богу и дом свой царский; по сем о цари Ровоаме, о цари Авии, о цари Ассе, о цари Іозафате, они же царствоваша в Еруса-



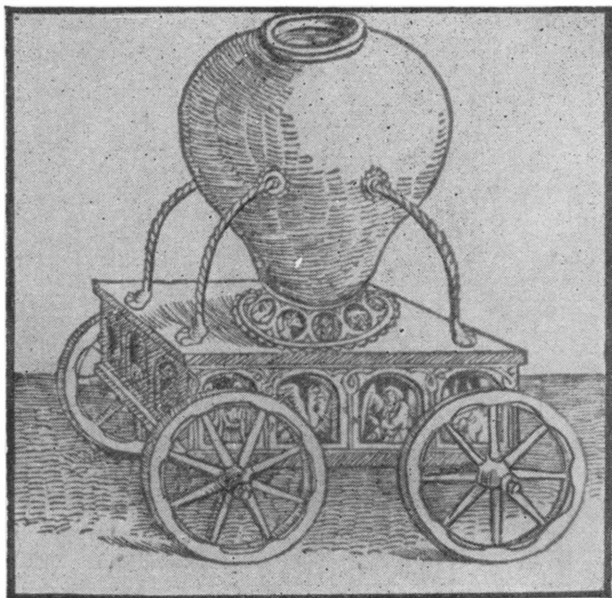
Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

лиме над людьми Іюдиными; теже о царех Ізраилевых: о Еровоаме, Надавѣ, Ваасе, Геляи, Замрии, Амрии и о Ахавѣ, они же царствоваша в Самарии.

Писали же суть сии книги летописци царей Іюдиных наболей Нафан-пророк, Илия-пророк и иныи святыи пророци, они же были суть часов тых.

Положил есми в сих книгах образци храму господьня и сосудов его и дому царева, еже ставил ест Саломон-царь, а то для того, абы братия моя русь, люди посполитые, чтучи могли лепей разумети.

Конѣць предсловию.



Ілюстрацыя з «Третии книги Царьств»

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ТРЭЦЯЙ КНІГІ «ЦАРСТВАЎ»]

Доконавается первая часть книг, рекомых от еврей Малахим, по-руски и (яны.— *А. К.*) же зовутся третии книги Царств. Выложены доктором Франциском, Скорининым сыном из славнаго града Полоцька на руский язык напрѣд богу в троици единому и его пречистой матери-девици Марии ко чти и людем посполитым к научению.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги четвертыи Царьств»

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ЧЕТВЕРТЫИ ЦАРСТВ

Четвертыи книги Царств, иже от еврей называются вторая часть Маляхим, пишуть наипервей о взятии до раю Илии, пророка божия, потом о житии и о чудных делех Елисея-пророка, затым о царех Іюдиных, иже царствоваша в Ерусалиме, поченӗши от царя Іосафата даже до Седехии,— их же было шестьнадесеть,— теже о царех Ізраилевых, иже царствоваша в Самарии, по-

ченши от Охозии даже до Осии,— их же было дванадесеть. А тых всех царей имена по ряду во предословии моем, иже в перъвыи книги Царств, знайдеши. На конци пак сих книг пишуть о пленении царя Седехии и о скажении Ерусалима-града и храму Саломонова Навъходносором, царем Вавилонским. И ту скончалося ест царство Іюдейское.

Писаны же суть сии книги Елисеом, Исаиею, Еремиею, пророки божиими и лѣтописци царей тых, бывших во времена своя.

Конець прѣдословию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ЧАЦВЁРТАЙ КНІГІ «ЦАРСТВАЎ»]

Доконавается вторая часть книг, зовемых от еврей Малахим, по-руски и (яны.— *А. К.*) же нарецаются четвертыи книги Царств. Выложены доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцка на руский язык напред богу в троици единому и его пречистой матери-девици Марии ко чти и людем посполитым к доброму научению.

[АГУЛЬНАЕ ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ЎСІХ ЧАТЫРОХ КНІГ «ЦАРСТВАЎ»]

И тако доконаны суть сие четыре книги Царъств, иже пишуть о царех Ерусалимскых и о царех Самарийских, повѣлением и працею того же ученаго мужа Франциска Скорины, в лекарских науках доктора, у великом старом месте Празском под леты воплощения слова божия тысеща пятьсот и осмънадесеть, мѣсеца августа, дня десятого. То фео Харитас.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги Исуса Навина»

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ИСУСА, СЫНА НАВИНА

Исус Навин был ест воевода людей Ізраилевых первый по Моисеи-законодавци. Сего сам Моисей учинил ест справцею над сынми Ізраилевыми. Егда пришол был на них Амалѣх в Рафадиме битися с ними, тогда рече Моисей ко Исусу Навину: «Выбери мужей силъных и, вышед утро[м], бийся со Амалехом». А ту[т] и

(яго.— *А. К.*) воеводою за живота своего над людми поставил, был убо Исус муж богобойный, справедливый, мудрый, смелый, силный, цнотливый, грозный и щасливый, и у своих справах чуйный и порадный.

Сему первей было имя Ошеа, потом назвал его Моисей, шлючи со иными мужми согледати земли обетованное, Исус, яко же пишеть о том во еврейских книгах: «Ваикра Моше Леошеа бин Нун Егошуа». Сее ест по-рускы и (тое.—*А. К.*): «И назвал Моисей Ошеа, сына Навина, Исус».

Сей уведе сыны Ізраилевы черес Іордан в землю обетованную, ...ам с Калефом от шести крать сто тысещей мужей вышедших из Египта, достоин был внити в ню (яе.—*А. К.*) иншим всем змершим в четырдесяти летех на пустыни.

Той, переведши Іордан осм крать сто тысещей мужев, и каменными ножми обрезал их. Тому стены Ерихонаграда со дна вывратишеся. Той поразил царей тридесеть и единого и земли их розделил по поколѣниех сыном Ізраилевым, и рубежи им пописал местами, реками, грады, горами, потоки и полями. На того просбу солнце стало ест на едином местѣ так долго, якобы за целых два дни, и не двигалося с него, дондеже побил всих врагов своих.

Той учинил ест из земли Ханаани, еже называлася от Хама, сына Ноева, землю Іюдею. О ней же рече бог ко Аврааму, егда был в Междуречии, глаголя: «Изыйди от земли твоея и от родины твоея и от дому отца твоего. И иди в землю, ю (яе.—*А. К.*) же покажу тобѣ» [1].

Сия земля имать от страны восточное и полуденное Аравию, от страны полуночное Сирию, от страны же западное море Посредоземное и замыкаеть в собѣ Гали-

---

[1] Бытие, гл. 12, ст. 1.

лею, Идумею, Финикею, Кесарею и Самарею и многые иные страны. В сей земли был ест Ерусалим, преславный град, в нем же спаситель наш Ісус Христос, сын бога живаго, пострадати восхоте за нас за грешных и кровь свою пресвятую вылил и землю тую освятил, прото ж называется святая земля. В сей земли жили суть дванадесеть патриархов со Ияковом, отцем своим, и дванадесеть апостолов со пречистою божиею материю Мариею.

Сия земля знаменуеть царство небесное и горний Ерусалим. Яко бо Исус, сын Навин, увел ест людей Ізраилевых в землю обетованную, тако Ісус, сын божий, уведе верующих в него в царство небесное, еже ест земля живых. О ней же царь Давыд глаголеть: «Верую видети добрая господьня в земли живых»[1]. Сей был царем в земли обетованной, а веру имел быти в земли живых, то ест в царстве небесном. Тако бо и сам спаситель рече к пытавшимся от него о воскресении из мертвых: «Аз есм бог Авраамов, бог Ісааков, бог Іяковов. Бог несть бог мертвых, но живых»[2].

О земли же мертвых Езикиель-пророк глаголѣть: «Душа, еже на земли согрешит, тая умреть»[3]. И Давыд во псалмех поеть: «Не мертвыи восхвалят тя, господи, ни вси низходящие во ад, но мы, живые, благославим господа отнынѣ и до века»[4].

В земли той обетованной мнози цари, со тружанием поживше, изомроша, яко же имена их во предословии моем в книги Царств кратце пописаны знайдете. О той земли Моисей в первых книгах пишеть: «Проклята ест земля в делех твоих; с тружанием будеши ясти от нея

---

[1] Псалтирь, пс. 26, ст. 13.
[2] Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 32.
[3] Книга пророка Иезекииля, гл. 18, ст. 4.
[4] Псалтирь, пс. 113, ст. 25—26.

по вся дни живота твоего»[1]. О верхнем же Ерусалиме Давыд вопиеть: «Прѣславная глаголана суть о тобѣ, градѣ божий!»[2] И на ином месте той же [Давыд] поеть, глаголя: «Речное устремление веселить град божий, освятил ест храм свой вышний, бог посрѣди его не подвижется»[3].

Сего ради святый Павел-апостол ко еврѣом пишеть: «Аще бы Исус тех покоил, не бы о иных глаголал по сих днех»[4]. Яко той же божий певець Давыд глаголеть: «Преселник аз у тебе и пришлець»[5], и на ином месте рече: «Увы мне, яко пришельствие мое продолжися, вселих ся с селы Кедарскими, много пришельствова душа моя»[6].

А с того ясне можемы разумети, иже тое уведение в землю сынов Ізраилевых знаменовало наше избавление от смерти вечное; что бо непослушанием первый Адам утратил, то терпением вторый Адам навратил, егда на кресте за нас висяй, к разбойнику рече: «Аминь, глаголю тобѣ днесь, со мною будеши в раи»[7].

Прото ж яко по имени подобен был Исус, сын Навин, Ісусу, сыну божию, так же и образ его на собѣ понѣсе. Вся бо, еже прежде писана быша к нашему навчению, написана суть.

Яко того Исуса, сына Навина, Моисей посылал на амалехитян,— еже исказуются людие дивии,— то знаменовал, иже бог отець небесный пошлѣть Ісуса, сына своего, на спасение людем грешным. Тако убо возлюби бог мир, иже сына своего единороднаго дал ест, да всяк

---

[1] Бытие, гл. 3, ст. 17.
[2] Псалтирь, пс. 86, ст. 3.
[3] Там жа, пс. 45, ст. 5—6.
[4] Послание к евреям св. апостола Павла, гл. 4, ст. 8.
[5] Псалтирь, пс. 38, ст. 13.
[6] Там жа, пс. 119, ст. 5.
[7] Евангелие от Луки, гл. 23, ст. 43.

Застаўка да тэксту «Книги Исуса Навина»

веруяй вонь (у яго.—*А. К.*), не погибнеть, но имать живот вечный. И яко Моисей назвал ест сего тым именем Исус, тако и архангел Гавриил ко пречистой девици Марии, благовестуя, рече: «Сѣ зачнеши во чреве, и родиши сына, и наречеши имя ему Ісус, сей будеть велий и сын вышняго назовется»[1]. Теже, яко Исусу, сыну Навину, воды Іорданския роступишеся, тако и спасителю нашему Іcусу, сыну божию, егда крестяшеся в том же Іордане, а се отверзошеся ему небеса, и виде дух божий исходящ, яко голубь, и грядущь нань (на яго.—*А. К*). И сѣ глас с небеси, глаголя: «Сѣ ест сын мой возлюблѣнный, о нем же благоизволих»[2]. И ту крещением святым воведе нас в царство небесное, яко же сам ко Никодиму рече: «Аминь, аминь глаголю тобѣ, аще кто не родится водою и духом, не можеть внийти в царство божие»[3].

Той Исус Навин обреза сыны Ізраилевы ножми каменными. Господь же наш Іcус Христос, иже ест

[1] Евангелие от Луки, гл. 1, ст. 31—32.
[2] Евангелие от Матфея, гл. 3, ст. 17.
[3] Евангелие от Иоанна, гл. 3, ст. 3.

камень уголный, обреза серца наша словы своими святыми, яко вопиеть пророк: «По днѣх онех глаголеть господь — дам закон мой в мысли их, и на серцах их напишу и (яго.— *А. К.*), и буду им в бога, и тии будуть мнѣ в люди»[1]. Той [Исус Навин] трубами Ерихон разори, а сын божий еувангелистами вселенную просвети. Тому солнце ста на едином месте, тое ж часу роспятия Христова над посполитый бег жалость невинное муки своего створителя показа. Той многых царей поразил, а сын божий сатонино безчисленое царство сказил. О нем же Давыд-пророк глаголеть: «Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низсходящих в ров».

Исус, сын Навин, справовал ест сынов Ізраилевых двадцеть и седм лѣт, Ісус же Христос царствовати будеть во вѣки. И яко пророк пишеть: «Во днех царств тых возбудить бог с небеси царство, еже во веки не подвижется и иным людем не предасться; сокрушит и сотлит вся царства сия, тое же пребудеть во вѣки»[2]. И святый апостол Павел глаголеть: «Тем же и бог того превознесе и дарова ему имя, еже паче всякого имени. Да о имени Ісусовѣ всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповѣсть, яко господь Ісус Христос во славе бога отца»[3].

Исус, сын Навин, был воевода Іюдейский. Ісус же, сын божий, был ест царь Іюдейскый, яко о том напис, иже был написаный на животворящем кресте его, светчить словы еврейскими: «Егошуа Ноцьри мелех егудим», словы греческими — «Ісус Оназореос овасилефс тон іудеон», словы латинскими — «Езус Назоренус рекс

---

[1] Книга пророка Иеремии, гл. 31, ст. 33.

[2] Книга пророка Даниила, гл. 2, ст. 44.

[3] Послание к филиппийцам св. апостола Павла, гл. 2, ст. 9—11.

юдеорум», по-руски ся сказует — «Ісус Назорянин царь Іюдейский».

Конец предсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ІСУСА НАВІНА»]

Доконаваются книги Исуса, сына Навина, зовемая от еврей «Егушуа Бин Нун», божиею ласкою и его пресвятое, преблагословеное и пречистое девици-матери Марии к науце людем посполитым руского языка. Выданы и выложены повелением и працею ученаго мужа Франциска Скорины из славнаго града Полоцька, в навуках вызволеных и в лекарстве доктора, у великом месте Празском по лѣтех нарожения нашего спаситѣля Ісуса Христа, сына божия, з непорушенное панны Марии тысещи пятистех и осминадесети, месеца декаврия, дня двадцатого. То фео Харитас.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ИУДИФ-ВДОВИЦИ

Царство Асирское почалося ест от Веля-царя, сына Немрофова, скоро по потопе. Он же почал силен быти на земли. Велов пак сын Нинос поставил ест град и назвал и (яго.— *А. К.*) именем своим — Нинива. В том граде царствовали суть тридесеть и седм царей лет тысещу и триста даже до царя Сардонапаля,— его же убил Аръба, воевода, медийский, и пресели царство то в Меды. А так пребыло ест до Цира, царя Перскаго. Он же к тому имеаше царство Вавилонское, понѣже Дарий-царь, дядя его, убил был пред тым Валтизаря, царя Вавилонскаго, иже бѣ шосътый по цари Навходносоре, пленившем Ерусалим и Седехию, царя Іюдина.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги Іудиф»

Той Цир лета перваго царства своего выпустил ест жиды из пленения вавилонскаго — по седмидесяти летех, по пророчеству Еремиину,— и повелел им ити в Ерусалим и ставити храм господень, и вси сосуды церковные, еже был побрал Навходносор-царь во храме Саломоновѣ, им вернул.

По смерти пак Цирове царствовал ест Камвизей, сын его. Того, ставячи на царство, прозвали суть Навходносором. Той захотел не токмо царем быти, но и богом, яко же пишеть о нем во книзе сей. И для тое

речи послал ест з войском Олоферна, воеводу своего, абы подбил вси земли под власть его. Евреи пак в том, не хотячи послухати, спротившеся ему. И тако Олоферн, вшед в землю их, обляже наипервей град Вефулию. И с того града вышедши жена-вдовица, именем Іюдиф,—от нея же называется книга сия,—отсече главу Олофернову, избави людей Ізраилевых от руку его.

А для того царь Навходносор или Камвизей, его же Ездра называеть во книгах своих Арътаксерсос, заповедал евреом, абы не будовали храму господьня в Ерусалиме. А то ся делало пред нарожением нашего спасителя Ісуса Христа из пречистое богородици девици Марии лѣт пятьсот тридесять и деветь.

Потом на вселенском соборѣ в Никии святыми отци дозволена нам сия книга Іудиф чести к нашему научению, абыхом, яко зеръцало, жену сию преславную пред очима имеюще, в добрых делех и в любви отчины не толико жены, но и мужи наследовали и всякого тружания и скарбов для посполитого доброго и для отчины своея не лютовали.

Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знають ямы своя; птици, летающие по возъдуху, ведають гнезда своя; рибы, плывающие по морю и в реках, чують виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих,— тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають. Прото ж и сия вдовица Іудиф для места рожения своего выдала ест живот свой на небезпеченство. Но господь бог для доброго умыслу ея помог ей, яко непобедимого от людей побѣдила.

Потреба теже ведати, иже сия книга Іудиф, яко книга Данила-пророка и книги Езъдры еврейскими словами, но халъдейским языком наипервей от летописцев написана ест.

Конѣць предъсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ЮДЗІФ»]

Доконана ест книга, рекомая Іудиф, с помощию бога в троици единого и матери его пречистое девици Марии людем посполитым руского языка к пожитку, повѣлением, працею и выкладом ученаго мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька у великом месте Празском лѣта по нароженнии нашего спасителя тысеща пятьсот и девятогонадесеть, месеца февраля, дня 9.

ПРЕДЪСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА ВО ВСЮ БИВЛИЮ РУСКАГО ЯЗЫКА

Бивлиа — греческим языком, по-руски и (яно.—*А. К.*) сказуется — книги, тако убо святый Матфей починаеть Христово благовѣстование: «Бивлос генезеос Ісусу Христу, то ест по-руски и (тое.— *А. К.*)—«Книга родства Ісуса Христова». А можете тым именем называти вси книги ветхаго и новаго закону для достойности его, понеже Бивлия зуполная все то в собѣ замыкаеть.

О сей книзе пишеть евангелиста, наперстник Христов, во Узъявлении своем, глаголя: «И видех во десници седящего на престоле книги, написаны внутрь и зовнутрь» [1]. Написаны суть воистинну сие книги внутрь духовне е (іх.— *А. К.*) разумеющим о тайнах превеликих божиих, яко же пишеть апостол: «О глубино богатества премудрости и разума божия, яко неиспытаны суть судове его и неизследованы пути его» [2]. Написаны теж и зовнутрь, понеже не толико докторове а люди

---

[1] Откровение св. Иоанна, гл. 5, ст. 1.

[2] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 11, ст. 33.

БІВЛИЯ РУСКА
ВЫЛОЖЕНА ДОКТОРОМЪ
ФРАНЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ
ИЗСЛАВНАГО ГРАДА ПО
ЛОЦЬКА, БОГУ КОЧТИ И
ЛЮДЕМЪ ПОСПОЛИТЫМЪ
КДОБРОМУ НАУЧЕНИЮ

Тытульны ліст «Бібліі» Ф. Скарыны

вченые в них разумеють, но всякий человек простый и посполитый, чтучи их или слухаючи, можеть поразумети, что ест потребно к душному спасению его, самому спасителю глаголющу: «Исповѣдаю ти ся, отче, господи небеси и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открил еси тая младенцем»[1]. Прото ж добре Григорей Великий, учитель вселенский, о сей книзе пишеть, глаголя: «Святое писмо все иные науки превышаеть, понеже егда бываеть чтено, под простыми словами замыкаеть тайну».

И тако младенцем и людем простым ест наука, учителом же и людем мудрым — подивление. Яко река дивная мелка — по ней же агнець брести можеть, а глубока — слон убо пливати мусить.

В сей книзе всее прироженое мудрости зачало и конець; бог вседержитель познаван бываеть. В сей книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имають, пописаны суть. В сей книзе вси лекарства, душевные и телесные, зуполне знайдете. Ту навчение философии добронравное, яко любити бога для самого себе и ближнего для бога, имамы. Ту справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодою посполитое доброе помножено бываеть. Ту науение седми наук вызволены достаточное.

Хощеши ли умети граматику или, по-рускы говорячи, грамоту, еже добре чести и мовити учить, знайдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ее. Пакли ти ся любить разумети ло[г]ику,— она же учить з доводом розознати правду от кривды,— чти книгу светого Іова или Послания светого апостола Павла. Аще ли же помыслиши умети риторику, еже ест красномовность, чти книги Саломоновы. А то суть три науки словесные.

---

[1] Евангелие от Матфея, гл. 11, ст. 25.

Восхощеш ли пак учитися музики, то ест певници, премножество стихов и песней светых по всей книзе сей знайдеши. Любо ли ти ест умети аритметику, еже вократце а неомылне считати учить, четвертыи книги Моисеевы часто чти. Пакли же имаши пред очима науку геометрию, еже по-руски сказуется землемерение, чти книгу Ісуса Наувина. Естъли астрономии или звездочети — найдеш на почятку книги сее о сотворении солнеца и месеца и звезд; найдеш во Исусе Наувине, яко стояло солнеце на едином месте за целый день; знайдеш во книгах Царств, иже солнеце воспять поступило неколико ступнев; знайдеш во светом Еуванrелии о новосотвореной звезде часу нарожения нашего спасителя Ісуса Христа. Более воистинну чудитися превеликой божией моци мусиш, нижли учитися. А то суть седм наук вызволеных.

Аще ли же кохание имаши ведати о военных а о богатырских делех, чти книги Судей, или книги Махавеев, более и справедливее в них знайдеш, нежели во Александрии или во Тройи.

Пакли же вократце сведати хощеши много тысещей лет лѣтописець, чти книги Паралипомена. Там, поченши от Адама даже до Седехии, останочного царя Іудина, роды положены суть. Потребуеши ли науки и мудрости добрых нравов [1], часто прочитай книги Ісуса Сирахова, а Притчи Саломоновы.

Надо все над то мы, хрестиане, ведаючи все науки быти минущие, потребуем речи вечное душного спасения. Чтимы ж уставичне светое Еуванrелие, а чтучи е (яго.— *А. К.*), наследуимы делы нашего избавителя Ісуса Христа! А тако с помощию его вниидем в живот вечный и в царство небесное, уготованное ізбранным божиим.

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: мравов.

Гравюра з кнігі «Бытья»

Потреба теж ест ведати, иже Бивлиа делиться на двое: у ветхий закон и у новый.

Закон ветхий имать в собѣ двадесеть и четыре книг. Книги первые Моисеевы, суть Бытья. В них же пишеть о сотворении света, о зачале людского поколения, о розделении языков и земли, и о роде еврейском и внiитии их даже до Египту.

Вторыи книги — Исход, еже суть написаны о нарожении Моисееве, о десети язвах фараоновых, о выштии из Египту сынов Ізраилевых, о десятеру приказании божием и о многих иных судех его.

Третие книги — Леувит пишуть о храме божием, о ризах Аароновых, о жертвах и о службах леувитских.

Четвертые книги — Числа кажуть о считании сынов Ізраилевых, о дарех князей, о пророцстве Валаамове и о четырехдесяти а о дву станех, и где же отпочивали суть на пустыни.

Пятые книги Моисеевы, рекомые Вторый Закон, вызнаменають бо светое Еувангелие, и что у предних книгах положено ест широце, то сие кратце в собе замыкають. То ест Петатеухон гречески или пятеры книги Моисеевы.

О сих пяти книгах апостол пишеть, глаголя: «Не во церкви хощу пять словес умом моим глаголати, да иных научу, нежели тьму словес языком» [1].

Затым книги светого Іова — зерцало долготерпения; вси слова в нем полны суть розуму. Стихами и гаданием е (іх. — *А. К.*) пишеть и о воскресении тел наших из мертвых наясней пророкуеть.

Потом Ісус Наувин переходить Іордан, уводить сынов Ізраилевых в землю обетованную, приемлеть

---

[1] Первое послание к коринфянам св. апостола Павла, гл. 14, ст. 19.

Ерихон-град, поразив царей многих, землю людем по жребиех розделил.

Книги пак Судей: Офонииля, Аиофа, Варака, Гедеона, Ептая и Самсона,— мужей пресилных и богатырев смелость выписуеть. При них книжка Руф, прабабы царя Давыдовы, положена ест.

По сей книги четырех Царств сынов Ізраилевых у Бивлии положены суть.

Передние двое называются от еврей Шмуел. В тых пишеть о нарожении Самуилове, о помазании на царство Сауловѣ, о боех и о царстве Давыдове.

Задние пак двое называють евреи Млохим. В них же знайдеши, почеши от Саломона-царя даже до Ехонии, и от Еровоама, сына Навафова, царя даже до Осии,— его же плениша до Асирии,— царей Іудиных и царей Ізраилевых четырьдесети справу выписану.

Затым двое книги Паралипоменона, еже опущеное во книгах Царств. И к тому, поченши от Адама даже до пленения Ерусалимля Навходносором-царем, премногие роды еврейские почитаеть.

К тому двое книги Ездры о выпущении з неволи перское людей еврейских, о ставлении удругое Ерусалима и храму светая светых, розделне по народех жиждущих, что которыи делали суть, и о леувитах вышедших выписуеть. Потом книжка Товиф науку отцем, яко имають учити сыны своя, кажеть.

Паки книжка Юдифа-вдовици. Она же для высвобожения отчизны, взор на собѣ мужем даючи, не лютовала ест живота своего. По ней иная книжка Есфира-царице, еже с Мардохеем збавили от побитий людей Ізраилевых.

За ними суть Песни царя Давыдовы, книги рекóмые по-гречески Псалтирион, а по-еврейски и (яны.—*А. К.*)— Тилим, еже имають в собѣ кафизм двадесеть, псалмов полтораста, стишков или припелов две тысещи и шесть-

сот. По псалтыри кладутся трое [к]нижки Саломоновы: Притчи, Екклезиаст и Пѣсни песнем. В первых науку младенцем, во вторых — мужем, во третих — старым выписуеть.

За тыми суть книги Ісуса, сына Сирахова, рекомые Церковник, всю науку о добрых мравех в собѣ замыкающе. Подле них ест книга Премудрость божия, понеже наиболей пишеть в ней о страсти мученик божиих и о житии светых его.

Потом суть книги шестьнадесети пророков господьних. Исаия первый. Сей не толико пророчество пишеть о Христе, но подобен ест в нем евангелистом.

Вторый пророк божий — Еремиа, во утробе матерние посвященый, во младости своей начал пророковати. К тому теже написал книжку, еже словеть Плачь Еремиин.

Третий пророк великий — Езекииль. Сей на почитку книг своих пророковал о четырех евангелистах Христовых и на конци о храме божием. А то велми сокрите.

Четверты пророк болший — Даниил, времен познаватель и всего света Царств исказитель, час истый пришествия на землю Христова и смерть его ясней иных ознамуеть.

Пророци пак менъшие суть: Осия, сын Вериин,— первый; Іоиль, сын Фатуилев,— вторый, о сошествии светого духа на апостолы являеть; Амос, пастырь и пророк господень,— третий; Авдей, он же исказуется раб господень,— четвертый; Іона, сын Амафов,— т [illegible] три дни сущи во чреве китове, тридневное Христово воскресение преобразовал,—пятый; Михей от Морасхи— шестый пророк посреди меншими, о том пишеть во книгах Царств; Наум — седмый, пророкуя о Христе, глаголеть: «Сѣ на горах ноги исповедующего и благовестующего мир»; Аввакум — осмый, пророкуеть, глаголя:

Книги моисеѡвы:-

Гравюра з кнігі «Бытья»

«Бог от полудня приидеть и святый от горы Фаран. Прикрила ест небеса слава его, и хвалы его полна ест земля». Сафония, сын Хузиев,— девятый; Агей — десятый, пишеть: «Сѣ еще мало, и порушу небо и землю, и море, и сушу, и погну всеми народы, и приидет чааный всем языком». Захария — одиннадесятый, пришествие господьне во Ерусалим, седящего на осляти, пророкуеть; Малахия — дванадесятый, а остаточный от пророков менших.

На конци же ветхаго завета положены суть двое книги Махавеев. А тако имате первую часть Бивлии выcловену.

Другая пак часть Бивлии, еже ест новый закон спасителный, суть книги четырех еуангелистов или светое Благовествование Матфея, Марка, Луки, Іоана, по четырех странах света имя господьне несуще, яко колесница, и престол живоначалное троици.

Затым — Павел-апостол ко седма церквам пишеть послания, осмое ко евреем, Тимофея, и Тита и Филимона научаеть,— сосуд избранный и вчитель всех народов.

Потом — Деания апостолская о церкви Христове множащейся святый Лука-евангелист, лекарь к душному здравию, пиша, науку даеть.

Потом святый Яков, Петр, Іоан, Іуда седм соборных посланией написали краткими словами, великое поучение нам оставляюще.

На конци Бивлии — Апокалипсия или Возъявления, книга святого Іоана положена ест; колико слов имуще, толико таин в собе замыкающе.

О сих книгах всея Бивлии, подле малости розуму моего, розделы вократце положих. А в чем бых ся омылих, разумнейшие поправте, прошу вас для бога и для посполитого доброго.

Конець предсловию всея Бивлии.

СКАЗАНИЕ ВО ПЕРВЫЕ КНИГИ МОИСЕОВЫ, РЕКОМЫЕ БЫТЬЯ, ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ

Во первых книгах своих пишеть пророк господень Моисей, пророкуя духом светым о прешлых речех, яко господь бог сотворил и небо и землю и вся, еже суть в них; Адама, праотца нашего, и Еву-матерь, по образу своему и по подобию; яко враг-змей прелстил их и выгнаны быша з раю; потом яко начаша людие множитися на земли и злии быти, прото потоп наведе па них господь бог, кроме толико Ноя — самого со челедию его соблюде у ковъчезе; затым о розделении языков, царств, людей и народов; потом о нарожении Авраамовѣ и яко господа бога познал и той обещал розмножити семя его; теже о житии Авраамове, внегда родися ему Ісаак, и яко господь бог искушал Авраама, веляй приносити на жертву сына своего Ісаака.

По том часе Ісаакови родишеся сыны Ісав и Яков. Затым пак Яков, достав первенецства, утече к Лавану, дяди своему, и тамо, пасяй овци, понял жены,— они же породили ему дванадесеть сынов,— потом опять з великим богатеством навратися во страну свою и, внегда был на пути, прозвал его бог Ізраилем.

Пишеть теже о роде Ісавове, о сынех Іудиных, еже имеаше з невесткою своею; о жалобе Іосифове на братию свою пред отцем, о снех его, еже видел, и яко братия для ненависти продали Іосифа до Египту. Потом Путифар, уверив жене своей, казал всадити Іосифа в темницу. Фараон видел сон и росказал выпустити Іосифа. Той проповѣдал ему о седми летех уродных и о седми гладных, прото ж и поставил и (яго.—*А. К.*) старейшиною надо всею землею египетскою. И собрал жита множество и закупил весь Египет. Яков, отець его, послал сыны своя купити пище. Іосыф, познав бра-

Застаўка да тэксту кнігі «Бытья»

тию свою, прикро глагола к ним, потом, ознамився, послал по отца. Яков со всем домом своим, внииде во Египет, пред фараона-царя со сынми прииде. Он же дал им землю Гесемлю ко пребыванию. Яков дал благословение пред смертию всем сыном своим, пророкуя о нарожении Христове, потом преставился[1] и погребоша и (яго.— *А. К.*) сынове его в Хевроне во гробе отцев его.

На конци кажеть о смерти Іосифове и яко заклял братию свою, абы вынесли с собою кости его. А тако во кратце имате положено [то], о чем во первых книгах своих Моисей пишеть.

Потреба теж ведати, иже со всих книг ветхаго закону сие книги Бытья и початок и конець книг Езехииля-пророка, а Пѣсни песнем Саломона-царя — суть трудны ко зрозумению. Прото ж и евреи людем младым пред тридесетма леты не давали их чести для великих таин, еже замыкають в собѣ книги сие, понеже суть над розум людскый. Кто убо от философов мог поразумети, абы господь бог словом своим с ни з чего сотворил вся

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: престависля.

видимая и невидимая, [по] старейшине их Аристотелю глаголющу: «З ни с чего ничто же бысть».

Мы пак, хрестиане, зуполную веру имамы всемогущего во троици единаго бога в шести днех сотворившего небо и землю и вся, еже суть в них.

Конець сказанию в первые книги Моисеевы.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «БЫЦЦЁ»]

То ест конець первых книг Моисеовых, еже от еврей называются Брешис, по-гречески иже и по-латине именуются Енезеос, а по-руски — Бытья. Божиею помощию зуполнѣ выложены и вытиснены повѣлением и пилностию ученого мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины с Полоцка у великом месте Празском по летех воплощения слова божия тысещного пятьсотого деветь на 10.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА ВО КНИГИ ИСХОД МОИСЕОВЫ

Сие суть вторыи книги Моисеовы, еже от еврей называются Геллесмот, тако убо их языком своим починают. Пишеть же в сих книгах Моисей о неволи сынов Ізраилевых, еже работаху во Египте; о нарожении своем и о утекании пред фараоном; яко господь бог явился ему в купинѣ неопалимой и послал и (яго.— *А. К.*), абы вывел людей Ізраилевых из Египта; о дивех, еже чинил со жезлом пред фараоном; о десети язвах, иже наведе бог рукою Моисеевою на всю землю Египетскую.

Гравюра з тытульнага ліста «Қниги вторыи Моисеовы, зовемые Исход»

Первая язва — пременение воды у кровь, яко не можаху пити от нея. Вторая язва — множество прѣвеликое жаб по всих домех. Третия язва — блощице безчисленые. Четвертая язва — песии мухи. Пятая язва — смерть скоту. Шестая язъва — болячки злыи на человѣки. Седмая язва — град, побиящий жита и овоще. Осмая язва — усеница или кобылки, пожирающие траву и былину. Девятая язва — темности велми густые. Десятая язва — побитие всех первенец в земли Египетской от первенца фараонова даже до первенца рабыне.

Потом пишеть о агнеци пасхи, яко имають ести его. Затым о выштии сынов Ізраилевых з земли Египетское, и яко шли посреди Чермнаго (г. зн. Чырвонага.—*А. К.*) моря посуху, и яко фараон, царь Египетский, женяся за ними з войском, потонул в Чермном мори, и яко Моисей, прешедъши море з людми Ізраилевыми, пояше песнѣ, воздающе хвалу господу богу.

Потом пишеть, яко манну бог послал с небеси на пищу и воду вывел от тверда каменя к питию людем во пустыни. Затым, яко пришли суть к горе Синай и яко господь бог десятеро приказание им дал, написано на досках каменных.

Первое: Веруй в бога единаго!

Второе: А не бери надармо имени его!

Третее: Помни дни светые святити!

Четвертое: Отца и матку чтити!

Пятое: Не забивай ни единa!

Шестое: И не делай грѣху блудна!

Седмое: Не вкради, что дружнего!

Осмое: А не давай сведецства лживаго!

Девятое: Не пожедай жены ближнего!

Десятое: Ни имения или речи его!

Затым пишеть о судех божиих, яко имають людей судити справедливе; о посту Моисееве четыредесят дней и четыредесят нощей на горе Синай.

Потом поведаеть о ставлении храму Сведения, яковым обычаем имаеть быти делан и якова великость его; теже что имело стояти во храме; яко ест скриня завета со двема херувимы; светилник златый, на нем же горяху светила; стол со хлебы посвященными; олтарь златом окованый ко кажению фемиана добровоннаго. Сее пак стояло пред храмом Сведения. Во притворе его — требник дирявый, окованый медью, на нем же приношаху всясозжения, и умывалница с подъставкою ея. К тому теже пишеть о ризах жерца великого, то ест о плащи

Ілюстрацыя з «Книги вторыи Моисеовы...»

или о ризе верхней; о полици или ослове суду, еже леживало на персех жерцевых, и о иных ризах Ароновых и сынов его.

На конци пишеть, яко поставиша храм со приправами его и со притвором и освятиша е (іх. — *А. К.*) олеем посвященным, и снииде во облаце слава божия нань (на яго.—*А. К.*); и рушанием храму з ме́ста двизахуся сыновѣ Ізраилевы с полки своими.

Духовне пак сее разумеючи, премногия тайны веры Христовы в сих вторых книгах Моисеевых знайдемы, яко еввангелист глаголеть: «Быша убо сия, да сбудется писание» [1].

[1] Евангелие от Иоанна гл. 19, ст. 36.

Что знаменовала ест неволя телесная сынов Ізраилевых во Египте? Не нашу ли неволю душную? Вси бо светии отци пред воплощением слова божия схожаху во ад, яко патриарха Яков сам о собѣ светчить, глаголя: «Снииду ко сыну своему, сѣтуя, во ад»[1]; ведяше убо святый отець, иже не мощно ест кому внииити до раю, дондеже Христос пламенное оружие, стрегуще входу райскаго, крестом своим отвалить.

Египет же по-рускы исказуется — темности, а с тых нас выведе сын божий. «Свет убо ест истынный, просвещая всякого человека, грядущего в мир»[2].

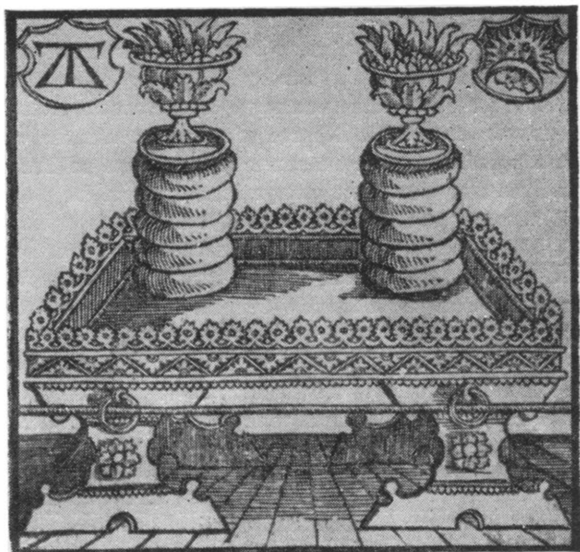
Купина неопалимая,—в ней же явися бог Моисееви, иже куст зеленый, горяше, а неизгоряше,—ясне знаменовала зачатие без семени сына божия. Он же проиде утробу пречистое девици, яко солнце скло, непорушаючи замков панества ея, [по] пророку вопиющу: «Сѣ дева во чреве зачнеть и родить сын и прозовется имя его — с нами бог»[3].

Жезл пак Моисеев, иже обращашеся во змию, знаменовал божество со человечеством — два естества во едином Христе совокуплена, яко сам о собѣ глаголеть: «Никто же возыде на небо, токмо съшедый с небеси сын человеческий, сый на небеси. И яко же Моисей вознесе змию во пустыни, тако[4] подобаеть вознестися сыну человеческому; да всяк, веря вонь (у яго.— *А. К.*) не погибнет, но имать живот вечный[5].

Послание Моисеево ко фараону пришес[т]вие господьне на землю знаменовало, явися убо бог Авраамови, глагола лицем к лицу Моисееви: «Поживе на земли со апостолы»,—яко пишеть. «И обращся ко ученикомсво-

---

[1] Бытие, гл. 37, ст. 35.
[2] Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 9.
[3] Книга пророка Исайи, гл. 7, ст. 14.
[4] У выданні Скарыны надрукавана: тато.
[5] Евангелие от Иоанна, гл. 3. ст. 13—15.



Ілюстрацыя з «Книги вторыи Моисеовы...»

им, рече: блажени очи, видяще, яже вы видите! Глаголю бо вам, яко мнози пророци и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша»[1].

Фараон невероваше, глаголя: «Кто ест господь той, дабых послушал гласу его и отпустил Ізраиля? Не знаю господа и не отпущу Ізраиля»[2]. Потому же и сатана, не знаючи спасителя, е[г]да, искушаше его, рече: «Аще сын еси божий, ирци, яко камение сее хлебы будуть»[3].

По десети пак язвах познал ест фараон господа. Та-

---

[1] Евангелие от Луки, гл. 10, ст. 23—24.
[2] Исход, гл. 5, ст. 2.
[3] Евангелие от Матфея, гл. 4, ст. 3.

ко и беси потом познаша, егда вопиаху, глаголюще: «Что нам и тобѣ, Ісусе, сыне божий? Пришел еси семо прежде времени мучити нас»[1].

Агнец же пасхи явне невинную муку господа нашего знаменовал пророку, о Христе глаголющу: «Аз же, яко агнець тихий, на заколение веден бых»[2]. Теже во Еввангелии пишеть: «Кость не сокрушится от него»[3].

Проштие пак сынов Ізраилевых посреди моря Чермнаго крещение Христовы веры известовало апостолу Павлу, пишущу: «Не хощу ж вас не ведети, братия, яко отци наши вси под облаком беша, и вси сквозе морѣ проидоша, и вси у Моисея крестишеся во облаце и в мори»[4].

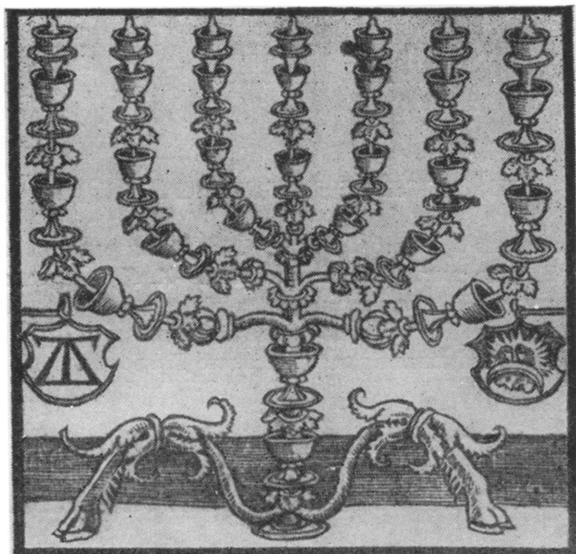
Манна же з небеси и вода от тверда каменя, даная евреем во пустыни, святость тела Христова, нам ко душному спасению зоставленая на земли, знаменовала; яко же пишеть еввангелист, глаголя: «Рече же им Ісус: аминь, аминь глаголю вам. Не Моисей дал вам хлеб с небеси, но отець мой даеть вам хлеба истиннаго с небеси, хлеб убо божий ест, сходяй с небеси и даяй живот миру». Рекоша же к нему: «Господи! Всегда даиж нам хлеба сего». И рече им Ісус: «Аз есм хлеб животный. Грядый ко мнѣ, не имать возалкатися, и веруя в мя не имать возжадатися навеки»[5].

Десятеро пак приказание божие было написано на дву дощках каменных, еже два законы божие ветхий а новый знаменовали. О сем ширей написал есми во предословии своем, еже ест на пятыи книги Моисеевы.

Пост Моисеев четыредесят дней и четыредесят но-

---

[1] Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 29.
[2] Книга пророка Иеремии, гл. 11, ст. 19.
[3] Евангелие от Иоанна, гл. 19, ст. 36.
[4] Первое послание к коринфянам св. апостола Павла, гл. 10, ст. 1—2.
[5] Евангелие от Иоанна, гл. 6, ст. 32—35.



Ілюстрацыя з «Книги вторыи Моисеовы...»

щей на горе Синай пост Христов знаменовал, храм Свєдения со всеми сосуды его церковь Христову нерукотворѣнную преобразовал, [по] апостолу, глаголющу: «Христос же пришед, — архиерей будущим благом, — [знаменовал] больший и совершенейший храм нерукотворенный, то ест не сею тварию, ни кровию козлею или юнчею, но своею кровию внииде единою во светая, вечное избавление обрет» [1].

Кивот пак гречески, или скриня завета со двема хе-

[1] Послание к евреям св. апостола Павла, гл. 9, ст. 11—12.

рувимы, еже стояла во светая светых, тайну живоначалное троици — отца и сына и святого духа в серци всякого доброго хрестиана знаменала.

Конѣць предсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ВЫХАД»]

Доконаны суть вторыи книги Моисеевы, рекомыи от еврей Геллесмот, по-рečески и (яны.—*А. К.*)— **Ексодос**, по-латине — Екситус, а по руски и (тое.— *А. К.*)—Исход, працею и пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка во славном великом месте Празском.

ПРЕДЪСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА ВО КНИГИ ЛЕУВИТ МОИСЕОВЫ

То суть третии книги Моисеевы, зовемыи Ваикра, — тако убо починаются от еврей: «Ваикра Едонай ель Моше», то ест по-руски: «Возва господь Моисея»; по гречески же зовутся Леувитикос, понѣже наиболей о справовании племеня Леувиева пишеть в них.

Леувий убо был ест сын Яковов третий, его же породила ему Лия. Сей [Леувий] имеаше три сыны: Ерсона, Каата и Мерари.

Каат пак сплодил ест Амрама, и Зуара, и Геврона, и Озиеля. Амраам же имеаше сыны Аарона и Моисея.

Моисей пак, выведши люди Ізраилевы з земли Египетское, и поставивши им храм Сведения по повелению божию, и давши приказания и суды, ими же ся имели справовати межи собою, яко о том досить широце выcловено ест во вторых книгах его, выписуеть в сих третиих книгах своих о службе божией, еже бывала во

Гравюра з тытульнага ліста «Книги третие Моисеовы, зовемые Леувит»

храме Сведения. А к сей службе [Моисей] поставил был наивышшим ереем Аарона, брата своего, и под ним сыны его, а затым вся племена от колена Леувиева.

Прото ж и нарицается книга сия Леувит, никто бо не смеаше послуговати во храме божием, естли же не был от роду Леувиева. И никто не можаше приносити жертв господу богу, развей Аарон и сынове его, им убо посвещены бѣша руце. Жертвы пак и требы повеле бог приносити во храме своем разноличные, яко же чтучи во книзе сей, нижей знайдете. Для того слушне теже может

ся называти латинским языком Либер Оферториус, еже по-руски сказуется — Книга о жертвах.

Пишеть бо в ней наипервей, что приносити имели сынове Ізраилевы. Яко от зверей стадных — волы, агнеци а козлы; от птиць — горлице, а голуби; от родящихся з земли — муку пшеничную, масло древяное, ладан и иные овоще. Кто убо не можаше принести для недостатку своего телца тучнаго на жертву богу, той приношаше мерицу муки пшеничное на требу господу.

Тако ж и мы, братия, не можем ли во великих послужити посполитому люду рускаго языка, сие малые книжки праци нашее приносимо им. О них же пишеть святый Герасим, учитель великий, ко Амбросию во епистоле своей; в ней же воспоминаеть вси книги ветхаго и новаго завета, сице глаголя: «Е да просты суть третие книги Моисеевы, в них же зособна вси жертвы и кажъдое слово, и ризы Аароновы и весь чин Леувитский небесных таин воню выдаваютъ».

Жертвы пак, еже приношаху во храме, едины бываху на кажъдый день, яко два агнеца непорочна: рано един, а на вечер един уставичне. Иные приношаху часы уставлеными от бога, яко на празники нарочитые годовые: на празник Пасхи, Пятьдесятнице, на празники Труб, Очищения и Кущный. Некие жертвы приношаху господу во времена по доспеху своему. А то чиниваху с самого набоженства молитвы деюще. И сие жертвы называху всесозжение, понеже все мясо, главу и кишки на требнице сожигаху.

Иногды пак чиниваху приношение, молящеся господу богу и просяще от него добрых даров. А таковое называху жерътва миръная, яко мирен бываше человек, внегда бог наполневаше прозбу его. Часом теже приношаху жертвы за грехи, просяще отпущения им приняти, естьли же что злого пред богом учинили суть ведоме или неведоме, или пак неякого доброго дела замешкали,

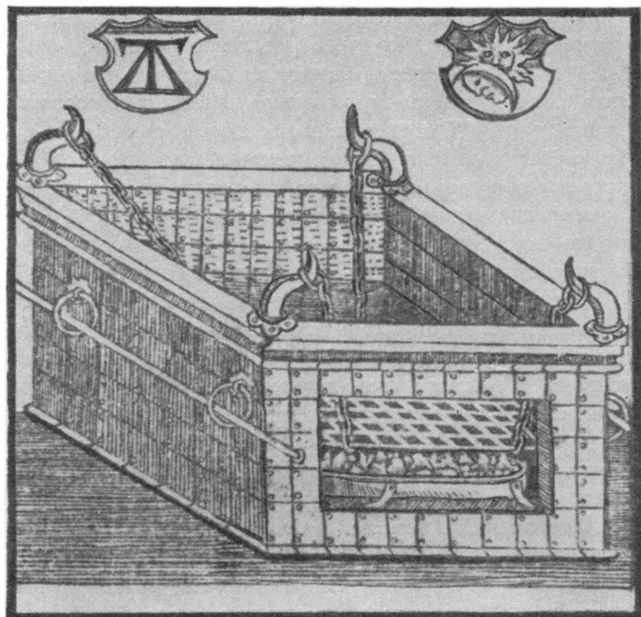
еже могли уделати. И таковое приношение называли жертва за грех и жертва за умедление.

А иные приношения бываху за очищение прокаженных, семя источающих, месечные немощи или кровоточивые терпящих. И то именовали жертва очищения. Паки иное приношение бываше осквернившимся речми нечистыми, мертвечиною или гадом нечистым. Теже иные приношения бывали з начатков жит и овощев. А тако имате вократце пописаны жертвы разноличьныи, еже приношаху сынове Ізраилевы во храме божием.

Сее пак духовне разумеючи по писанию апостола Павля, глаголюща: «Стень воистинну имея закон ветхый грядущего добра, не замыкая в собѣ образу речем, на каждое убо лѣто теми ж жертвами, яже приносять всегда, николи не могуть приходящих совершеных учинити. Понѣже престали б приносити жертв, егда бы не имели совѣсти греховное единою очищены. Но в тых же воспоминание грехов на каждое лѣто быветь, невозможно бо ест кровию телцев и козлов отняти грехи. Тем же, входяй в мир, Христос ко отцу богу пророком глаголеть: «Жертвы и приношения жидовскаго не восхотел еси, тело же совершил еси мне за людские грехи пострадати. Всясозжения и о гресех не любилися тобѣ. Тогда рек: сѣ иду, во главизне убо книжной писано ест о мнѣ, дабых чинил волю твою, боже мой» [1].

Аще ли пак кто воспросит от вас: почто ж господь бог установил жертвы приносити и над ними грехи исповедати и кровию их кропитися, внегда невозможно ею очиститися, яко же прежде апостолом речено ест, на тое сице отвещаете — тые вси жертвы и приношения потребны бѣша на знамя убо и на притчу приидущего времени; в нем же спаситель наш Ісус Христос кровию

[1] Послание к евреям св. апостола Павла, гл. 10, ст. 1—7.



Ілюстрацыя з «Книги вторыи Моисеовы...»

своею невинною вины наше пред богом отцем очистил. Теже на очищение толико плотѣм от бога уставлены быша тому же святому апостолу Павлу, глаголющу: «Сее было явлено духом святым, еще убо не явился был путь к небеси, донеле первый храм имеаше стоание. Он же был ест знамя нинейшего времени, в нем убо дарове и жертвы приношахуся, не могуще совѣсти совершити служащих под законом, точию приводяще к тому, дабы люди пилни были чистых покармов и пития, и различных обмываний сосудов, и оправданией плотей, даже до

временя новаго закону, он же ко болшей чистоте душной людей приводить». И далей пишеть: «Аще бо кровь агнеча и козля и попел юнице, окроплящий поскверненыя, освещаеть ко плотстѣй чистоте. Многим более кровь Христова, он же духом святым сам себе принесе непорочна богу, очищая совести наша от мертвых дел, дабыхом служили богу живу и истинну»[1].

Вси бо тые жертвы во едином Христе наполнилися и его единаго знаменовали, яко жертва тельца претяжъкою муку его объявляла царю Давыду, вопиющу: «Ископаша руце мое и нозе мои, и сочтоша вся кости моя. Тии же смотреша и презреша мя, разделиша собѣ ризы моя, и о одежи моей меташа жребия»[2].

Жертва агнеца невинность Христову знаменовала пророку, глаголющу: «Воистинну недуги наша той принял и болести наше той понесе, мы же имели его яко трудоватого и пораженого от бога и смиренаго. Он же ранен ест для безаконией наших и сотрен ест для грехов наших. Казень покоя нашего на нем, и синевами его уздравлены есмо. Вси мы, яко овъце, блудиховѣ, единый каждый путем своим уклонившеся. И положил на нем господь неправды всех нас. Предан бысть, понѣже сам восхоте, и не отверзе уст своих. Яко овца, на заколение ведеся, и яко агнець пред стригущим онеме и не отворил устен своих»[3].

Жертва козельца правую и смертелную плоть нашего избавителя преобразовала иному пророку божию, пишущу: «По дву и шестидесяти неделех убит будеть Христос, и не будуть людие его, они же имають отпретися его»[4].

---

[1] Послание к евреям св. апостола Павла, гл. 9, ст. 8—14.

[2] Псалтирь, пс. 21, ст. 17—19.

[3] Книга пророка Исайи, гл. 53, ст. 3—7.

[4] Книга пророка Даниила, гл. 9 ст. 26.

Ілюстрацыя з «Книги третии Моисеовы...»

Теже и доктор языков глаголеть: «Немощная убо закону о нем же немощьствоваше плотию. Бог своего сына послав в подобие плоти греха и с него учинив жертву за грех, осудил грех плотию его, да оправдание закона скончается в нас, иже не по плоти ходимо, но по духу. Сущии убо живи по плоти плотская мудръствуют, а иже по духу — духовная. Мудрость убо плотская ест смерть, а мудрость духовная — живот» [1].

Жертва пак горлиць и голубят два естества во Хри-

[1] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 8, ст. 3—6.

сте знаменавала: божество и человечество, понеже бога со человеки сниде смирити. Един убо бог, един и еднач̂ь богу и человеком — человек Христос Ісус, давый себе избавление за всех.

Треба пак убогих, еже бывала з муки пшеничное, церков Христову известовала, иже из многих людей, яко из зернят собрана ветхым законом и новым, яко двема жеръновы, плотская и духовная розделяющи, водою крещения совокуплена, олеем ласки божией покроплена и во огни духа святого спечена.

А тако имате вси жертвы ветхаго завета, что знаменовали суть. Теже пишеть [Моисей] в сих книгах о злых жерцех, их же попалил огнь, яко Надава и Авиуда. Теже пишеть в ней о зверех, о птицах, о рибах чистых и нечистых. Затым пишеть о нечистотах людских, и о прокажении их и домов и риз ею; потом о разноличных заповедех божих, абы люде чистоту заховали во случении телесном и послушенство ко своим старшим, и за которые грехи смертию караны имели быти. Паки пишеть, кои от роду еврейскаго не можаху приносити жертв и кои не можаху ясти от них. Потом о празницех великих, когда и яко их святити имели; к тому о милостивом лѣте. На конци — о добрых речах добрым, еже слюбуеть бог дати сыном Ізраилевым, будут ли хранити закон и полнити приказания его; и о речах злых, ими же грозить погубити их, естъли же не соблюдуть закону и не наполнять повелений божиих; и о слюбех людъских, еже слюбують пред господем богом, дабы полнили их.

А тако положены вси речи краткими словы, еже замыкают в собе третие книги Моисеевы, рекомые Леувит.

Конѣць предсловию

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ЛЕВІТ»]

Доконаны суть трѣтии книги Моисеевы, рекомыи от еврей Ванкра, по-грѣчески и (яны.—*А. К.*) — Леувитикос, по-латине — Оферторнус, а по-руски и (тое.— *А. К.*) — Леувит, божиим преизволением, працею и пилностию ученаго мужа в лекарских науках доктора Франъциска Скорины из славнаго града Полоцка во великом месте Празском людем посполитым к доброму навчению.

ПРЕДЪСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА ВО КНИГИ ЧИСЪЛА МОИСЕОВЫ

В сих четвертых книгах, рекомых Числа, пишет Моисей-законодавець, яко людие Ізраилевы, вышедши із Египта и поставивши храм Сведения, сочли войны и, розделившеся на дванадесеть полков, стоиваху и хоживаху около храму божия. Три поколения с хоругвями своими — Іудино і Захарово и Зевулоново — на восток солнеца пред храмом. Иные три поколения с хоругвями своими — Даново, Асерово и Нефталимле — на едином боку от полуденное страны храму божия. Третие три поколения с хоругвями своими — Рувимово, Симеоново и Гадово — на другом боку от полунощное страны храмовы. Останочные три поколения с хоругвями своими — Ефраимле, Манасиево и Вениаминово — на запады созаду всех ополчахуся. А храм божий с поколением Леувиевым посреде всея силы сынов Ізраилевых бываше. И тако четыредесят лет ходиша по пустыни, вышедши из земли Египетское, поколѣ не пришли до земли обетованное, знаменующе нам, хрестианом, иже з великим терпением из сего веку темного имамы внинти во царство божие.

Сынове пак Ізраилевы, ходящи по пустыни, имели суть четыредесят и два станы, поколе пришли ко Іордану.

Первый стан их был ест Рамес, град на конци пределов земли Египетское, ту убо наипервей собравшися вси людие Ізраилевы, изыйдоша во пустыню зрящим на то всем египтяном. Рамес же по-руски и (тое.—*А. К.*) сказуется порушение.

Вторый стан сынов Ізраилевых — Сохот, еже исказуется кущи. Там наипервей начаша людие пребывати у кущах и пекоша опресноки с теста некваснаго.

Третий стан их — Гетан, еже исказуется крепость. Ту наипервей явися столп огненый в нощи и облак водни, показуя путь людем.

Четвертый стан — Фиарот, исказуется уста славных. Ту убо видеша фараона, пригнавшегося за ними с силою своею.

Пятый стан — Мараф, еже исказуется горкость. Прешедши убо сынове Ізраилевы Чермное море и фараону в нем з людми своими потонувшу, ходиша три дни по пустыни, не имеюще воды; потом в Марафе знашли воду горку, ю (яе.—*А. К.*) же ослади им бог.

Шестый стан — Гелим, еже исказуется овни силнии. Там знайдоша дванадесеть кладезей и шестьдесят древ фуниковых.

Седмый стан их бѣ подле лукоморья, еже от еврей называется Іамъсуф, то ест море Чермное. Пришедши убо от Гелима, ополчишеся у моря Чермнаго. А то было пятьнадесятого дня втораго месеца, вышедшим им із Египта.

Осмый стан их был ест во пустыни Син, еже исказуется купина. А ест пустыня сия недалеко от горы Синай; в ней же имели суть сынове Ізраилевы три станы.

Девятый стан — Водафеку, еже исказуется толчение. Ту роптаху людие на Моисея, не имеющи что ясти.

Десятый стан — Галус, еже исказуется квас. А в той пустыни дал бог людем крастеле и манну на пищу.

Одиннадесятый стан — Рафидим, еже исказуется здравие сильных. Там Ісус Наувин поразил Амалеха. Там из скалы Орев выплынуша воды. Там пришол Етро, тесть Моисеев, со женою его и со обема сыны к нему.

Дванадесятый стан их был ест во пустыни Синай, еже исказуется купин множество. Там Моисей возшел на гору Синай, бог с ним глаголал и десятеро приказание людем Ізраилевым дал, права, судбы и закон им уставил, храм Сведения и все сосуды его чинити указал, ризы жреческия, чины жертовные, службы леувитские уставил, людей счести повелел. И то вократце исповем, елико же во задней половине книг Исхода и во всих книгах Леувита и во предней части сее предложеное книги Числ пишется, то все на сем дванадесятом стану деалося ест.

Тринадесятый стан их был Кивароф гатаве, то ест гробове похотей. Ту помроша мнози люди для обжарства. Ту семъдесят старейшин от людей выбрано к помощи Моисееве.

Четыренадесятый стан — Асероф во пустыни Фарани, еже исказуется сень. Там Мария, сестра Моисеева, роптания для своего поражена бяше проказою.

Пятьнадесятый стан — Ригма во пустыни Фарани, еже исказуется шумение. В сей пустыни Фарани имели суть сынове Ізраилевы осмнадесеть станов, от четыренадесятого стану даже до тридесеть втораго. А в тых станех суще посылали 12 мужей согледати земли обетованное. Они же принесоша грозен вина. Людие роптаху на Моисея, боящися волотов. Бишеся со Амалехом и с Хананеем. С нем Дафанов и Авиронов и сынове Хореевы погибоша. Аарон с кадилницею гнев божий укроти. Жезл Ааронов процвите. Чины жреческие и жертвы их

уставил, яловицу рижую для очищения на попел спалил.

Шестьнадесятый стан — Ремонфарес, еже исказуется яблоко зернатое. 17 стан — Лѣвно, исказуется плиты. 18 стан — Ресса, исказуется узды. 19 стан — Коалеф, исказуется собрание. 20 стан у горы Сафер, еже исказуется гора красоты. 21 стан — Араад, исказуется чудо. 22 стан — Мазелоф, исказуется снем. 23 стан — Каат, исказуется боязнь. 24 стан — Харе, исказуется злоба. 25 стан — Метха, исказуется сладкость. 26 стан — Гасмон, исказуется прудкость 27 стан — Мосероф, еже исказуется оковы. 28 стан — Венеакан, еже исказуется сынове потребнии. 29 стан — Гадгад, исказуется посол. 30 стан—Вефевата, исказуется добротливость. 31 стан—Еврон, исказуется хождение. 32 стан — Азонгабер, исказуется язык мужев. Сие вси станы сынов Ізраилевых были суть во пустыни Фарани.

Тридесеть и третий стан был ест во пустыни Цин, иже ест Кадис, еже исказуется заповѣдь светая. Там умре Мария, сестра Моисеева. Там роптаху людие на господа у воды пререкания. Моисей и Аарон розгневаша бога, для того заповѣдал им ити в землю обетованную. Там посылали до царя Едомля, абы их пустил скрозе землю свою.

Тредесеть и четвертый стан [был ест] у горы Ор, еже исказуется верх. Ту умре Аарон, жрець великий, и погребен ест на верху горы Ор.

Тридесеть и пятый стан [был ест] в Селмоне, еже исказуется образець. Там роптаху людие на бога, не хотяще манны. И пустил [бог] на них змие.

Тридесять и шестый стан — Финон, исказуется устъка. Ту Моисей повесил змия медяного на древе на уздравление людем.

Тридесять и седмый стан — Овот, еже исказуется волстви. Тридесеть и осмый стан — Еаварим, исказуется

собрание каменей. Тридесеть девятый — Дивонкград, исказуется крепкое покушение. Четыредесятый стан — Галмонъдивляфаим, еже исказуется уничиждение ран. Четыредесятый первый стан — Аварим, исказуется горы идущих. Четыредесят вторый, а останочный стан — поля Моавские над Іорданем противу Ерихону-граду.

В сих останочных станех, егда быша сынове Ізраилевы, тогда Валак, царь Моавский, посылал по Валаама, сына Веорова, дабы проклял людей Ізраилевых. Той же вместо клятвы благословил их и пророковал о нарожении Христове. Теже Финеис, сын Елиазаров, убил князя Замврия со блудницею. Теже удругое считал людей, закон выдал о дщерах Салъфатовых, жертвы разных праздников уставил, полутретиему поколению землю отделил, делчих земли уставил, вторый закон написал, Ісуса Наувина по собе над людми поставил, и сам ся Моисей преставил на горе Невоф.

А тако имате вкратце пописаны вси станы сынов Ізраилевых от земли Египетское даже до Іордана. Что пак тое духовне знаменуется, для краткости на сесь час опущаем.

Конец предсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ЛІЧБЫ»]

Доконаны суть четвертыи книги Моисеевы, рекомые от еврей Ваидабер, по-гречески — Аритми, по-латине — Нумери, а по-руски и (яны.— *А. К.*) — Числа, з божиею помощию и его пречистое матери-девице Марии, всех небеских сил святых и святиць божиих працею и пилностию ученаго мужа в лекарских науках доктора Франциска, Скоринина сына из славнаго града Полоцка, во великом месте Празском людем посполитым к доброму научению.

СКАЗАНИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ВТОРАГО ЗАКОНУ МОІСЕОВА

Людьское естество двояким законом бываеть справовано от господа бога, то ест прироженым, а написаным.

Закон прироженый в том наболей соблюдаем бываеть: то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хощеши от иных имети. А на том, яко на уднении, вси законы писаныи заложены суть [по] нашему спасителю Ісус Христу, глаголющу: «Вся убо, елика, аще хощетѣ, да чинять вам человѣци, тако и вы чините им; сѣ бо ест закон и пророци» [1].

Сѣй закон прироженый написан ест в серци единого кажного человѣка, [по] апостолу Павлу, пишущу: «Егда бо языци, они же закона не имають, естеством законная чинят; сии, закона не имуще, сами собѣ суть закон, иже являють дело закона, написано в серцех своих» [2]. От зачала убо веков, егда сотворил бог первого человѣка, написал ест закон сей в серци его. Прото ж Адам и Евва, первии родителе наши, познали суть грех свой, иже не послушаша сотворителя своего, и для того сокрилися от лица господа бога посрѣди древа райскаго. Каин теже познал ест грех свой, иже убил брата своего Авеля, прото ж и рече: «Болши ест безаконие мое, нежели бых могл милосердие умолити» [3].

Тым же обычаем и нынѣ единый кажный человек, имея розум, познаеть, иже непослушание, убийство, прелюбыдеание, ненависть, татба, несправедливость, зло-

---

[1] Евангелие от Матфея, гл. 7, ст. 12.

[2] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 2, ст. 14—15.

[3] Бытие, гл. 4, ст. 13.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги пятыи Моісеовы, зовемыи... Вторый закон»

имание, неволя, досаждение, гордость, злоречение, нелютость, клеветание, зависть и иная тым подобная злая быти, понѣже сам таковых речей от иных не хощеть терпети. А тако прежде всех законов или прав писаных закон прироженый всем людем от господа бога дан ест и весь во едином словеси скончеваеться: «Возлюбиши ближнего своего, яко сам себе» [1].

---

[1] Послание к галатам св. апостола Павла, гл. 5, ст. 14.

Закон же написаный или от бога ест даный, яко суть книги Моисеовы и светое Евангелие, или от людей уставленый, яко суть правила светых отець, на сборех пописаные, и права земская, еже единый кажный народ с своими старейшими ухвалили суть подлѣ, яко же ся им налепей видело быти. А прото ж межи собою ся не сровнавають, понѣже иные, а иные иным, а иным языком ся любять. Толико в том хотят ся згожати, абы были права их, или закон, почтивыи, справедливыи, можныи, потребныи, пожиточныи подлѣ прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожии, явныи, не имея в собѣ закритости, не к пожитку единого человѣка, но к посполитому доброму написаныи.

Кто ж пак наипервей з людей во своих народех почал е (іх.— *А. К.*) писати, о том кратце ткнул есми во предословии своем, еже на Перъвыи книги Царств.

И вчинены суть права, или закон, для людей злых, абы боячися казни, усмирили смелость свою и моци не имели иным ушкодити, и абы добрыи межи злыми в покои жити могли, яко святый апостол пишеть: «Вѣмы убо, иже добр ест закон, аще кто им законне дееть. Ведяще сее, яко праведному закон не ест положен, но неправедным и непокоривым, немилостивым и грешником, неучтивым и сквѣрным, отцу досадитетем и матери досадителем, убийцам и блудником, мужеложником и скотоложником, лъгарем и кривоприсяжцем, и иным всем, они же здравому вчению противляются» [1].

Потреба теж вѣдати, иже закон, или право, разноличне ся от людей называеть. Едино — посполитое, понѣже от всех народов посполите соблюдаемо ест, яко мужа и жены почтивое случение, детей пильное выхование, близко живущих схожение, речи позыченое навра-

[1] Первое послание к Тимофею св. апостола Павла, гл. 1, ст. 8—10.

щение, насилию силою отпрение, ровная свобода всем, общее имение всех. Тым законом живяху верующии во Христа по вшествии его на небеса, яко пишеть: «Народу же веровавшему бѣ серце едино и душа едина и имение едино; никто же что от имения своего глаголаше свое быти, но бяху им вся объща»[1].

Другое право — языческое, от многих убо языков ухвалено ест, яко земль чужих мечем достование, градов и мест утвержение, послов без переказы отпущение, миру до часу прирченого выполнение, войны неприятелем своим оповедание.

Иное — царское. О нем же пишеть Самуил, глаголя: «Тое будеть право царево — побереть сыны ваша и наделаеть с них езцев и гонъцев, и встановить собе воеводы и сотники, и ратае поль своих, и коваче зброй своих»[2] и прочая. Прото ж и апостол пишеть: «Повинитеся убо всякому созданию человѣчию господа ради, аще царю, яко преобладающему, или князем, яко от него посланым на отмщение злодейцем, божий убо слуга ест к доброму твоему»[3]. «Естъли же зле чиниши — бойся, не без ума бо мечь носить»[4]. И паки пишеть: «Воздадите ж всем долгы: ему же урок — урок; ему же дань — дань; ему же страх — страх; ему же честь — честь»[5].

Некое же право — рицерское или военное, еже на войне соблюдаемо бываеть. Яко справовати полки, знати своя места, розумети глас труб, делити користи, давати оброки,—о сем пишеть евангелиста. «Вопрашаху же его воини, глаголюще: И мы что сътворим? И рече им:

---

[1] Деяния святых апостолов, гл. 4, ст. 32.

[2] Первая книга Царств, гл. 8, ст. 11—12.

[3] Первое соборное послание св. апостола Петра, гл. 2, ст. 13—14.

[4] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 13, ст. 4.

[5] Там жа, гл. 13, ст. 7.

Никого не обидте, ни оклеветайте и довольни будете оброки вашими» [1].

Иное пак право местьское, иное морское, а иное купецькое,— о тых всех и о иных писати для краткости преставаю.

А вси тые права, или уставы, божий закон в собе замыкаеть. Он же ся делить на двое: Ветхий, яко же суть пятеры книги Моисеовы, а наболей сии, рекомыи Вторый закон, понѣже что в первых четвертых широце выписываеть, то в сих кратъце завираеть. А сей Ветхий закон до воплощения слова божия держан имел быти святому Павлу, пишущу: «Егда же прииде сполнение летом, посла бог сына своего, рожающагося от жены, бывающего под законом, да тых, они же под законом суть, искупить и вместо сынов е (іх.—*А. К.*) прииметь» [2]. И ту[т] ся почал Новый закон спасителный; он же до скончания веков пребудеть, самому збавителю глаголющу: «Небо и земля мимо идеть, а словеса моя не могуть проити» [3].

Ведал ест Моисей духом светым о законе новом Христовѣ, иже имел по нем быти вторый закон ласки, то ест светое Евангелие, и на знамя того написал книги сии Втораго закона. Прото ж и поведел в них, глаголя: «Пророка з народу вашего и от братии вашей, яко мене, возбудить вам господь бог ваш, того послушати будете» [4].

Сии два законы: Ветхий и Новый вси три светии патриархи пред Моисеем указовали — болшему быти последнему, нежели первому. Авраам два сыны имел ест: единаго от рабыне, а другаго от свободныя. Но той,

---

[1] Евангелие от Луки, гл. 3, ст. 14.

[2] Послание к галатам св. апостола Павла, гл. 4, ст. 4—5.

[3] Евангелие от Луки, гл. 21, ст. 33.

[4] Деяния святых апостолов, гл. 3, ст. 22.

иже от рабыне, по плоти родися, а иже от свободныя — по обетованию; еже иначей бывают сказаема — сии суть два законы. Один от горы Синай в работу ражая, еже ест Агар,—Синай убо гора ест во Аравии, прилучаеть же ся к нинешнему Ерусалиму,—и работает со чады своими. Вышний же Ерусалим свободѣн ест, и той ест мати всех нас.

Ісаак, хотяй старейшему сыну дати благословѣние, и дал е (яго.—*А. К.*) младшему. О нем же речено ест: «Сѣ болший поработает меншему» [1]. И яко же пишеть: «Якова возлюбих, Ісава же возненавидех» [2].

Іяков по тому же учинил, благословяй сыны Іосифовы,—на младшего положи руку правую, а на старейшего — левую, крест Христов ими выобразуя и закон Новый болший быти, нежели Ветхий, знаменуя.

Теже Моисей, хранящим закон Ветхий, не обецовал толико землю добрую, текущую млеком и медом. Наш же спаситель Ісус Христос обецуеть, полнящим закон Новый, светое Евангелие, отпущение грехов, ласку божию, дары духа святого, живот вечный, царство небесное, яко сам ко апостолом рече: «Аминь, глаголю вам, яко вы, шедшеи по мнѣ в пакибытие, егда сядеть сын человеческий на престолѣ славы своея, сядете и вы на двунадесети престолѣх, судяще обемонадесетема коленом Ізраилевым» [3].

Конѣць сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ДРУГІ ЗАКОН»]

Доконаны суть пятые книги Моисеовы, еже от еврей называются Ельгадворим, по-грѣчески и (яны.—*А. К.*)—

[1] Послание к римлянам св. апостола Павла, гл. 9, ст. 12.

[2] Там жа, ст. 13.

[3] Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 28.

Девтерономос, по-латине же — Секунда лекс Моиси, поруски и (яны.—*А. К.*) пак Вторый закон, божиею помощию, повѣлением и пильностию ученаго мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины с Полоцка у великом месте Празском по воплощении слова божия с пречистое девици Марии лѣт тысеща пятьсот и девятое на 10.

СКАЗАНИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ РУФ, ПРАБАБЫ ДАВЫДОВЫ

В сей малой книзе, рекомой Руф, о великой речи пишеть, то ест о початку родов царских; с них же потом изволил ест господь Ісус Христос нашего ради спасения народитися, яко еввангелист во книзе родъства Ісус Христова пишеть: «Вооз же роди Оведа от Руфы» [1].

Сия ест Руф, в ней же наполнися Исаино пророчество, глаголющее: «Выпусти агнеца, господи, владыку земли из скалы [2] пустыни к горе дщеры Сионя» [3].

Той убо «воистинну ест агнець божий, вземляя грехи миру» [4], яко же Іоан Предтеча вопиеть. Тому «дана ест всяка сила на небеси и на земли» [5].

Скала же пустыни ест место в земли Моавской, в нем же родилася Руф. Гора Сион — на ней же был ест храм божий во Ерусалиме, на ню (яе.—*А. К.*) же вознесоста Ісуса, егда исполнишеся дние очищения. А то учинил ест превечный бог на знамя милости, юже имел ко всем народом, не толико к самим іюдеом.

Конѣць сказанию.

---

[1] Евангелие от Матфея, гл. 1, ст. 5.
[2] Замест «из скалы» павінна быць «из Селы в».
[3] Книга пророка Исайи, гл. 16, ст. 1.
[4] Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 29.
[5] Евангелие от Матфея, гл. 28, ст. 18.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «О Руфе»

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «РУФ»]

Доконана ест книга Руф по летех нарожения сына божия з непорушенное девици Марии. Выложена и вытиснена повелением и працею ученаго мужа Франциска Скорины из славнаго града Полоцка, в лекарстве и в науках доктора, у великом месте Празском тысещи пятистех и девятинадесяти богу в троици единому и матери его со всими святыми ко чти и людем посполитым к науце.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЪКА В КНИГИ ДАНИИЛА-ПРОРОКА

Даниил — муж жадостей и пророк господень преславный, от племеня царей Іудиных нароженый. С того же племеня и спаситель наш господь Ісус Христос напотом изволил воплотитися. А прото же тое племя над ыные соблюдаше, подлуг пророчества патриархи Якова, глаголющего при смерти к сыном своим: «Не отыймется жезл от Іуды, ани князь от бедр его, дондеже приидеть он, же посылаем ест; и той будеть ожидание народов»[1].

Сего светого пророка взял был Навходносор, царь Вавилонский, со Іоахином, царем Ерусалимским, и заведе его во Вавилон-град, млада суща, со иными пленники. И ту ся навчил всякое науки и мудрости халдейскаго языка. И во младых летех своих выбавил Зузанну, жену Яхимову, от смерти. Сей во великой чти был ест в Навходнасора, царя Вавилонскаго, и у Валтызара-царя, сына его, и у Дария, царя Перскаго и Мидыйскаго, и в Кира-царя, потомка его.

Сей благословеный Даниил не толико пророковал ест, яко Исаиа, Еремиа, Езкииль и инии пророци божии, о воплощении слова превечного бога из пречистое девы, о пострадании и о смерти Христове, о избавлении нашем от гневу божия и от моци диавольское, о антихристе и о прельщении его, о воскресении из мертвых, о страшном суде божием, о погибели грешных, о царстве вечном сына божия со избранными своими, но часы и времена пописал, под которими имелся Христос народити и за грехи наша убит быти, бог и человек, бога со человеки злучити, и яко іудеи имелися его пред Пилатом запрети; прото ж пришло ест на них опустение вечное.

[1] Бытие, гл. 49, ст. 10.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги светого пророка божия Даниила»

Все же пророчество сего святого мужа замкнено ест в десяти видениях. Первое видение Навходносора-царя, еже явлено бысть Даниилови,—камень без руку отсечеся от скалы и порази образ и сотре и (яго.—*А. К.*) во прах, сам же возрасте велик и наполни весь свет. Сее знаменовало зачатие нашего спасителя Ісус Христа без семени от непорушеное девици Марии, стирающее силу диаволскую и наполняющее всю вселенную светым своим Еввангелием, его же царство вечное ест.

Второе видение, еже бысь при Навходносоре-цари,— он же видел ангела, подобна сыну божию, в пещи, горящей огнем, со треми отроки, хвалящими господа бога. Сее знаменовало нарожение Христово и принятие на ся плоти человеческое и богоявление во Иордани, збавляющее нас от огня вечного, «аще бо кто не народится водою и духом, не можеть вниити в царство божие» [1].

Третие видение, еже бысть часов того же Навходносора-царя,—егда видел стража светого, с небеси глаголющего: «Подотните древо!» Сее знаменовало слова господьня, яко сущий на земли научал нас добрым делом, глаголя: «Всяко древо, иже не творить плода добра, посекають и во огнь въметають» [2], «яко бо тело без духа мертво ест, тако ж и вера без дел мертва ест» [3], прото ж и к вере Христове потребна суть добрая дела.

Четвертое видение сталося ест при Валътызару-цари о руце, пишущей по стене, яко имел утратити царство свое Валтызар, еже знаменовало отнятие всея моци бесовское написом и знамением животворящего креста, еже наполнися часу роспятия нашего откупителя. Сего ради со апостолом можемы глаголати: «Мне же да не будет хвалитися токмо о кресте господа нашего Ісус Христа, им же мнѣ мир роспяся и аз мирови» [4].

Пятое видение, еже было ест часу Дария-царя, о всажении Данилове до ямы ко львом и о избавлении его, еже знаменовало положение во гробѣ господьне и воскресение его. [По] Павлу глаголющу: «Предах убо вам исперва, еже и приах, яко Христос умре грех для наших по писаниах, и яко погребен бысть, и яко воста третиего дня по писанию, яко бо человеком смерть вниide в мир, тако и человеком воскресение мертвым, и

[1] Евангелие от Иоанна, гл. 3, ст. 5.
[2] Евангелие от Матфея, гл. 7, ст. 19.
[3] Соборное послание св. апостола Иакова, гл. 2, ст. 26.
[4] Послание к галатам св. апостола Павла, гл. 6, ст. 14.

яко о Адамѣ вси умирають, тако о Христе вси оживуть» [1].

Шестое видение о четырех зверех дивных, и о прироженин судьи, и о книгах розъгибаемых, и о сыну человеческом, приходящем на облацех. Сее знаменовало четыре царства: Вавилонское, Перское, Макидонское и Римское. Теже, како имать прийти сын божий в теле человеческом на облацех судити живых и мертвых, яко же писано ест: «Мужи Галилейстии! Что стоите, зряще на небо? Сѣй Ісус, вознесыйся от вас на небо, тако ж и приидеть, им же образом видесте его идуща на небо» [2].

Семое видение о дву зверех — овну и козле. Сее знаменовало пременение царств со единого в другое, еже быша пред нарожением Христовым и еще будуть пред страшным судом, [по] нашему спасителю, глаголющу: «Востанеть язык на язык и царство на царство, и будеть трясение земли по местом, и глады, — начало болезнем сее» [3].

Осмое видение о неделях украченых и о убитии Христовѣ. Сее ясне указуеть час роспятия слова божия и опустение Ерусалимского, понеже рекоша іудеи пред Пилатом: «Кровь его на нас и на чада наша» [4]. Сего невинного роспятия господьня роспомянутие неизреченное будеть потешение хрестианом во времена царства антихристова.

Девятое видение о мужу, исповедующем избавление людьское, и о брани царя полуденнаго со царем полунощным и о побѣде единаго от них, еже знаменуеть приштие Илии-пророка часу царства антихристова, славу и победу Христову, ею же победить антихриста [по] писанию, глаголющу: «Тогда явится безаконик, его же гос-

---

[1] Послание к евреям св. апостола Павла, гл. 15.
[2] Деяния святых апостолов, гл. 1, ст. 11.
[3] Евангелие от Марка, гл. 13, ст. 8.
[4] Евангелие от Матфея, гл. 27, ст. 25.

подь Іcус убиет духом уст своих и сказить и (яго.— *А. К.*) явлением пришествия своего. Его бо пришествие ест по действу сатонину во всякой силе и знамениех и чудесех илъживых» [1].

Десятое и остаточное видение о воскресении из мертвых людьстем, о похвале мужей навченых и о сконании миру. А тако скончеваеть Даниил пророчество свое.

Потреба теже ведати, иже сия книга святого пророка божия Даниила написана ест во Іудеи халдейским языком, а еврейскими словами, яко и иные многие книги тым обычаем в них пописаны суть, на[и]болей Талмут, то ест учение закону или прав Моисеовых. На некоих теже местах и во книгах Моисеовых знайдуем слова языку халдейскаго, яко пишеть, внегда Яков, отхожаше от Лавана и могилу на знамя покоя учиниша, Яков назвал ю (яе.—*А. К.*) еврейским, а Лаван халдейским теже и на иных многых пишеть. Прото ж и евреи законоученыи мусять умети язык халдейский.

Теже не потреба ся тому дивити, иже иудеи не имают зуполна книг Даниила-пророка, яко пѣсни триех отрок, хвалящих господа бога и приводящих ко благословению его всякое створение в пещи, горящей огнем; и о высвобожении от смерти Зузанны; и о скажении ідола Веля; и о убитии змия; и о принесении ангелом Аввакума-пророка со Іудеи до Вавилона к Данилу, седящему в яме со львы, яко нижей розделне положено ест,— понеже они не взяли суть от хадлей [ничего], толико само пророчество Данилово, кроме песни триех отрок и иных деанией.

Феодосий же, учитель великий греческаго языка, выложил с халъдейскаго писма на греческое, и светый Ероним — на латинское зуполне. А подле их выкладу не толико чтеть Динила-пророка церков Христова

---

[1] Послание к селунянам св. апостола Павла, гл. 2.

латинским а греческим языком, но и сирским и египетским.

Аз теже, недостойный последовник их, нароженый в руском языку, с помощию божиею, яко повинен сый розмножати хвалу Христову и посполитое доброе, межи иными пророки светыми выложих и Данила, мужа жадостей и преславнаго пророка господьня на руский язык зуполне.

Конец прѣдъсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ДАНІЛА-ПРАРОКА»]

Сконаваются книги Даниила-пророка божиею помощию. Зуполнѣ выложены и пильне вытиснены у великом месте Празском повелением и працею доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька по летех нарожения господа нашего Ісуса Христа тысеща пятистех и девятьнадесяти.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ ЕСЪФЕРА-ЦАРИЦИ

Сия книга Есфер называется еврейским языком Мъкгиля, то ест листы или грамоты, пишеть бо в ней наболей о том, яко Аман побрал листы от царя Асвера на побитие всех Іудеов и теже, яко царица Есфер выбавила их от побития и выпросила от царя листы противные на погубление всея родины и помощников Амановых и на избавление иудеов. А писаны бысть по пленении Ерусалимском Навходносором-царем, егда іудеи быша в неволи вавилонской.

Потреба теже ведати, иже сия книга кратцей ест положена еврейским языком, нежели греческим а латин-

ским, яко пишеть во книгах Есрим вѣ Арба, то ест двадцеть и четырех закону их, толико до десятое главы.

А о том розделне положил есми нижей. То пак, еже затым положено ест до конца, знашол есми во книгах греческаго и латинскаго писма выкладу посполитого. Писаны бо были сие книги наипервей халдейским языком на повѣление царево, яко и иные летописце, потом выложены суть на еврейский язык, он же подобен ест ко халдейскому, понеже евреи вышли суть от халдей. Наипервый отець их Авраам, яко пишеть о том Моисей в первых книгах своих, рекомых Брешис, в розделении Лех Лехо, глаголя: «Вайомер Адонаи ель Аврам Лех лехо меорецехо умимолядесехо умибес Авихо ель га орець ешер орееко». То ест по-руски и (тое.—*А. К.*) — «Рече господь ко Аврааму: изыйди от земля твоея и от родины твоея и от дому отца твоего в землю, юже покажу тобѣ» [1]. А ту[т] наипервей с Халдеи вышол ест до земли Ханаани, прото ж был им язык той прироженый. И вси дванадесять сынов Яковлевых, кроме единого Вениамина, породилися суть в земли Халдейской. О том ширей написал есми в предословии своем на книги Данила-пророка.

А с того можем поразумети, иже украчена ест сия книга у еврей, называють бо ея Мькгиля, то ест листы, а не единого листу царева переписи зуполне в ней не пишуть, яко во грѣческих и в латинских положены суть и зуполне выписаны с халдейских книг на греческий язык часу Пътоломея Филядельфа, царя Египетскаго.

А то ся называеть выклад книг Ветхого закону посполитый, еже выкладали седмдесять и два докторове, посланые от Елиазара, жерца великаго ерусалимскаго, яко о том более дотъкнул есми в предмолве своей на Ісуса Сирахова.

---

[1] Бытие, гл. 12, ст. 1.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Есъфер»

Светый пак Ероним или Ерасим-прѣзвитер,— он же был ест по воплощении слова божия лѣт четыреста,— выложил на латинский язык с халдейскаго, еврейскаго и греческаго зуполне, чего во еврейских книгах не пишеть, положил ку концу, не рушаючы их, особнѣ и на главы розделил.

Аз теже, наследуя мужа светого, напред богу в троици единому ко чти и своему прироженому рускому языку к науце всего доброго поднялся праци тое и з божиею помощию межи иными книгами выложил и сию

книгу Есфер, не толико бо сами народихомся на свет, но более ко службѣ божией и посполитого доброго.

Конѣц прѣдсловия.

Не копай под другом своим ямы,
Сам ввалишся в ню.
Не став, Амане, Мардохею шибенице,
Сам повиснеш на ней.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ЭСФІР»]

Доконана ест книга Есфер, нарицаемая от иудей Мьгиля, божиею помощию и его пречистое девици-матери Марии к научению людем посполитым рускаго языка. Выложена працею и вытиснена повелением ученого мужа Франциска Скорины из славнаго града Полоцька, в науках и в лекарстве учителя, у великом месте Празском по летех нарожения нашего спасителя господа Ісуса Христа тысеща пятистех и девятинадесять.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИЖКИ ПЛАЧУ ЕРЕМИИНА

Еремия — пророк господень, в животе матки своее посвещеный, яко сам о собѣ пишет, глаголя: «И бысть слово господьне ко мнѣ: Первей, нежели создах тя во чреве, знах тя, и прежде, нежели вышел есь с ложесн, посвятих тя» [1].

Сей божий пророк был ест родом с местечка именем Анафотита, еже ест недалеко от Ерусалима, от племеня жреческаго. О том ширей написал есми во прѣдословии своем на книги пророчества его.

---

[1] Книга пророка Иеремии, гл. 1, ст. 4—5.

Гравюра з тытульнага ліста кнігі «Плачь Еремиін»

Сей почал пророковати тринадесятого лета от нарожения своего и пророковал четырдесят лет в земли Іудине при цари Іохиме, сыну Осиине, потом при цари Ехонии наболей о скажении Ерусалима, наостанце при цари Седехии. А за того пришол ест з войском Навходносор, царь Вавилонскый, и обляже Ерусалим, и добыл его и сказил и (яго.—*А. К.*), и заведе царя и людей словутных. Еремиа же остал ест с людми убогими во Ерусалимѣ. И тако, видячи опустение и скажение града, иже наполнилося пророчество его, плакал гледяй на Еру-

салим, и рыдал, вымолвяя слова, писаная во книжце сей, прото ж и называется — Плачь Еремиин.

Ведал ест святый пророк сей духом божиим, иже имел по седмидесяти лѣтех опять направлен быти Ерусалим, яко сам о том пишеть: «Сия глаголеть господь: егда будуть наполнятися во Вавилоне седмъдесят лет, навежу вас и возбужу на вас слово мое доброе и вовѣду вас паки в место сее»[1]. Но более плакал опустения его вечного и знаменовал плачь господа нашего Ісуса Христа. Он же плакал ест, едучи во Ерусалим, яко пишеть во светом Евангелии: «И егда приближашеся, видев град, плакася о нем, глаголя, яко аще бы разумел и ты в день сей твой, еже к смирению твоему ныне же сокрита суть от очию твоих, яко приидуть дние на тя и обложать врази твои острог воколо тебе, и обыйдут тя, и обоймут тя всюду, и разбиют тя и чада твоя, еже суть в тобѣ, и не оставят каменя на камени в тобѣ, понѣже не разумел есь времени посещения твоего»[2]. Еже и збылося ест по распятии господьнем во времена Тита и Веспезиана.

Потреба ест ведати, иже сия книжка замыкаеть в собе шесть азбук еврейских. У первой главе азбука едина, яко же имена слов великим писмом роздельне межи стихами положены суть. Во второй главе азбука едина. У третией главе азбуки три: на початку кажного стишка слово едино. В четвертой главе азбука едина. А во единой кажной азбуце суть слов двадесеть и два. Первое слово называется алеф, еже по-руски и (тое. — *А. К.*) сказуеться наука. Второе — бет, знаменуеть дом. Третее, кгимель — полность. Четвертое, далет — крижала. Пятое, ге — сия. Шестое, ваф — іон. Седмое, заин — тая. Осмое, гет — живот. Девятое, теть — добро. Деся-

---

[1] Книга пророка Иеремии, гл. 29, ст. 10.
[2] Евангелие от Луки, гл. 19, ст. 41—44.

тое, іод — початок. 11, каф — рука. 12, ламед — серце. 13, мем — с них. 14, нун — вечность. 15, самех — помощ. 16, аин — кладезь. 17, фе — уста. 18, цади — правда. 19, коф — возвание. 20, реш — глава. 21, шин — зубы. 22, таф — знамена.

А тако имаете всю азбуку евреит[с]кую по-руски и выложену для того, абы вси разумели сию книжку, они же добрым умыслом восхотять ея чести.

Конѣць предъсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «ПЛАЧ ЕРАМІІ»]

Доконана ест книжка Плачу Еремии, пророка господьня, еже замыкаеть в собѣ во трех главах три азбуки еврейские, а во самой третей главе три азъбуки на знамя тайны живоначалное троици, божиею помощию и его пречистое матери Марии повѣлением, працею и пилностию Франциска Скорины с Полоцька, в лекарских навуках доктора, у старом месте Празском для науки людей посполитых лѣта Христова тысеща пятьсот и 19.

ПРЕДОСЛОВИЕ ДОКТОРА ФРАНЪЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦЬКА В КНИГИ СУДЕЙ ІЗРАИЛЕВЫХ

Бог вседержитель пред воплощением слова своего з пречистое девици Марии, выведши сынов Ізраилевых із Египта, трояким обычаем справовал ест их в земли обетованной. Наипервей — судьями, поченши от Исуса Навина даже до Самуила-пророка триста лѣт, яко пишеть о том книга сия Судей. Потом справовал ест их царми, поченши от Саула-царя даже до Седехии и до пленения Ерусалима Навходносором, царем Вавилонским, четыреста осмдесят и четыре лѣта. О том пишеть

в книгах Царств и в книгах Паралипоменона. Наостанце же справовал их жерцами великими, почениш от выпущения с пленения вавилонскаго, то ест от Цира, царя Перскаго, даже до нарожения слова божия лѣт пятьсот и двадесеть, яко пишеть о том во книгах Езъдры и Неемии и во книгах Махавейских.

Судей пак по Исусе Навине было ест дванадесеть, еже знаменовали двунадесеть апостолов, бывших по Ісусе, сыну божием.

Первый судья сынов Ізраилевых был ест Офониель от поколѣния Іюдина. Сей поразил Хузарсатана, царя Мезопотамскаго, и судил людей Ізраилевых четырдесят лѣт.

Вторый судья был ест Аиоф от племени Веньаминова. Той убил Еглона, царя Моавъска, а судил людей осмъдесят лет.

Третий судья была ест Дельвора-пророчица от племеня Ефраимля. Сия поразила ест с Варахом Зизару, воеводу Явина, царя Азорска, и судила сынов Ізраилевых лѣт четыредесят.

Четвертый судья был Гедеон или Еровоаль от поколѣния Манасиина. Тому дал ест бог знамя на руне волняне, и поразил со тремисты мужми сто тысещей и двадцеть тысещей воин медиамлян и амалехитян, и судил Ізраиля четырдесят лѣт.

Пятый судия их был ест Авимелех, сын Гедеонов от меншици его. Сей убил братии своей, сынов Гедеоновых, седмъдесят мужей, судил же людей три лета.

Шестый судья людей Ізраилевых был Фоляй от плѣмени Ізахарова. Он же судил двадесеть и три лѣта в покои.

Седмый судья был ест Яир от колѣна Манасиина. Сей имел тридцеть сынов, ездящих на тридцети ослех и княжащих во тридесети градех, а судил сыны Ізраилевы двадцеть и две лѣте.

Гравюра з тытульнага ліста «Книги Судей»

Осмый судья — Епътай, сын жены-блудници, от племени Гадова. Той поразил сынов Амоних и добыл градов их, и судил людей шесть лѣт.

Девятый судья — Ависай от Вефлиома с поколѣния Іюдина. Сей был предок царя Давыдов, а имел тридесеть сынов и толико ж дочек. Их же всех сам замуже подавал и сыны поженил, и судил людей седм лѣт.

Десятый судья — Агилон от семѣня Зевулоня. Той судил людей Ізраилевых лѣт десеть и умре в покои.

Одинънадесятый судья был ест Авдон от племя Ефраимля. Сей имел за живота своего четырдесят сынов и тридесеть внуков, ездящих на седмидесети ослех, и судил Ізраиля осм лѣт.

Дванадесятый судья и останочный сынов Ізраилевых был ест Самсон Пресилный с поколѣния Данова. Той единою щекою ословою тысещу мужей филистымских убил и льва, поткавши на пути, расторгал и иныи богатырскии многии дѣла чинил, и судил людей Ізраилевых двадцеть лѣт.

А сии дванадесеть судей сынов Ізраилевых не справовали суть их, яко цари или властели вышнии, силу имеюще над ними, но яко ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость межи ними чинячи. Тако бо приказал был господь бог Моисеом, рабом своим, глаголя: «Судьи и справце уставите собѣ во всех вратах градов ваших, еже господь бог даст вам от кажного поколѣния, да судять людей судом справедливым, и да не уклонятся ни на жадную страну, и да не зрять на лица, и не приимають даров, понѣже даровѣ ослепяють очи мудрых людей и зменяють слова справедливых. Справедливе, что справедливаго ест чините, абы есте живи были и владели землею, юже господь бог ваш дасть вам» [1].

И тым обычаем справовашеся наипервей людие в земли обетованной. И егда на час отступоваша от господа бога своего и служиша ідолом и делаша грехи разноличныи, тогда предаваше е (іх.—*А. К.*) господь бог в руце вражие; они же велми обижаху их. И внегда паки навращахуся к господу богу и каяхуся грехов своих, то даяше им господь бог судью, он же избавляше их от руку вражиих. И тако вся книга сия пишеть, наиболей о безаконии, и о гресех людей Ізраилевых, и о рабо-

---

[1] Второй закон, гл. 16, ст. 18—20.

те их царем чуждим, и о воплю их к господу богу, и о великом милосердии божием. Много бо лѣт грех для своих работаша врагом и, скоро навращахуся, высвобожены биваша. Грехов убо ради их укрепляхуся врази, и покаания для — понижены быша.

А то дано ест к науце нам, хрестианом. Егда грешимо пред лицем божиим, укрепляются врази наши душевныи, яко суть диаволи, и телесныи, яко суть поганы. И внегда каемся грехов своих, то посылаеть нам господь бог пастырей и докторов, они же научають нас противитися бесовским покусам, теже князей и воевод добрых, иже боронят нас от рук поганских, готово бо ест милосердие божие всем призывающим его в целом серци.

Конец прѣдъсловия.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА КНІГІ «СУДДЗЯЎ»]

Кончается книга Судей, зовемая еврейским языком Шофтим, всех сотворителю богу в троици единому и его пренасвятейшой и пренадостойнейшой и пренаяснейшой матери, всегда девици, Марии ко чти и всем небесным силам, святым и святицам божиим, ко славе и людем посполитым рускаго языка к доброму научению. Выдана и выложена повѣлением и працею ученаго мужа Франциска Скорины из славнаго града Полоцка, в науках и в лекарстве учителя, у великом месте Празском по летех нарожения нашего спасителя тысеща пятистех и деветинадесяти, месеца книжънаго декаврия, дня пятогонадесеть.

Буди богу хвала во вѣки веком. Аминь.

ДЕАНИЯ СВЕТЫХ АПОСТОЛ КНИГ ПРЕДМОВА БОГУ КО ЧТИ ПОЧИНАЕТСЕ

Вѣликий Лука Анътиохийский, в лекарских науках доктор пренавченый, и евангелист Ісус Христов предивный, товариш славнаго всех народов учителя и апостола господьня Павла,—он же, будучи лекарем тѣлесным доскональым, видяй вси речи телесные, иже суть суетны и минущи, возжеле быти лекарем душ наших, еже на образ и на подобенство прѣвечного бога створеных. Знал убо, иже не толико жив ест человек хлебом или лекарством, но боле[е] всяким словом, еже походить из уст божіих, которым же небеса утвердишеся, земля основана бысть, водам пределы положены суть и вси видимые и невидимые речи сотворены быша, еже мимо идуть. Слово толико само господьне пребываеть во вся веки; про то святый Лука писал ест о слове божием навышшей, наистей и нарядней, нежели иные, яко сам о том на початку Еввангелия своего пиша ко Феофилу светчить, глаголя: «Изволися и мнѣ последовавшу выше всех и спытно по ряду писати»[1].

Почал бо от бывших прежде нарожения слова божия, яко о дивном зачатіи Иоанна Предтечи, о нарожені его, та[к] же о благовествованіи архангела Гавриила ко девици матери божией Маріи. О них же

[1] Евангелие от Луки, гл. 1, ст. 3.

Починаетьсѧ книга
деѧниѧ · и посълa
ниѧ апостольскаѧ зо
вемаѧ апостолъ, з бо
жию помочью справъ
лена докторомъ франъ
цискомъ скориною
с полоцька :-

Тытульны ліст «Апостала» 1525 г.

ни единый еввангеліста писал ест. Потом о нароженіи нашего спасителя Ісуса Христа, сына божія, о принесеніи его во храм божій, и о гаданіи со докторы во церкви истее, нѣжели иные, выписуеть. Таж по ряду о житіи, о навченіи, о добродеаніи, о страданіи, о вмученіи и о воскресеніи его из мертвых, яко и иніи еввангелисты кажеть.

В сей пак книзе Деаній апостольских на початку их великую часть свѣтого Еввангелія Христова выписуеть. По чем быхом ведали, яко господь уступовал на небо, нам путь за собою указуя, которого часу четыредесятого дня по востаніи его из мертвых, на котором месте на горе Елеон, версту от Ерусалима, суботен имущи путь, занеж іудеи не можаху дале в суботу ходити толико тысещу ступеней, иже ест верста едина; кто при том был. Святые апостоли и множество мужей от галилей, кто сведетельствовал о нем, яко имать пріити судити живых и мертвых. Два мужа во одежди белой.

Теже о святом духу, како на апостолы во огненых языцех бысть прежде обещаный сошедл и яко начаша разными языки слово божие проповедати и яко ся почала вера Христова розмножати. Про то, яко же писал ест первей во святом чтеніи от начала нарожения господа нашего Ісуса Христа. Тако ж и се, зде даж до вознесения на небеса житие его всѣ ширей, ясней и досконалей, нежели иные еввангелисты выписуеть.

Затым починаеть жития или деания святых апостол, а наболей дву верховных — святого Петра и святого Павла, ему же товаришем был, доводне сказывати. А тако иматѣ в сей хвалебной книзе о початку, о розмножении и о утверженіи церкви христианское. И яко ся напред почали называти христиане, то ест помазанъники божіи и цари будущего века. Теже яко ся почали празники господьские, яко Великъдень и неделя на нѣбо вступление и Пятьдесятница. Яко бо по выштіи сынов

Ізраилевых з неволи египетское пятьдесятого дня дан ест Ветхый закон, тако по выкупленіи нашем из моци бесовъское пятьдесятого дня сослан ест дух святый.

Ту знайдеш о церковной службе, еже ест во преломленіи посвещеного хлеба. Ту знайдеш о церковной науце, еже вся обща христианом имети. Ту знайдеш о церковной единоте, иже всем с любовию молитися вкупе. Ту ест о первоепископех, о перводиаконех, о первомучеником, о первоучителех, о первосветителех, о первочудотворъцех и о всех иных веры Христовы розмножителех.

А тако святый Лука-евангелиста во первых книгах своих о зернети сокровѣнном в земли писал ест, во сих же других пишеть о том же возрастающем, процвѣтающем и плод безчисленый выдающем; яко на первом казаніи святого Петра приступиша ко вере Христове и крестишеся мужев боле трех тысещ, што ж пак потом наболей епистолами и проповеданием святого Павла и иных святых апостол, они же всю вселенную навратиша. Пророком убо дан был дух единым языком еврейским или халдейским ко людем глаголати. Апостолом же и верующим во Христа дан бысть дух святый всеми языки, еже суть под солнцем, правду божию, слово избавления и царство небесъное провещевати. Они же нас от тяжкостей и от бремен Вѣтхаго закона вызволили суть; нового жития небесного на земли живущих навчили суть; веру, надежу, любовь проповедали суть, дабы иные на свете збирали сокровіща, иные крепости, иные богатства, иные премудрости, не наследуючи сего суетнаго и отменнаго веку, не боячися мучителей, ни смерти, ни диавола, не гневаючи, ни злоречечи, ни обидечи, ближнего своего. И к тому, яко ся имамы заховати ко братіи своей, яко к родителем, яко ко старейшим, яко ко младшим, яко ко немощьным, яко ко иноверком и яко ко всякому человеку.

Наболей пак святый Лука в сей книзе ку концу пишеть о навращеніи дивном ко вере Христове святого апостола Павла, о проповеданіи его, о хоженіи и плаваніи его по морю даже до Рима. И тако скончеваеть книгу сию.

Конець сказанию

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ДЗЯЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ»]

Доконаны суть книги Деаний апостолъских выкладом, пилностию и працею доктора Франциска Скорины с Полоцка-града.

ІАКОВЛЕВА СОБОРЪНАГО ПОСЛАНИЯ СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА З БОЖИЮ ПОМОЩИЮ ПОЧИНАЕТСЯ

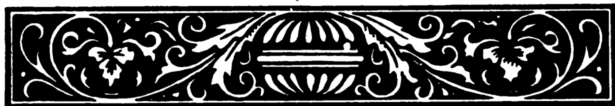
Іаков, апостол Ісус Христов, будучи епископом во Ерусалиме, пишеть сие послание ко всем верующим во Христа, различными заповедми наставляя нас всех хрестиан. Наипервей учить, абыхом для веры господа нашего Ісуса Христа всякое искушение претерпели и от бога помощи жадали, он убо никого же [не] искушаеть, но сами от себе бываем злые. Теже, будет ли что доброе в нас от бога дано, не имамы о собѣ много глаголати, ни на иных гневатися. Затым не толіко словом, але и делом показати веру хрестианскую, к тому обуздовати язык свой, убогыми не гордети, милостыню недостаточьным чинити, вера бо без дел мертва ест.

Немногым учителем бывати, но более умети язык свой справовати; от него же все злые и добрые речи

походять. Потом пишеть о премудрости земной и о премудрости вышней хрестианской, и яко мы на сем свете не можем имети покою, не отдалим ли от себе жадостей плотъских, дружба убо мира сего отводить нас от милости божій. Не велит быти гордым, но к богу во смиреніи приближатися, от злога бежати, друга не оклеветати, ни осужати. Бог един судия ест всех нас. Таж являеть краткость и неуставичность жития нашего, и яко богатіи, обидяще убогих пріимут отмщение. Велит все до часу терпети и на бога въскладати и блуднаго брата на путь прав навращевати.

Конец сказанию Іаковлева послания.

ПОСЛАНИЯ ПЕРЪВАГО ПЕТРОВА СКАЗАНІЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА З БОЖИЕЮ ПОМОЩИЮ ПОЧИНАЕТЬСЯ



Симон Перст, сын Іонин, от галилей из Вефзаиды, брат Андреев, старейшій апостол Ісус Христов. Сей по вознесеніи на небеса господьнем, бывши епископом во Антиохіи и проповедав слово божие во Асіи, втораго лѣта Клавдия-кесаря приде в Рим на обліченне Симона-чародейника и тамо двадцеть и пять лет церков Христову справоваше даже до последнего лѣта Неронова. Он же повеле его стремглав на кресте распяти. И тако мученическій венець приял.

Сей написал двое послание соборъное. Первое пишеть ко іудеом, веровавшим во Христа, розъсеаным во языцех, живущим в разных местех, словами краткими,

мудрости же и богословия исполнеными. Напоминаеть ко терпению речей противных для душного спасения. О нем же и пророци прежде возвестиша. Сего ради и мы, возваныи к таковой достойности, житие свое во страсе божием и во друголюбіи скончаем, ведущи сее, яко хрестианство наше не толико именем и крещением, но братолюбием и незлобием совершается. К тому навчаеть повиноватися всем старейшинам и рабом господе своей, и женам мужем своим, и мужем велить в почтивости имети жены своя. Затым добрых обычаев наставляет, терпение хваляй для Христа. На конци учить презвитеры, яко имають пасти в смиреніи стадо Христова.

Конець сказания перваго Петрова послания.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПЕРШАГА САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПЯТРА»]

Конец первому соборному посланию светого верховнаго апостола божия Петра.

Выложено и вытиснено з великою пилъностию доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцька.

ПОСЛАНИЯ ВТОРАГО ПЕТРОВА СКАЗАНІЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА З БОЖИЕЮ ПОМОЩИЮ ПОЧИНАЕТСЯ

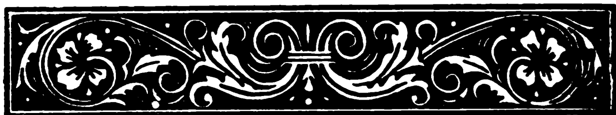
Сие второе соборное послание пишеть святый Петр во старости своей, ведый близко быти конець жития своего, напоминая нас к душъному спасению. О нем же

пророци превозъвестиша не от себе сами, но от духа свята. Потом кажеть, иже пріидуть илъжи учители, хотяще некия прельстити. Их же не имамы послухати, яко

бог отмститель ест злым. И приводить нас к доброму житию приповестями книг, и страхом судъного дня отводит от злых дел, и велит святого Павла епистолы часто чести.

Конець сказанию Петрова втораго послания.

ІОАНОВО ПЕРЪВАГО СОБОРЪНАГО ПОСЛАНИЯ СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА З БОЖІЮ ПОМОЩІЮ ПОЧІНАЕТСЯ



Пишеть сию епистолу святый Іоан-апостол, наперсгник Христов, ко асийским епископом. К ним же и святое Евангелие написал ест. Тым же и обычаем часто припоминаеть о слове божием, о свете и о тме, о животе и о смерти, о любви и нанависти. Пешет же ко всякому возрасту: к детем, ко младенцем и ко старцем. Теже поведаеть по чем познати чада божіи и чада дияволя, и о различности духов, и о трех сведетелех,

еже живоначалныя троица, и о любви божией и своего ближнего.

Конец сказания Іоаннова перваго послания.

ІОАНОВА ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ СОБОРЪНАГО СКА[ЗАНИЕ]

Сие богослов пишеть ко некоей жене-вдовици и сыном ея, хвалячи их и навчаючи, дабы во любви прѣбывали, от илъжи учителей ся выстерегали, и тех в домы своя не пріимали. И на конци вымолвяется, еже во кратце написал ест.

ПОСЛАНИЯ ТРЕТЕГО СКАЗА[НИЕ]

Пишеть Гаіеви, хвалечи его, иже приемлеть приходящую братию, Диотрефа же для злости его караеть и Димитрею доброе сведетельство из братиею выдает.

ІУДИНА ПОСЛАНИЯ СКАЗА[НИЕ]

Іуда Фаддей, сын Алфеев, брат Іаковлев, апостол Іесус Христов, пишеть ко всем верующим во Христа,

укрепляя нас у вере и повелевая выстерегатися от прелести еретыческое, сведетельствуя от писма и от речей прироженых о погибели их. На конци верныя в добром житіи наставляет.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІУДЫ»]

Доконано ест Іудино соборное послание Францискомь Скориною с Полоцка, в лекарстве и в науках вызволеных доктором.

ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНОМ СВЕТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРА ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ ИЗ СЛАВНАГО ГРАДА ПОЛОЦЬКА БОГУ ВО ТРОИЦИ ЕДИНОМУ КО ВЕЧЬНОЙ СЛАВЕ ПОЧИНАЕТСЯ

Сие посылаеть до Рима от Коринъфа. Их же [римлян] не виде первее сам апостол Павел, толико слышал о вере их, еже во Христа Ісуса, быша бо в Риме не толико іелліни, любомудрци, науками и законом прироженым справующеся, но к тому и множество вѣликое іудей, от Помпеія и от иных воевод римских заведеные, владяху бо тогда римляне странами іудейскими. Сие Моисеовым законом хвалящеся, глаголаху: «Мы есмо людие изъбраннии божіи, обрезани от семени Авраамова. Нас вывел ест бог з неволи егыпетское през море чудесы великими. Нам закон дал с небеси и манну ясти 40 лѣт во пустыни. Толико нам самем обещан ест Христос, яко и сам во Евангеліи о том свидетелствуя, глаголеть: «Несм послан токмо ко овцам погыбшим дому Ізраілева». Ко иным пак языком рече: «Несть добро отняти хлѣба чадом и поврещи псом».

Сия слышаще, іелліни сваряхуся с ними, глаголюще: «Чим болшая добродеания божия воспоминаете вы, іудеи, тым больший суд злого на собе показуете. Во всех убо тых были есте невдячни, прото и в неволи египетской бывше четыреста лѣт. Отголе вышедши, вси во пустыни, кроме дву, погибоша. Закон приемши, богу не вероваете, Моисею спротивистеся, манною погордесте, во Египет навратитися хотесте. Самы вы, яко же кажете, к вам посланого Христа распясте. Мы же скоро слышахом о благовестованіи его уверихом». И тым подобными словы препирахуся.

Таковая слышав, апостол пишеть до них, поведая, яко обои тяжко согрешиша. Іудеи, прежде знающе бога и прѣступующе закон его, невчьтиша и (яго. — *А. К.*). Иеллини пак, поразумевше от речей сотвореных сотворителя быти бога, дашеся во идолослужения. Тем же обоих ради пострада Христос. Обои от него благодать приаше. Обоим убо пророки святыми обещан бысть. И тако обоих навчая, во смирение приводить.

Наіпервей, приемля вѣру их, возвещаему по всем свѣте, хотяй к ним сам пріити и устне навчати е (іх.— *А. К.*). Таж кажеть о гнѣве божием на языки неверныя и грешныя, иных судящия. Они же и сами справедливый суд от бога пріимуть, а доброчинящие — славу и мир.

Потом караеть іудей, хвалящихся законом Моисеовым и неполнящих его. И кажеть, иже не проспееть им обрезание. А тако вси народи, буди іудеи или еллини, уклонишеся на зло и под грехом быша, и вси оправдаються верою сына божия. Занеже и Авраам не от дел, но от веры оправдася и прежде закона обрезанія принял обетования. Сих же тако зровняв. Потом сказуеть, яко не можеть быти избавление языком и іудеом, аще не резрешится первый грех Адамов, иже на всех бывшій, и иным ником, токмо самим Христом-богом. Им же значала и клятва бысть. А сее не могло ся стати зако-

ном тем, бо грех познан ест, но воплощением сына божия да себе привед на смерть, всех [о]свободить от смерти. Яко бо единем человѣком грѣх в мир вниде, тако и единем человеком благодать умножися.

Затым, яко добрый строитель, іудей утешаеть, глаголя, иже не будут прѣступници закону, аще во Христа вверуютъ. Сущим пак от язык повелеваеть не возвышатся над людей Ізраилевых, занеж[е] яко ветви на корени, тако на онех ко вѣре Христове присадишеся.

Промежду же того кладеть розмаитая навченія о прежде прозрѣных от бога, о прежде разуменых, о прежде нареченых, о призваных, о оправданых и о просла[в]леных, о любви божией, о преложеніи божием, о воли божией, о делех закона, о вере Христове, о благовестованіи господьнем, о благодати, о делех и о добросоденстве человеческом, о глубине богатества нам неисведомых судов божиих.

К тому знайдеши о многых разделех яко о законе прироженом, о законе Моисеове и о законе греха. Теже двоякого Адама или отца кажеть: единаго, от него же родимся телѣсне во смерть; другаго, от не о же родимся духовне в живот. Двоякого человека: внутренаго, он же разуму и духу поддан ест, зовнутреный, он же похотем и грехом повинися. Троякую смерть: духовную, тѣлесную и ею же умираем греху и похотем его. Тако ж и троякій живот: духовный, телѣсный и им же живемы правде во добрых делех. Двоякую работу и свободу, еже [о]свободившеся от грехов, работаем правде, или свободни будучи правде, поработаем грехом. Двоякое жидовство и двоякое обрезание серца и плоті. Двоякое семя Авраамлѣ. Двоякіи заповеди закона: телесные и духовные. Двоякое крещение: едино, им же омываем грѣхы, другое, еже облачимося во дарования Христова. Двоякое погребение: телесное, им же тридневно погребен

бысть Христос, и духовное, еже мы отдаляющеся грѣхов, погребаемся в нем. Двоякое воскресение: телесное, яко Христос воста и мы по нем востанем, и духовное, еже мы от злого ко доброму воставаем. Двоякая правда: божия и человечия. Двоякій суд: божій и человечій. Двоякая похвала: от бога и от человѣк.

И тако различне о сих написа, иже трудно ест не толико нам простым, но и доктором навченым ко зрозумению. Затым, навчая добрых обычаев, со целованіи конаеть послание.

Конець сказания в предивную к римляном епистолу святого апостола Христова Павла.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА РЫМЛЯНАМ»]

Доконано ест чудное к римляном послание святого, верховнаго в небе, навченаго учителя, Христова апостола и мученика Павла богу во троици единому ко славѣ, людем посполитым к навчению. Выложено доктором Франциском Скориною [из] славнаго града Полоцька.

КОРИНФОМ ПЕРВАГО ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ КО ЧТИ И ЛЮДЕМ К НАВЧЕНИЮ ПОЧИНАЕТСЯ

Коринф бѣ негды во Ахаіи главъное место близко моря, там убо была ест пристань славная со всея Асіи, в нем же прежде живяше святый апостол Павел, полтора годы проповедая Евангелие Христово. И тако навратил коринфян к верѣ христианской. И по вышти его с Коринфа, посполите пріходяху разноличные людие,

яко к таковому граду, более приносяще злые обычае, нежели добрые. Перве — іудеи лжеапостоли, ко Ветхому закону Моисееву их намолвяючи. Второе — еллини

мудролюбъци и краснословци, смиреное а простое благовествование Христово быти повѣдаючи. Третее, распря межи их самих бываше: нецiи бо глаголаху — мы Павлови, а инiи — мы апостолови [1].

И для тых речей святый Павел писал к ним послание сее. Ведя бо, иже не толико родители имають похвалу о чадех зродивших, но повинни суть стеречи и навчати их. А понеже он породил был коринфян Христу в духу святом, яко сам о собѣ во епистолiи сей свѣтчить, тако ж и, остерегая их от злого, ко доброму навчаеть.

Наипервей пишеть о згоде, с нея же все доброе всякому граду и всякому собранию приходит, незгода бо и найболшие царства разрушаеть. А понеже распря посполите для гордости бываеть, а гордость приходит от мирское прѣмудрости, прото апостол отводить их от гордомудрования сего света и приводить ко смиреному въмучению Христову, им же бысть всех нас спасение. Поведая, яко и сам не пришол ест к ним во прѣмудрости века сего, но во сведетельстве божием и во премудрости духа святого, абы, тое паметаючи, выстерегалися от неверия и от прекословия еллинскаго.

[1] У выданні Скарыны надрукавана: аполосови.

Второе пишеть, яко мудрый строитель, основание положив верѣ хрестианъской, Евангелие Ісус Христово, дабы на нем сооружалися, в нем пребывали, а илжеапостолов не послушали и от них иное науки противное вѣре Христове не пріимовали.

Третее пишеть, яко ласкавый отець, жадая их покорне, да не погордят им противная для Христа терпящим, и да не отступають от смиренаго вчения его, и да не поддаются опять в моць пестуном, от жидовъскаго закона к ним приходящим.

А о сих наболей пишеть во предних четырех главах. Во пятой пак главе караеть явного любодейца, и от таковых велит ся выстерегати, да не едина овца кростава все стадо заразить.

Та[м] же во шестой дает науку о судех, естъли бы ся пригодила между ними пря, да с обу сторон свою братию хрестиан посадять, и что тые знайдут, да терпят, а пред иноверки да не тяжутся.

Во седмой главе учить о житіи мужа со женою, о вдовъцех, о неровном слученіи, о роспущеніи, о девичстве, еже выхваляеть над иные чины сего суетнаго жития, не хулячи женатых; но в чем кто изволит, в том да прѣбываеть.

По сем не кажеть ясти мяс идоложертвеных, ачьколве идоли и жертвы их ничто суть, но для соблазнения брата своего. Потому же и от иных грѣхов отдалятися велить, писма Ветхаго закону ко сведомию приводяй. И сам себе им залецаеть, яко коринфяном во благовестваніи Христове поработаше. А о тых в осмой, во девятой и во десятой главах знайдеши.

Затым пишет, яко имають приходити во церковь — мужи непокровенными главами с почтивостию, а жены до покривають главы своя для повиновения и да молчать во церкви, и яко имають причастятся господьския вечеры или таин Христовых, и да не сходятся до храму

божия ясти или пити, но послушати слова божия, воспевати и молитися, дома же да ядять и пиють.

Потом заповедаеть единому каждому не хвалитися самому в собѣ божествеными духовъными даровании. Но яко уды разно имуще в теле деание, вси вкупе собѣ суть помощни, тако каждый хрестианин свое имея дарование к посполитого доброго розмножению да уделяеть, наиболей любовь ко всим да соблудаєть, еже ест совершена над все иные дарования, без нея же ничто проспешно ест.

Затым вера, тажде надежа; потом прорецание или выкладание святых божественых писм. А при таковом выкладанiи велить ряд сохранити [1], единому или двема сказывати, а иным всем послушати, женам во церкви нѣ вопрошати, но дома мужей своих.

О тых пишеть во главе одиннадесятой, дванадесятой, тринадесятой и четыренадесятой.

Во пятьнадесятой же главе о воскресенiи из мертвых, писмы и разумом прироженым яково имать быти являет.

В останочной пак главѣ о собранiи милостыни братiи во Ерусалим и о навращении своем в Коринф пишет.

На последы же Тимофея им с некоею братиею залецает.

Конец сказания.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПЕРШАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ»]

Доконано ест первое послание коринъфом светого апостола Павла працею доктора Франциска Скорины с Полоцка-града.

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: сосранити.

КОРИНФОМ ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРА ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ С ПОЛОЦКА БОГУ КО ЧТИ И ЛЮДЕМ ПОСПОЛИТЫМ К ДОБРОМУ НАВЧЕНИЮ

У сем вътором посланіи к коринфом пишеть святый апостол Павел наипервей, поведая вину для чего к ним не пришол, яко же обещался был в первом посланіи, являя им о скорбех своих, еже терпел ест для Евангелия Христова, и яко господь бог избавил и (яго.— *А. К.*). Затым скоро приемлеть покаявшегося, его же был в первой епистоле велел предати сатане согрѣшающего, дабы ласкаве приняли его коринъфяне. А сия повѣдаеть во первой и во другой главе.

Таж кажеть о своей пианости, юже имеаше во благовестованіи Христове, и о лъжеапостолех, они же поведаша о Ветхом законе, яко потребно ест соблюдати его. И противу тым пишет, прекладая светлость благодати Христовы над тень закону Маисеова, не во оправданих бо закона душное спасение залежит, но во наследованіи Евангелия Христова. Для него же и многа противенства претерпел ест. А то кажет во третей, во четвертой и в пятой главе.

Потом пишеть, абы, что наиболей отлучалися от неверных, и с ними не товаришили. Таж хвалить коринфян, иже послушни были послания его перваго, в нем же был засмутил их, но той смуток обратися всем в радость. А о том во шестой и во седмой главе знайдеши.

Затым припоминаеть макидонян, яко склонни суть ко даванию милостыни. Теже от писма сведетельство приводить, дабы и коринфяне единый каждый водле можности своея давали милостыню на споможение братиам, живущим во Ерусалиме. И на тое дело послал

к ним Тіта и иного брата, его же похвалу кажеть быти во Евангеліи Христове. А с тых слов можем поразумети, иже бѣ святый Лука евангелист. А о том во осмой и во девятой главе.

Та[м] же явне караеть лъжеапостолы, их же прежде сокрите напоминал, они бо, Павла понижающе, сами хваляхуся. На тых самих коринфян во свѣдетельство приводит, яко проповѣдаше в них Евангелие Христово не своего ради пожитку, но для божией хвалы. Потом вымолвяется пред ними, иже мусить хвалити сам себѣ, прировнаяся к прѣвышним апостолом Христовым, а то в том, иже он навернул коринфян на веру Христову, иже далей проповедал Евангелие Христово, иже болей терпел для Христа, иже ни в чем не отяжил сам, а ни от него посланые, всея страны Ахайское, и хотя в речи невымовный, но в писме навченый. А тако повинни суть более послухати его, нежели лъживых апостолов. Они бо и видениями лестъными хваляхуся. Павел же правдивое и прѣславное воспоминает видение, иже восхищен бѣ до трѣтего неба, потом до раю и там слышал тайны божия, еже суть над разум человечій. О сих пишеть во десятой, во первойнадесеть и во другойнадесеть главе.

На конъци остерегаеть коринфян, дабы воздержалися от грехов, и яко умыслил ест к ним приити, да не знайдеть их прельщеных, яко же не хощет, и сам да не явится им не щадяй, яко же и они не въсхотят. Та[к] же, учай их, скончеваеть послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА АБОДВУХ «ПАСЛАННЯЎ АПОСТАЛА ПАЎЛА ҚАРЫНФЯНАМ»]

Доконано ест первое и второе послание к коринфом святого славного и верховнаго апостола Христова и избраннаго сосуда божия Павла. Выложены и вытиснены працею доктора Франъциска Скорины с Полоцка богу во троици единому и пречистой матери его Марии ко славе со всеми святыми во веки веком. Аминь.

Қ ГАЛАТОМ ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО ПАВЛА-АПОСТОЛА СҚАЗАНИЕ ДОҚТОРОМ ФРАНЦИСҚОМ СҚОРИНОЮ С ПОЛОЦЬҚА БОГУ ҚО ЧЬТИ И ЛЮДЕМ ПОСПОЛИТЫМ Қ НАУЦЕ ПОЧИНАЕТСЯ

Радующеся галати прежде от Павла приняли были благовествование божіе и веру Ісус Христову. Потом же, пришедши лжеапостоли от іудей, развращеваху их и поведаху, яко потреба ест во Христа верующим обрезатися и все обычае закона хранити. Слышав же сия, апостол пишет к ним епистолу сию. В ней же вельми смеле караеть их, иже тако скоро преложилися во иное благовествование, проклиная лъжеапостолы, они же прѣльщеваху галатян, и поведая о собе, яко Евангелие, еже проповедаша в них, от самого Христа, несмертельнаго на небеси, явлением принял ест, а не от человек смертельных на земли слышанием, яко лжеапостоли приняли суть. Прото годно ест его болей послушати, нежели онѣх.

Тажде пишеть, яко по избраніи его от бога на апостольство не шол с Дамаску во Ерусалим ко передним апостолом о вере Христове пытатися, но яко от самого Христа навченый смеле шол проповедати веру его

во Аравию, потом паки навратится в Дамаск. Затым по трех лѣтех возышол во Ерусалим на мало дней согледати толико апостолы Христовы, а невчишеся от них. Та[м] же четыренадесять лѣт во странах сирских и киликиских проповедаше Евангелие Христово. Потом пришед божиим явлением во Еруса[ли]м ко старейшим апостолом, положил пред ними Евангелие свое, еже тако много лѣт проповедаше во языцех. Они ж ничего не преложиша, дабы потреба была языком обрезатися или иныя уставы Ветхаго закону хранити. Потому же и Петру во Антиохіи, хотящу языкы во жидовьство уводити, слушный отпор дал. А то все даже до тых мест обычаем деания писал, даючи разумети галатом, иже бы не слухали лживых апостолов, занеже не от дел закона сталося ест душъное спасение, но от веры Ісус Христовы. А о сем во первой и во друго[й] главе знайдеши.

Таж доводить от писма, иже закон Моисеов до часу толико дан бысть и вся обетования во Христе наполнена суть. Ветхый закон ест телесный, а Новый — духовный. Во Ветхом — стень, а во Евангеліи — истина. Во Ветхом — неволя, а во благовествовании Христове — свобода. Прото несмысълеными зоветь галатян, они же, познавши правду, не повинишеся ей, искусивъше лепшего, яшеся за горшее, бывши у свободе, поддаяхуся в работу, сущи во благословении, въпадаху во клятву, дая приподобление обудву законов на двy сынех Авраамовых, их же имеаше — едина от рабы, другаго ж от свободныя. А о сих пишеть во третей и во четвертой главе.

Затым повѣдаеть, естъли же кто обрезается, то повинен будеть и весь закон полнити. Но верою во Христа [о]свободихом ся от тех. Таж являеть, иже хрестианъская свобода не во грехочинение дана ест, но во друголюбие, иже не законом, но верою Христовою совершается. Потом кажеть о делех плотских и о плодех духов-

ПОСЛАНИЕ

да прїидеть на нихъ миръ, и милосердие, и
на їзраиля божия. Обаче пакъ потомъ ни
кто мнѣ трудовъ да не чинитъ. Азъ бо
изъбеды г(оспод)а ї(су)са на тѣлѣ моемъ
ношу. Бл(а)годать г(оспод)а на
шего ї(су)са хр(ис)та с д(у)
хомъ вашимъ
братие.

Амин.

Богу
ворониъ
прешедърому
выложено и выбито
доктором франциском
скориною из града полоцька
светого славного апостола павла

Къ галатомъ послание доконано єсть.

Старонка з «Апостала» з пасляслоўем Ф. Скарыны

ных, и науку даеть, яко имамы вкупе жити. А на конци карает лжеапостолы и, свою похвалу поведая, скончеваеть послание.

Конець предсловию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ГАЛАТАМ»]

Богу во троици прещедъром у выложено и выбито доктором Франциском Скориною из града Полоцька светого славного апостола Павла к галатом послание доконано ест.

КО ЕФЕСИЕМ ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ З БОЖИЕЮ ПОМОЩОЮ ПОЧИНАЕТСЯ

Иефес, град старейший был ест во Асіи меншей. В нем же прежде бѣ святый апостол Павел три лѣта, проповедая в них слово божие и препирая жиды на сонъмищех и еллины во училищех, и чуда великая чиняй, яко же пишеть святый Лука во Деаниех апостолских [1].

В сем граде были суть мнози идолослужители, занеже в нем был ест злославный всея Асіи храм Артемидіи-богыни. К тому жили в нем и чародейци, бо часу одного при апостолех, уверивши во Христа, сожгли суть чародейных книг своих, им же цена бѣ пятьдесят тысещей срѣбрѣник. Прото и святый Павел великую працу имел, нежели навернул их на веру Христову, яко сам о том во первом посланіи ко коринфом пишет [2], глаголя, иже во Ефесе со зверми боряшеся, и для великое любви,

[1] Евангелие от Луки, гл. 9.

[2] Первое послание к коринфянам св. апостола Павла, гл. 15, ст. 32.

юже имеаше к ним, внегда шол мимо Ефес во Ерусалим, от Милита послал к ним, и призвав старейшины церковныя, велми ласкаве навчаше их, яко и о том светчить Лука-евангелист во Деаниех апостолских[1].

Там же и проповедаше им духом святым, иже повстануть в вас мужи, глаголющие развращение, абысте выстерегали их. Потому же и послание сие пишет к ним, седяй во оковах.

Наипервей приводит им на паметь превеликую и неизреченную ласку Христову, о нем же вси мы имамы изъбавление и кровию его грехом омытие и верою в него святого духа приятие.

Затым повѣдаеть, иже въставичне о них бога молить, да подасть им разум, мудрость, просвещение серца, откровение таин познати, я (іх.—*А. К.*) же содея бог во единородном сыне своем. Таж являеть, якови прежде они быша, внегда во гресех духом лукавым служиша в гневе божием, и якови нынѣ вчинены суть благодатию божиею спасени бо суть от веры Ісус Христовы, а не от своих дел. И яко господь наш Ісус Христос смирив іудей с ыными народы своим благовестованием, и приведе обоих во един дух ко отцу. И того благовестования, еже обещано бысть всем людем, дана ест благодать Павлу проповедати во языцех неиследимое богатество Христово. А о сих пишеть во предних трех главах.

Во задних же трех главизнах пишеть святый апостол Павел ко ефесием, яко имамы жити во добрых обычаех, во соединеніи веры, спомогающе друг другу со всякою любовию, яко разныи уды вси едину главу имуще Христа.

Затым кажеть, которых речей злых имамы ся выстерегати, и коих добрых наследовати.

---

[1] Евангелие от Луки, гл. 20.

Таж учить, яко мужи со своими женами имають во любви жити, приводечи на память тайну великую, како Христос возлюби церковь свою, то ест собрание хрестианское.

Потом наказуеть чада, абы слухали и честовали родителей своих. Родители же дабы питали и навчали чада своя; по тому ж и слузи абы верни были господе своей и господа не обидели слуг своих.

На конци остерегаеть всех, иже имеваем брань со духы лукавыми, поведая брони духовныя, ими же з божиею помощию возможем победити козни их. Таж конает послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЕФЕСІЯНАМ»]

Доконано ест ко ефесием послание светого апостола Павла працею доктора Франциска Скорины с Полоцька-града.

К ФІЛИППИСИЕМ ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ К БОЖИЕЙ ХВАЛѢ ПОЧИНАЕТСЯ

Наипервъшая часть Македоніи суть Филіппусы, яко пишеть во Деаниех апостольских глава 16. К ним же был пришол первее божіим проявлением святый апостол

Павел. И тамо пребываше дни некия во граде Колоніа, и многа в нем пострада Христа ради, биша бо его палицами, вкупе и Силу с ним, и воверготиа их во темницу. Тамо стража темници со всем домом его и Лідию, жену, и многы ины навернул на веру Христову. О сем ширей во Деаніи знайдеши.

Сие, слышавше Павла поиманого в Риме, послаша к нему Епафродитом потребы на поживление его. Они же первее и во Селун посылаху ему, яко сам о том на конци епистолы сее свѣтчить.

Прото ж и пишеть к ним, хвалячи их, и свою любовь являючи и к лепшему е (іх.— *А. К.*) приводячи, дабы множилися, пребывающе во вере Христове.

Таж кажеть им, иже для Евангелия божия ят бысть в Риме и готов ест проповедания ради Христова не толико беды терпети, но и умрети.

Затым напоминаеть их, абы во згоде и в любви пребывали, еже промежду гордыми быти не можеть. Сего ради ко смирению образом господьним е (іх.— *А. К.*) приводить. Обещаеть теже к ним послати Тимофея, а за ним хощеть и сам воскоре пріити, но первее шлеть до них Епафродита, его же з великое немощи бог воздиже. О сих пишеть во первой и во другой главе.

Во третий пак утвержаеть філипписиан напротиву лжеапостолом, они же повелеваху обрезатися и закон Ветхій хранити. Сих зовѣть апостол псы, делатели злыми, отрезатели веры, врагы креста Христова, иже чрево имеють в бога место; их же конъчина ест погибель; и многа иная на них кажеть.

Во останочной же главе пишеть, залецая и поздравуя некіи во Філиппусе. Таж ко добрым делом науку им во кратъких словах даеть. И на конци дякуеть за многая добродеания их, еже сылаху потребы многажды к нѣму. Затым скончеваеть свое послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ФІЛІПІСІЯНАМ»]

Доконано ест послание светого славнаго апостола Христова Павла, еже написал ко филипписием из божиею помощию.

ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО ПАВЛА-АПОСТОЛА, ЕЖЕ КО КОЛАСАЕМ, СКАЗАНИЕ

Апостол Павел посылаеть сию епистолу к коласаем. Они ж жили суть в меншей Асіи возле Леодікии. Сих не видел сам, но слышал о них, иже Епафрас и Аръхиппа проповѣданием в них слова божия навратиша е (іх.—*А. К.*) на веру Христову, яко же и воспоминаеть их во посланіи сем.

Потом пак пришедши лжеапостоли разъвращеваху, глаголюще, яко Ісус Христос, сын бога живаго, не приде в мир спасати нас, но анъгели, посылаеми от бога, справоваху наше спасение. К тому повелеваху жидовствовати и врѣмена языческим обычаем соблюдати. Сия уведев, апостол пишет к ним.

Наипервей благодарить бога, яко слышал ест о вере их, еже во Христа Ісуса. Таж молить о них господа бога, да подасть им дары духовныя. Потом являет, иже вси речи добрыи сталися суть нам, сыном божіим,— наболей отпущение грехом и душное спасение, и о нем создани суть ангели, и вся тварь видимая и невидимая. И той ест глава церкви. И тым единым бысть сомирение и к богу отцу всех нас приведение. Затым поведаеть о служеніи своем во откровеніи таин божих и велми их выстерегаеть от илъжеапостолов, от них же неціи во жидовство, а иніи во еллинъския мира сего мудрости прельщеваху е (іх.—*А. К.*). А о сих пишеть во предних дву главах.

Та[м] же науку даеть о добрых обычаех и чего ся имамы отдаляти, яко суть злая дела, и добрых последовати, яже по ряду вычитаеть—мужу со женою како жити, родителем со чады, господе со служащими их и о иных добрых нравех назав. На конци сам себе и иных со целованіи прѣдпоручаеть. А то во задних дву главах пишеть. Велить теже прочитати сию епистолу и в лаодикиской церкви. Таж, напоменувши Архиппу, дабы был пилен служения Христова, скончеваеть послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАЛАСАЯМ»]

Доконано ест к колосаем послание светого верховнаго апостола Христова Павла богу ко чти и людем всем к навчению

К СЕЛУНЯНОМ ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО ПАВЛА-АПОСТОЛА ПЕРВАГО СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ ЩАСНЕ ПОЧИНАЕТСЯ

До селунян пишеть сие первое послание свое святый апостол Павел от Афін. В них же первее сам проповедая слово божие, навернул е (іх.—*А. К.*) на веру Христову. Потом посылал к ним Тимофея, хотяй утвердить их в вере. Тимофей пак навернувся, поведаше Павлу, яко крѣпци суть в вере, и яко для Христа много пострадаша от своих суседов, а яко вельми плачуть по умерълых, не веряще воскресению быти. Таковые речи слышав, апостол пишеть послание сее.

Наипервей благодарить бога о вере их и хвалить е (іх.—*А. К.*), яко подобни ему быша во терпеніи и во доброй славе. Та[м] же приводить им на память, яко, будучи в них, любезне а верне их навчал и яко много для Христа терпел, да воспоминающе на него будуть крепци в вере и да не чудятся тому, иже от своих преследования теръпять, занеже и церковь Христова, еже во жидо[в]стве от своих терпит, и сам Христос, наш збавитель, от своих же терпел.

Затым поведаеть, иже рад бы сам был их наведил, но возбранено ему ест. Прото ж и посылал к ним Тимофея. Он же, пришед великою утехою поведая о вере и о любви селунян, потешил Павла. А о сих пишет во предних трех главах.

Во останочных пак дву главизнах навчаеть их, како имають жити во повеленіих божіих, отдаляющися от нечистоты и от блуда, от лихоимства и от празнования. Пребывати же велить во святости, во чистотѣ, во любви, во деланіи руками своими. Таж по умерлых не велит скорбити, яко неціи неверящие воскресения мертвым быти. И поведаеть словом господьним, каково будеть востание из мертвых. Иніи пак хотяху ведати о лѣте и о дни пришестъвия господьня. Сим кажеть, иже яко тать в нощи без всякого ведома скоро а наглѣ приідеть, прото ж на каждую годину имамы быти готови, ожидающе, яко сыновѣ света, живота вечнаго Христа, друг друга утешающе и навчающе.

На конци послания наказует селунян, моляй их, яко ся имають соблюдати ко старшим своим, ко равным и ко младшим, никому зла за зло воздающе. Богу велить молитися безпрестанно, да соблюдет душу и тѣло всякого непорочно ко дню пришествия господьня. Так со цѣлованием конает епистолу.

Конец сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПЕРШАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА СЕЛУНЯНАМ»]

Доконано ест послание перъвое к селуняном светого славного апостола Христова Павла.

К СЕЛУНЯНОМ ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ ПАВЛА, ХРИСТОВА АПОСТОЛА, СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ КО ВЕЧНОЙ ЧТИ ПОЧИНАЕТСЯ

О селунянех апостол слышав, яко пріхожаху до них неціи, зовущеся апостолы Христовы быти и празнующе, страшаху братию для своея користи, поведаючи, иже близко настоить день пришествия господьня. Они же роздаваху им имения своя.

Сия уведев Павел, за нуж не можаше сам к ним пріити, епистолиею сею утвержаеть их. Наипервей благодарить бога о розмноженіи веры и любви селунян, и яко много для Христа претерпеша, и о возданіи, еже пріимуть за тое во царствіи божием, кажеть. И о помсте, иже скоро имать пріiти на обидящих е (іх — *А. К.*), проповедаеть.

Потом о пришествіи Христове, яко и первее писал к ним, иже несть явлено кому, потому же и всем пишеть, дабы не двизалися во уме, ни ужасалися, ни веровали прельщающих их человеком, ни духом, ни словам или епистолам, якобы от Павла посланым. Но да ведают, иже прежде имать быти отступление от веры Христовы, и пріидеть антихрист, сын погибели, творяй чуда по

действу сатонину, его же убиет господь духом уст своих.

На конци приказуеть селуняном отлучати от себе таковых, иже суть безчинни и празнующе, яко и сам в них празно хлеба не яде, и кто не хощет делати, да не ясть и к делу приставлен да будеть. Таж своею рукою с целованием скончевает послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА СЕЛУНЯНАМ»]

Доконано ест второе послание к селуняном светого славного апостола Христова Павла.

ПОСЛАНИЯ ПЕРЪВАГО КО ТІМОФЕЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ К ПОХВАЛЕНИЮ ПОЧИНАЕТСЯ

Ко Тимофею пишеть апостол, иже был ест родом из отца еллина, а от матки жидовки, приступившей ко вере Христове. Сего млада суща, навчена добре в писме, принял был святый Павел. Его же и обрезал сам для нестовъства іудейскаго, яко пишеть с том святый Лука во Деаниах апостольских. Сего оставил ест во Ефесе, идяй в Макидонию. И, будучи в Лаодикіи, слышал некоих, прельщающих ефесян закона Ветхаго уставами и хулящих закон Христов. Сего для утвержаеть его и навчаеть посланием сим, яко власного сына.

Наипервей, абы не слухал и иным не велел басен и родов жидовских, но навчал веры, иже ко богу, и любве, еже ко ближним. Сие бо полнящим закон не ест на-

ложен. Потом сам о собѣ кажеть, яко был гонителем церкви Христовы и како бог помилова его, показуя объраз, да и Тімофей воюеть для веры Христовы. Затым навчаеть, како и за кого богу молитися, яко мужем и женам во молитве подоба[е]ть учьтиве пребыти. Та[м] же о еппископех и о служителех у храме божием, якови имають поставлени быти, и о женах их, и о домех их, и како во церкви божией им жити, выписуеть. О сем во предних трех главах знайдеш.

Далей остерегаеть, дабы не послушал льстивых учением бесовъских, вобраняющих ясти брашна и женитися. Затым навчаеть Тимофея, яков имать быти ко богу и ко всем человеком, яко ко старым, яко к младым, яко ко старицам, яко ко девицам, яко ко вдовицам, богатым, и убогым, и старым, они же трѣбують церковнаго споможения. Младые пак вдовице замуж да идуть.

Потом о попех науку даеть. Таж о господарех, о рабех и о людех богатых, они же, яко ничого на свѣт не принесоша, тако и [с] собою не возьмуть. Прото, покинувши сребролюбие и гордость, велить чинити добрая дела и в них богатитися.

На конци, упоминая уклонитися от тъщеглаголания, конаеть послание.

Телос.

ВТОРАГО КО ТІМОФЕЮ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ МИЛОСТИВОМУ КО ЧТИ ПОЧИНАЕТСЯ

Тое второе послание пишеть апостол ко Тімофею, будучи пойман в Риме от Нерона-царя и не можай потом пріити к нему во Ефес, яко же обещался был во

первой епистоле своей. Прото утвержаеть и (яго.— *А. К.*) во вере Христове. Наипервей, приводяй ему к памети прародителей его, таж самого себе и добродейство божие и любовь Онъсифорову.

Потом велить ему готову быти муку приняти для веры Христовы, яко и сам терпить изъбранных ради, и всякия слова празныя и похоти юношския отдаляти.

Затым проповѣдаеть, иже настануть врѣмена люта, в них же будут человеци вельми зліи. От таковых кажеть отвращатися и добрых дел во терпеніи наследовати, а не послухати поглѣбных слов их, понеже закон Христов не во словах любых, но во делех чистых поставлен ест.

На конци о приближеніи смерти своея, и како инии вси оставили его, пишеть. Прото ж велить Тімофею с Марком пріити к собе. Таж конаеть послание.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЦІМАФЕЮ»]

Доконано ест второе послание ко Тімофею святого апостола божия Павла.

КО ТІТУ ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО СЛАВНОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ КО ЧТИ ПОЧИНАЕТСЯ

Остров преславный Критъскій, иже ест в мори Посредоземном, имея в собѣ градов сто. В нем же святый апостол Павел поставил архиепископом Тіта, возлюблѣннаго ученика своего, его же имеаше вмѣсто

сына для превеликое доброты, иже бѣ в нѣм. К нему и пишеть епистолию сию.

Наипервей поведаеть вѣру Христову не нову быти, но прежде вѣк обетовану от бога. Потом велить поставляти попы и епископы, а яковых имать на тот достойный чин, выбирати. Таж кажеть обличати илъжеучителей, от жидовъства приходящих и уставы Ветхаго закона хранити учащих, поведая вся чиста быти чистым.

Затым старых мужей и жен наказует, и яко имають навчати младых, и како подобаеть рабом господе своей покарятися, воспоминая, иже мы не от своих дел, но благодатию божиею спасени быхом.

Та[к] же велит князем и властелем повиноватися, празных и суетных в законе прени[й] их отметатися.

На конци кажеть самому Тіту пріити к собѣ в Никополь, яко скоро пришлеть к нему Артему и Тихика. Таж конает послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЦІТУ»]

Доконано ест ко Тіту послание светого славного учителя, апостола Христова Павла.

ПОСЛАНИЕ КО ФІЛИМОНУ СВЕТОГО ПАВЛА-АПОСТОЛА, ЕЖЕ ПОСЫЛАЕТЬ ОТ РИМА, СЕДЯ ВО ОКОВАХ, ОНИСИМОМ; СКАЗАНИЕ

Той Онисим был ест раб Філимонов и, втекши от него, приде в Рим, и послуговаше Павлу и бысть его велми пилен. Павел пак, занеже любляше Філимона яко

брата, не хоте оскорбити и (яго.— *А. К.*), прото ж и отсылаеть к нему раба его. Дивным же обычаем и дивными прімолвами пишет за ним, дабы не толико гнев отпустил ему, но к тому, яко брата возлюбленнаго, приням его, хотяй сам со всем за него досыть учинити, скончевает послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ФІЛІМОНУ»]

Доконано ест послание ко Філимону светого верховнаго апостола Христова Павла.

ПОСЛАНИЯ КО ЕВРЕОМ СВЕТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА СКАЗАНИЕ ДОКТОРОМ ФРАНЦИСКОМ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦКА БОГУ КО ЧТИ И ЛЮДЕМ ПОСПОЛИТЫМ К НАВЧЕНИЮ ПОЧИНАЕТСЯ

Разумно ж да будеть, яко сию епистолу пишеть апостол от Италіи ко евреом, веровавшим во Христа, сущим во разсеаніи. Они же много злая от своих претерпеша, наболей во Ерусалиме. Тамо убо имения их розъграбляху, а самих мукам прѣдаваху и Евангелию Христову, законом Моисеевым хвалящеся, противляхуся.

Сего ради, потешая их во скорбех и утвержая во вере, пишеть напервей о сыне божием, обещаном в законе святыми патриархи и пророки. Он же ест равен богу отцу в вечности, во сианіи и в составе, а вышшій всех духов анъгельских. Того же доводить многыми писмы Ветхаго закону.

К тому кажет, яко предкове их послушали ангел божиих, прото ж они болей повинни суть послушати самого сына божия, непослушніи бо приемлють помсту.

Затым поведаеть многым болшего быти Христа, сына божия, в дому своем, обещающего царство небесное верующим вонь (у яго.— *А. К.*), нежели Моисея, раба божия, в дому чуждем, слюбующего землю обетованную. А тако болши да послушають Евангелия Христова, нежели закону Моисеова. О сих знайдеши во предних четырех главах.

Та[м] же от писания исказуеть вышшего первосвященника быти Христа, сына божія, он же сам себѣ единова на кресте за всех богу отцу принесе и кровию своею очисти все грехы, по чину Мелхиседекову воступив на небеса, бысть ерей о нас во веки, нежели Аарон и иніи первосвещенници. Они ж на каждое лѣто крови козлие и телчие приношаху, николи же грехи очистяюще. О сем широце узриши, поченши от пятое главы даже до конца десятое.

Потом во первойнадесеть кажеть о высокости веры Христовы и яко много святые для веры божій претерпеша. В том науку им даеть, дабы и они терпеливи были во скорбех своих, понеже за тое мзду пріимуть во небесном Ерусаліме со тьмами ангел святых.

На конци повѣдаеть о добрых обычаех хрестианских, яко ся имають заховати ко своим ближним, сами ку собѣ и к своим старшим. Таж со цѣлованіи конаеть послание.

Конець сказанию.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЯЎРЭЯМ»]

Доконано ест ко евреом посланіе светого славного апостола и мученика Христова Павла.

[АГУЛЬНАЕ ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ЎСІХ ЧАСТАК «АПОСТАЛА»]

Доконана ест сия книга, зовемая Апостол, еже замыкает в собе наипервей Деания апостольская, потом Посланией святых апостол соборных седм, таж Епистол святого Павла 14, лѣта по нароженіи нашего спасителя Ісуса Христа, сына божия, тысещнаго пятьсотаго и двадесеть пятого, мѣсеца марта, при держаніи наласкавшего господаря Жыкгымонта Казімировича, короля полского и вѣликого князя литовъского, и рускаго, и жомоитьскаго и иных во славном мѣсте Виленском. Выложена и вытиснена працею и великою пилъностию доктора Франциска Скорины с Полоцка богу во троици единому и пречистой матери его Маріи со всеми светыми ко чьти и людем посполитым к доброму навчению.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ПЕРШАЙ ЧАСТКІ «САБОРНІКА»]

Соборник всих двунадесет месецей собраным святым и празником, собраные епистолы и Еввангелия доктором Франциском Скориною з божию помощию, доконаный ест.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА ЎСЯГО «САБОРНІКА»]

Доконан ест Соборник всем през цалый год, днем и празником, зачала епистолам и Еввангелием. Собраны во едино место доктором Франциском Скориною из града Полоцька.

ПРЕДЪСЛОВИЕ ВО ПСАЛТЫРЬ [1525 г.]

Всякое писание богом водъхненое полезно ест ко вчению и ко обличению, исправлению, и к наказанию правды. Да совершен будеть человѣк божий и на всяко дело добро уготован, яко святый апостол Павел пишеть. И сего ради святая писма уставлѣна суть к нашему навчению, исправлѣнию, духовному и телесному, различными обычаи: едины законом, ветхым и новым; другие святыми пророки даны суть нам; иные деянием святых отець; а некие притчами премудрых учителей; некоторие теже песнями и псалмы, от царя Давыда и от иных божиих певцев сложеными, яко ест Псалтыр.

Тые же вси первоменованые писма, кажьное с них токмо едину речь в собѣ замыкаеть, яко закон живота вечного людей доступити учить. Пророци приидущее доброе добрым, а злое злым проповедують. Деяния же и животы светых отець жити нас на свете в боязни божией и в терпении навчають. Притчи пак и приповести премудрых учителев добрых обычаев младых и старых наставляють.

Псалтыр же сама едина вси тые речи в собѣ замыкаеть и всех тых учить и все проповедуеть,— суть бо в ней псалмы, якобы сокровище всих драгих скарбов, всякии немощи, духовныи и телесныи, уздравляють,

душу и смыслы освѣщають, гнев и ярость усмирають, мир и покой чинять, смуток и печаль отгоняють, чювствие в молитвах дають, людей в приязнь зводять, ласку и милость укрѣпляють, бесы изгоняють, ангелы на помощь призывають.

Псалом ест щит против бесовским нощъным мечтанием и сътрахом, покой денным суетам и роботом, защититель младым и радость, старым потеха и песня, женам набожная молитва и покраса, детем малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем моцное утвержение.

Псалом ест всея церкви единый глас, свята украшаеть. Псалом всякую противность, еже ест бога ради, усмиряеть. Псалом жестокое серце мякчить и слезы с него, яко со источника, изводит. Псалом ест ангельская песнь, духовный темиан, вкупе тело пением веселит, а душу учит.

И что ест, чего во псалмех нѣ знайдеш? Нест ли там величества божия и хвалы его?

Там ест справедливость, там ест чистота, душевная и телесная. Там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум совѣршеный. Там ест милость и друголюбство без ильсти, и вси иные добрые нравы якобы со источника оттолѣ походять. Тамо ест великая тайна о бозе во троици едином, и о воплощении господа нашего Ісуса Христа, и о вмучении его невинном, и о воскресении его из мертвых. Тамо ест надежа востания з мертвых и вечьного живота, боязнь страшного суду и вечнаго огня. Там многих сокритых божиих таин възъявление. Вси тые речи, якобы у великом сокровищи, в сей малой Псалтыри знайдеш.

И видечи таковые пожитки в так малой книзе, я, Францишек, Скоринин сын с Полоцка-града, в лекарских науках доктор, повелел есми Псалтырю тиснути рускими словами а словенским языком напред ко чти и к

похвале богу во троици единому и пречистой его матери Марии, и всем небесным чином святым и светицам божиим, а потом к пожитку посполитого доброго, с тое причины иже мя милостивый бог с того языка на свет пустил.

А зовется Псалтирь гудба, едина подобна гуслям; яко сам царь и пророк поеть, глаголя: «Хвалите господа во Псалтыри и в гуслех!» И сего для поставил ест царь Давыд четырех великих ереов, иже избрал от всех людей, — Азафа, и Емана, и Ефана и Идитума, абы гудли на Псалтыри пред киотом завета господьня и псалмы абы припевали по вся часы, яко о том в первых книгах Паралипоменона пишеть.

А имать Псалтыр 10 струн, яко же повѣдает: «Хвалите господа во Псалтыри десятострунней!»

И была сия гудба уставлѣна духом святым на знамя десятерого божего приказанья, еже дал господь Моисеови на горе Синаи, а то к нашему научению, абы мы, Псалтырю поючи, чтучи и говорячи, всегда десятеро приказание божие пред очима своима имели.

Конець предсловия во Псалтырь.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ПСАЛТЫРА» 1525 г.]

Доконана ест Псалтырь сия з божиею помощию повелением, працею и вѣликою пилностию в лекарстве доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «ЧАСАСЛОЎЦА»]

Доконан ест Часословець, имея денную и нощную службу, працею и пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка у великославном мѣсте Виленском.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА ЖЫВАНОСНАМУ ГРОБУ»]

Доконан ест акафіст воскресный живоносному гробу господьню богу ко чти и людем посполитым к набоженству працею и пилнос[т]ию доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА ЖЫВАНОСНАМУ ГРОБУ»]

Сконан ест канон акафісту живоносному гробу и воскресению господа нашего Ісуса [Христа] доктором Франциском Скориной [1] с Полоцка.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА АРХІСТРАТЫГУ МІХАІЛУ»]

Доконан ест акафіст богу во троици единому ко чти и светому архистратигу Михаилу со всеми небесными силами к похвале працею и пилностию доктора в лекарских науках Франциска Скорины из славнаго града Полоцька.

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: Скорину.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА АРХАНГЕЛАМ»]

Доконан ест канон архангелом пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА ІВАНУ ХРЫСЦІЦЕЛЮ»]

Доконан ест акафіст богу во троици единому ко чти и святому всехвалному пророку божию, предтечи и крестителю господьню Іоанну працею и пилностию в лекарских навуках доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА ІВАНУ ХРЫСЦІЦЕЛЮ»]

Доконан ест канон акафісту святому Іоанну Предтечи пилностию доктора Франъциска Скорины с Полоцка-града.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА БАГАРОДЗІЦЫ»]

Доконан ест акафіст пренасветейшей богородици, всегда девици, Марии працею и пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцька-града.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА БАГАРОДЗІЦЫ»]

Доконан ест канон пречистой богородици, выложеный из грѣческого на руски язык доктором Франциском с Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА АПОСТАЛАМ ПЯТРУ І ПАЎЛУ»]

Доконан ест акафіст богу во троици единому ко чти и святым верховным апостолом Петру и Павлу и прочим вкупе к похвале працею и пилностию ученаго мужа доктора Франциска, Скоринина сына из славного града Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА АПОСТАЛАМ»]

Доконан ест канон апостолом пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА ЦУДАТВОРЦУ МІКОЛЕ»]

Доконан ест акафіст богу во троици единому ко чти и великому чудотворцу Николе, архиерею мирликийских, к похвале працею и пилностию в лечебных науках доктора Франциска, Скоринина сына из славного града Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА ЦУДАТВОРЦУ МІКОЛЕ»]

Славновеликому чудотворцу святому Николе канон акафісту сконан ест пилностию доктора Франциска Скорины.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА КРЫЖУ ГАСПОДНЯМУ»]

Доконан ест акафіст чесному кресту господьню працею и пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка-града.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА КРЫЖУ ГАСПОДНЯМУ»]

Доконан ест канон[1] кресту господню пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «АКАФІСТА ІСУСУ ХРЫСТУ»]

Доконан ест акафіст богу во троици единому ко чти и пресладкому имению Ісусову к похвале працею и пилностию доктора Скорины Франциска с Полоцька.

[ПАСЛЯСЛОЎЕ ДА «КАНОНА ІСУСУ ХРЫСТУ»]

Сконан ест канон пресладкому имению господа нашего Ісуса пилностью доктора Франциска Скорины с Полоцка.

О ПАСКАЛІ ИЛИ О ПАСЦЕ

Потреба тому наипервей ведати, кто хощеть паскалью водить и о празницех разуметь.

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: кнаон.

Празники суть двоякие. Одны, што не имають своего отделеного дня во святцех, но рушаются водле бегу полноты марта месеца небеснаго, яко Великдень или Пасха, соступление на небеса господьне, сошествие святого духа. И подлуг того менится мясопуст, и Петров пост, и зачинание дву треодей. А для тых празников сложена ест паскалия, абы есмо вѣдали, в которые дни книжных месецей их празновати имамы.

Благовещение же и Георгие и 40 мученик и Алексие имеють свои асобливые дни непременны во святцех месецей книжных и для тых не ест сложена паскалия...

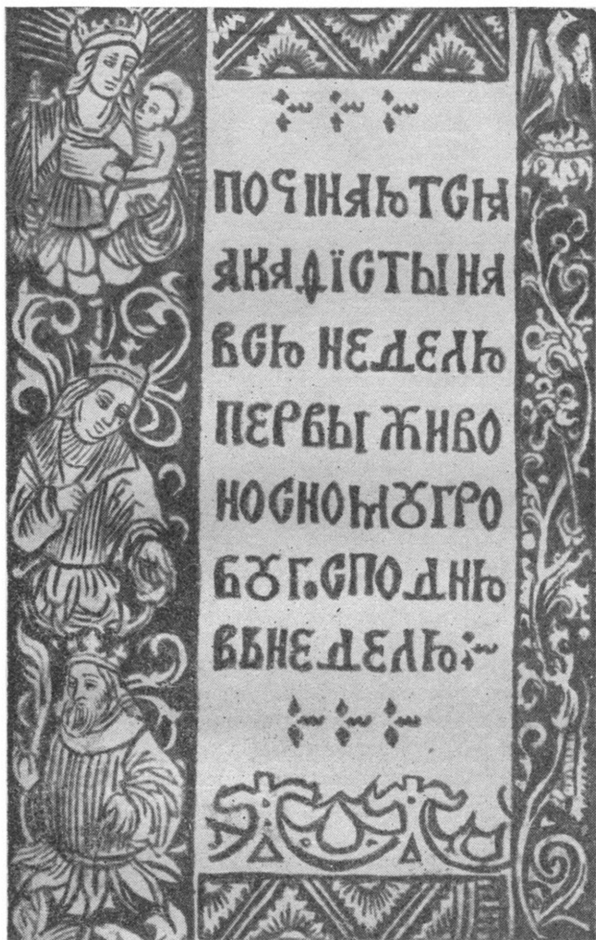
ПИСАНЫИ РЕЧИ В СЕЙ МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЕ ПО РЯДУ КРАТЦЕ ПОЛОЖЕНЫ СУТЬ

Наипервей Псалтырь зуполная, на стихи статиями розделена. В ней знайдеши стихов или припелов две тысещи и шестсот. За каждою кафісмою заставица болшая, а по каждой славе заставица меншая для лепшего разделения чтущим положены суть.

За Псалтырею пѣсней десеть, с Ветхаго и Новаго закону божия изъбраные.

Потом Часословець, имея нощную и дневную службу. Напреды полунощница, глаголемая по вся дни, кроме собот и недель. Другая полунощница, пѣваема в суботы. Третяя полунощница — по вся воскрисения с каноном троичным гласа перваго, творения преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и с молитвою светей и живоначалней троици, писано на конци шестоденца.

Затым утреня обычная по вся дни. Тропари по вся дни писаны на заутрени. Свѣтилны по вся дни писаны на заутрени. Кондаки по вся дни писаны на первом часе. Часы все зуполна и з междочасием. Обедница, еже ест глаголемая на часех. Вечерня обычная, певаемая по


ПОЧІНАЮТСЯ
АКАѲІСТЫ НА
ВСЮ НЕДЕЛЮ
ПЕРВЫ ЖИВО
НОСНОМУ ГРО
БУ Г. СПО ДНЮ
ВЪ НЕДЕЛЮ

Тытульны ліст «Акафіста на всю неделю»

вся дни. Стихеры на господи возвах покаялные—глас 6 и на стиховни писаны суть на вечерни.

Повечерница великая, певаемая в посте. Повечерница малая с каноном богородици.

Акафіст живоносному гробу господьню и воскресению, глаголемый по вся недели.

Канон гробу господьню гласа 1, певаемы со акафістом и в неделю на заутрени. Молитва к господу богу, глаголемая в неделю.

Акафіст святому архангелу Михаилу и всем небесным чином — в понеделок.

Канон архангелом гласа 1, творение Іоанна Дамаскина, певаемы в понеделок со акафістом, тако ж и на заутрени. Молитва к светым архангелом господьним. Молитва к своему ангелу хранителю.

Акафіст светому Іоанну Предътечи и крестителю господьню, глаголемый во второк.

Канон Предътечи глас 2, творение Іосифа, певаемый со акафістом и на утрени. Молитва к светому Іоанну Предтечи.

Акафіст пречистой богородици, присно девици Марии, глаголѣмый во среду.

Канон благодарствен пренасвятейшей богородици глас 4, творение Іосифова, — во среду. Молитва велми набожная к пречистой.

Акафіст святым верховным апостолом Петру и Павлу и прочим 12 — в четверток.

Канон святым апостолом глас 4, творение Іоанна Дамаскина, — в четверток. Молитва ко всем святым апостолом.

Акафіст святому великому[1] чудотворцу Николе, архиепискому Мирликийску.

Канон святому Николе глас 2, творение Феоктиста,

---

[1] У выданні Скарыны надрукавана: веилкому

іинока Студийское обители. Молитва чудная святому отцу Николе.

Акафіст честному и животворящему кресту господьню, глаголѣмый в пяток.

Канон кресту господьню глас 3, творение кир Іосифово, певаем в пяток. Молитва о вмученіи господа нашего Ісуса Христа, страсти или мучение господа Ісуса, еже пописал самовидець святый Іоанн, еввангелист и наперсник Христов, зачало 58 а тамо имаши Еввангелия святых страстей Христовых и честному кресту господьню.

Акафіст прѣсладкому имени господа нашего Ісуса, глаголемы в суботу и по вся дни. Стихеры господу Ісусу, певаемы на заутрени на всяк день, глас 6, творение Феоктиста.

Канон господу Ісусу, певаемый на заутрени по вся дни глас 2, творение Феоктиста. Молитва к господу нашему Ісусу Христу.

Шестоденець краткий на всу неделю, поченши от вечера суботы. Наипервей стихеры воскресные глас 1 и на стиховни, потом заутреня неделная, гласа перваго седалня, степенна, антифон. Еввангелие воскресное. Канон воскресный и богородици, творение святого отца Іоанна Дамаскина. Таж светилна на хвалите стихеры. На обедни — блаженна воскресная, апостол неделный, другый богородици. Еввангелие воскресное другое — прѣчистой. В неделю вечер стихеры ангелом.

В понѣделок по тому же служба зуполная святым ангелом господним.

Во второк по тому же служба преславному во пророцех Іоанну Предтечи господьню.

Во среду по тому святому служба пренасвятейшей богородици и животворящему кресту господьню.

В четверток служба святым апостолом и великому чудотворцу ж Николе.

В пяток служ[б]а честному и животворящему кресту и вмучению господьню.

В суботу служба всем светым и за душе родителей наших преставльшихся.

Затым канон покаялный по вся дни. Другы канон, глаголемы по вся суботы.

Светъци краткие, имеющи в собѣ разделены времена на нашу землю, колико которые дни в году или нощи держать часов и дробных, и яко година прибудеть которому дню или нощи,— все написано ест.

На конци положена ест поскалия на многа лѣта, замыкаючи справу празников. К тому естьли бы которого году была гибель месецева или затемнение солнъцево, то при поскали знайдеш того ж году месец, день и годину неомылно написану тое гибели месецевы или затмения солнцева.

ДАДАТАК

Гравюра з тытульнага ліста «Акафіста богородици»

ФРАНЦЫСК СКАРЫНА

Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці ў беларускага народа звязана з эпохаю і дзейнасцю Ф. Скарыны, чалавека, які зрабіў надзвычай многа не толькі для беларускай, але і для ўсёй славянскай культуры. Больш таго Скарына займае віднае месца сярод такіх еўрапейскіх гуманістаў XVI ст., як Франсуа Рабле, Леанарда да Вінчы, Іаган Рэйхлін, Эразм Ратардамскі і інш. Як і лепшыя гуманісты Еўропы, Скарына настойліва імкнецца да ведаў, да практычнай дзейнасці на карысць народа, імкнецца вырваць у царквы і духавенства манаполію на адукацыю. Скарына цаніў у чалавеку не яго званне і месца ў саслоўнай іерархіі, а творчыя здольнасці, духоўны свет. Ён жыў у тую эпоху, «якой патрэбны былі тытаны і якая парадзіла тытанаў па сіле думкі, страсці і характару, па шматбаковасці і вучонасці» [1].

Скарына — тыповы прадстаўнік эпохі Адраджэння, а сваю дзейнасць ён змог разгарнуць у такім ма-

[1] Фрыдрых Энгельс. Дыялектыка прыроды. Мінск, 1954, стар. 6.

штабе ў выніку таго грамадска-палітычнага і культурнага развіцця, да якога ўзнялася ў пачатку XVI ст. Беларусь. Францыск Скарына сваёй дзейнасцю паклаў пачатак беларускаму кнігадрукаванню і вершаскладанню.

Калі б Скарына быў нават проста выдаўцом кніг, то і ў такім выпадку яго заслугі ў развіцці беларускай культуры былі б вельмі вялікія. Скарына ж ставіў перад сабою больш шырокія мэты: хацеў даць адукацыю для «паспалітага люду». Ён гаворыць, што яго кнігі «не толико докторове и люди вченые... разумеют, но всякий человек простый и посполитый».

Пад «паспалітым людам» Скарына разумеў шырокія пласты гараджан і дробнай шляхты, бо сялянства і гарадская беднота былі амаль поўнасцю непісьменныя. Але Скарына ведаў, што толькі тады кніга дойдзе да сэрца чытача, калі будзе выдадзена на «простай мове». Толькі тры найбольш вядомыя тагачаснаму чытачу кнігі — «Псалтыр», «Апостал» і «Малую падарожную кніжыцу» ён выдаў на стараславянскай мове. Праўда, і ў гэтых кнігах дадзены шматлікія тлумачэнні «на боцех» незразумелых стараславянскіх слоў зразумелымі беларускімі. «Псалтыр», напрыклад, Скарына не лічыў патрэбным перакладаць, бо гэта была шырока вядомая кніга, па ёй у тыя часы вучылі дзяцей грамаце. Іменна з адукацыйнымі мэтамі Скарына выдаў сваю кнігу, пра што ён спецыяльна гаворыць у прадмове: «детем малым початок всякое доброе науки, дарослым помножение в науце, мужем моцное утвержение». З гэтых слоў відаць, што Скарына думаў пра адукацыю ўсяго народа, асабліва ж клапаціўся пра выхаванне і навучанне дзяцей.

З сваіх прадмоў Скарына паўстае перад намі як вялікі гуманіст, патрыёт, асветнік, які жыў у гушчы інтарэсаў сваёй эпохі. Самыя разнастайныя пытанні гра-

мадска-палітычнага і культурнага жыцця Беларусі былі закрануты ў яго прадмовах і знайшлі тое або іншае вырашэнне.

Агульнавядома, што Скарына выдаў кнігі «Бібліі» зусім не ў той паслядоўнасці, у якой яны былі размешчаны пастановамі сусветных хрысціянскіх сабораў. Ужо нават за гэта артадаксальныя царкоўнікі як з праваслаўнага, так і з каталіцкага боку абвінавачвалі людзей у ерасі. Скарына адважыўся выступіць супраць існаваўшых стагоддзямі канонаў. Больш таго і па сённяшні дзень не ўстаноўлена, да якога веравызнання належаў сам Скарына. Адны лічаць яго праваслаўным, другія — каталікам, трэція нават называюць пратэстантам, хоць ніхто з іх не мае дакументальных фактаў, якія пацвярджалі б іхнія меркаванні аб канфесіянальнай прыналежнасці Скарыны.

Скарына ў сваіх прадмовах не пакінуў нават намёку на тое, да якога веравызнання ён належаў. Гэта і зразумела: ен не імкнуўся навучыць народ каталіцкім або праваслаўным догмам, а хацеў даць яму ў рукі кнігу, кіраваўся ў сваёй дзейнасці перш за ўсё асветніцкімі і адукацыйнымі мэтамі. Для нас па сутнасці не мае значэння, да якога веравызнання належаў Скарына. У рэлігійных пытаннях ён быў вельмі талерантным, у яго прадмовах няма ніводнага выпадку ўсхвалення якойнебудзь адной рэлігіі і прыніжэння другой. Скарына стаяў вышэй рэлігійных спрэчак, для яго не важна было, як і каму будзе маліцца народ, яму трэба было даць гэтаму народу кнігу.

Пра свецкі характар мыслення Скарыны сведчыць таксама і яго падыход да перакладу і выдання біблейскіх тэкстаў. Ён, напрыклад, мог перастаўляць у тэксце або нават апускаць цэлыя абзацы, запаведзі мог пераказваць сваімі словамі і не ў той паслядоўнасці, у якой іх прынята было пералічаць. Часам каб надаць тэксту

большую выразнасць, ён выкарыстоўвае фальклорныя выразы, або дае асобным фактам з «Бібліі» адмоўную ацэнку. Так, у кнізе «Левіт» ідзе гутарка аб неабходнасці ахвярапрынашэння. Скарына ж у сувязі з гэтым выказвае думку, што «невозможно... ест кровию тельцев и козлов отняти грехи». Гэты тэзіс ідзе ўразрэз не толькі з «Бібліяй», але і з царкоўнай практыкай адпушчэння грахоў за пэўную ўзнагароду.

Пры параўнанні дзейнасці і поглядаў Скарыны з дзейнасцю і поглядамі яго еўрапейскіх сучаснікаў-гуманістаў, відаць, што ў іх ёсць шмат агульнага. Як і ў еўрапейскіх гуманістаў, у Скарыны высока было развіта пачуццё ўласнай годнасці. Ён горда і смела заяўляў, што ён «у лекарскіх навуках доктар», «у навуках вызваленых і ў лекарстве настаўнік». У сваіх прадмовах Скарына абгрунтоўвае прынцыпы свабоды чалавечай асобы, а ў выданнях «Бібліі» тройчы змясціў уласны партрэт, што афіцыйнай хрысціянскай царквой лічылася амаль святатацтвам.

Вельмі яскрава выявілася ў Скарыны захапленне прыродай. Ужо дастаткова таго факту, што ён атрымаў у Падуі дыплом доктара медыцыны. А ў гэтыя часы вывучэнне медыцыны было цесна звязана з вывучэннем батанікі як дапаможнай дысцыпліны. Францыск Скарына таксама захапляўся батанікай, нават прысвяціў ёй апошнія гады свайго жыцця. Гэта сведчыць аб тым, што ён разумеў вялікае значэнне прыродазнаўчых навук і па магчымасці імкнуўся іх распаўсюджваць сярод суайчыннікаў. Але і тут Скарына застаўся сынам свайго часу. Так, у прадмове да кнігі «Прытчы Саламонавы» ён прапагандуе біялогію, адзначае, што чытач знойдзе ў кнізе «размолвление о прирожении древ и былин... о прирожении зверей, гадов и риб».

Канкрэтных дакументаў пра яго навуковыя заняткі біялогіяй не захавалася, усе звесткі вельмі скупыя.

Але нават і на іх аснове можна зрабіць вывад, што беларускі вучоны не застаўся ў баку ад прыродазнаўчых навук, а лекарскай практыкай займаўся яшчэ да прыезду ў Падую ў 1512 г.

Так, вядома, што ў XVI ст. у Падуанскім універсітэце самым славутым і самым значным быў медыцынскі факультэт. Універсітэт меў вялікі батанічны сад, дзе студэнты практычна вывучалі біялогію, дапаможную дысцыпліну для медыцыны. Там жа разводзілі расліны для вырабу лякарстваў. Усё гэта сведчыць, што патрабаванні па біялогіі і медыцыне ва універсітэце былі вельмі высокія. Бліскучая здача Скарынай экзаменаў на званне «доктара ў лекарскіх навуках» гаворыць пра яго глыбокія веды па біялогіі і медыцыне.

І, нарэшце, такая рыса гуманізму, як любоў да роднай зямлі, у нашага суайчынніка выявілася асабліва яскрава. Гэта любоў кіравала ім на працягу ўсяго жыцця. Каб выхаваць у сваіх чытачоў любоў да радзімы, ён выкарыстоўваў нават біблейскія кнігі. Прыкладам гэтага служыць адна з кніг «Бібліі» пад назвай «Юдзіф». У ёй гутарка ідзе пра гераічны ўчынак легендарнай яўрэйскай гераіні. Калі асірыйцы асадзілі яе родны горад Вефулію, Юдзіф пранікла ў палатку асірыйскага палкаводца Алаферна і адсекла яму галаву. Застаўшыся без кіраўніка, войска было дэмаралізавана і асада знята.

Сваю любоў да радзімы Францыск Скарына імкнуўся прывіць народу. Так, гаворачы пра гераічны ўчынак Юдзіфі, Скарына робіць шырокія абагульненні: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знають ямы своя; птици, летающие по возъдуху, ведають гнезда своя; рибы, плывающие по морю и в реках, чують виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих,— тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають». Цяжка

перааценіць значэнне гэтых слоў любві і замілаванасці да роднага краю.

Скарына ў сваёй прадмове падкрэслівае патрыятызм Юдзіфі, ён хоча, каб «в добрых делех и в любви отчины не толико жены, но и мужи наследовали и всякого тружания и скарбов для посполитого доброго и для отчины своея не лютовали». На сваё выданне «Бібліі» ён глядзеў як на сродак распаўсюджання пісьменнасці, абуджэння ў людзей любві да роднай зямлі і роднай мовы. Паказальным з'яўляецца тое, што Скарына выдаваў кнігі не на стараславянскай, а на тагачаснай беларускай мове. Выданне кніг на беларускай мове было па сутнасці геройскім учынкам, бо ні каталіцызм, ні праваслаўе не глядзелі на гэта прыхільна: каталіцызм трымаўся за мёртвую латынь, праваслаўе — за стараславянскую мову. Крыху пазней праваслаўны артадокс рускі эмігрант князь Курбскі вельмі варожа ставіўся да «Бібліі» Скарыны па той прычыне, што яна была выдадзена на народнай мове. Вядома, што нават далёка не ўсе тагачасныя гуманісты Еўропы ўзнімаліся да разумення значэння народнай мовы ў развіцці культуры; для многіх з іх (Эразм Ратардамскі, Томас Мор, Кампанела і інш.) латынь так і засталася адзінай мовай пісьменнасці.

Выданне Скарынай кніг на беларускай мове паказвае яго вялікую настойлівасць і сілу волі, бо пераадолець вякамі існаваўшыя традыцыі было вельмі цяжка. Скарына выдаваў кнігі насуперак існаваўшым традыцыям, бо ўжо нават у канцы XV ст. стараславянская мова была малазразумелай. Ён заяўляў: «Не многым учителем бывати, но более умети язык свой справовати». Гэтым самым Скарына выражаў самасвядомасць беларускага народа, быў першым дзеячам беларускай культуры, які свядома ўвёў у пісьмовы ўжытак родную мову.

Да перакладу Францыск Скарына ставіўся вельмі свабодна, ён выкарыстоўваў нават некалькі крыніц, прычым рознага напрамку — праваслаўнага і каталіцкага. Асноўнымі крыніцамі ў яго былі тры: так званая «Вульгата» на лацінскай мове, «Чэшская біблія» 1506 г. на чэшскай мове і рукапісныя спісы «Бібліі» на стараславянскай мове.

Асноўнай крыніцай ведаў для чалавека Францыск Скарына лічыў «Біблію». Іменна таму ён і пачаў яе выдаваць.

Вядома, што «Біблія» складалася ў розны час рознымі людзьмі; у яе склад уваходзіць больш шасці дзесяткаў кніг самага разнастайнага зместу. І таму важна адзначыць, што Скарына ў першую чаргу выдаваў тыя кнігі «Бібліі», якія, на яго думку, больш прынясуць практычных ведаў для «паспалітага люду». У прадмове ён канкрэтна ўказваў, што яго кнігі прызначаліся «людем простым посполитым к пожитку и ко размножению добрых обычаев», «ко учению и ко обличению, исправлѣнию и ко наказанию правды» і інш.

Найбольш важнымі для чалавека Скарына лічыў «сем свободных навук»: граматыку, рыторыку, логіку, арыфметыку, геаметрыю, астраномію і музыку. У прадмове да ўсёй «Бібліі» ён шырока прапагандуе гэтыя навукі, гаворыць, якое значэнне яны маюць у практычным жыцці чалавека. Наогул Скарына цікавіўся «Бібліяй» не з боку яе рэлігійнага зместу; для яго было важна, наколькі гэта кніга будзе карыснай для людзей. Сапраўды, многія кнігі «Бібліі» рэлігійнымі можна назваць вельмі ўмоўна. Напрыклад, такія кнігі, як «Юдзіф», «Эсфір», «Руф», па свайму зместу вельмі нагадваюць сярэдневяковыя раманы тыпу «Александрыі» або «Троі». У іншых кнігах «Бібліі», такіх, як «Еклесіяст», «Іоў» і інш., выкладзены філасофскія і грамадска-палітычныя погляды ідэолагаў рабаўладальніцкага

ладу. Большасць жа кніг «Бібліі», акрамя чыста рэлігійных дактрын, змяшчаюць цікавыя звесткі з гісторыі старажытных плямён Бліжняга Усходу (кнігі «Царстваў», «Параліпаменон», «Выхад» і інш.).

Пэўнае пазнавальнае значэнне «Бібліі» Скарына падкрэслівае і ў прадмовах. Так, у прадмове да кнігі «Юдзіф» ён коратка расказвае пра гісторыю асірыйскага царства, дае пералік найбольш відных асірыйскіх цароў і палкаводцаў. Скарына лічыў, што ў біблейскіх кнігах ёсць шмат рэальных звестак, якія неабходны чалавеку ў практычным жыцці. Зыходзячы з гэтага, ён прапануе ваенную справу вывучаць па кнігах «Махавеяў» і «Суддзяў», арыфметыку — па кнізе «Лічбы», геаметрыю — па кнізе «Ісус Сірахаў», граматыку — па «Псалтыру» і г. д.

Пры азнаямленні з прадмовамі Скарыны відаць, што ён добра ведаў антычную культуру. У яго прадмовах ёсць спасылкі на «мудрасць» Арыстоцеля, якога ён лічыў самым вялікім філосафам антычнай Грэцыі. Займаючыся ва універсітэтах, Скарына пазнаёміўся, безумоўна, не толькі з творамі Арыстоцеля, але і іншых пісьменнікаў і філосафаў антычнага свету. Найбольш выдатныя антычныя пісьменнікі сваімі ідэямі зрабілі пэўны ўплыў на фарміраванне светапогляду Францыска Скарыны. У прыватнасці, у поглядах на мараль і права Скарына, як і многія іншыя дзеячы эпохі Адраджэння, у многім абапіраўся на антычную мараль і антычнае права. Ён у сваіх прадмовах дае кароткую характарыстыку права ваеннага, марскога, купецкага, адміністрацыйнага, царскага і інш., тлумачыць значэнне і ролю кожнага з іх.

Безумоўна, Скарына не мог узняцца да адмаўлення феадальна-прыгонніцкай сістэмы, адмаўлення манархіі. І ў гэтых адносінах яго дзейнасць пераклікаецца з дзейнасцю многіх гуманістаў Еўропы.

Вядома, што Скарына быў выхадцам з небагатай купецкай сям'і. І хоць купецтва ў пачатку XVI ст. было эканамічна неаднародным, у цэлым гэта быў прагрэсіўны клас, які імкнуўся адабраць у царквы права на адукацыю народа, адсунуць на задні план клас феадалаў. Дзейнасць Скарыны ў пэўнай ступені была адлюстраваннем гэтых патрабаванняў маладой буржуазіі.

Побач з тым трэба падкрэсліць, што Скарына, як і кожны вялікі чалавек, значна перарос рамкі свайго класа. Прапаведзь усеагульнай роўнасці, прапаганда асветы, любоў да «паспалітага люду» дае падставы назваць яго выразнікам настрояў мас гарадской беднаты і нават сялянства. Безумоўна, спадзявацца на вялікія змены ў грамадстве Скарына не мог, паколькі клас, да якога ён належаў, быў яшчэ вельмі нешматлікі і слабы. А таму Скарына выбраў шлях мірнага паляпшэння жыцця, асветы народа.

Для пропаведзі роўнасці, справядлівасці і гуманнасці Скарына спасылаецца на «Біблію». Ён лічыць, што справядлівасць і роўнасць у многім залежаць ад волі манарха. Манарх, на думку Скарыны, павінен клапаціцца аб сваіх падданых, быць мудрым і справядлівым. Такіх манархаў Скарына шукае ў старажытнасці, расказвае пра іх у сваіх прадмовах. Для яго ідэалам была антычная дэмакратыя, дзяржава з мудрым, справядлівым і асвечаным манархам, які ва ўяўленні Скарыны не быў падобным на феадальных правіцеляў. Гэта, гаворыць Скарына, біблейскі цар Саламон, які «не просил... собе дней многих, ни богатства, ни же душ врагов», а «жадал еси собѣ мудрости к научению судов»; гэта егіпецкі цар Пталамей, які вырашыў «оставити в науце и в книгах вечную славу и память свою, нежели во тленных великих царскых сокровищах». У прадмове да кнігі «Ісус Сірахаў» Скарына расказвае, як пад кіраўніцтвам Пталамея была засна-

вана ў Александрыі бібліятэка, якая стала крыху пазней вядома ўсяму антычнаму свету. На думку Скарыны, такія манархі, як Пталамей, што дзейнічаюць у інтарэсах міру, навукі, клапоцяцца аб лёсе сваіх падданых, з'яўляюцца ідэальнымі. Скарына хоча, каб закон быў «почтивый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подлѣ прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий».

Наогул Скарына адрознівае два віды законаў: «няпісаныя» і «пісаныя». Ён лічыць, што спачатку людзі жылі толькі па «няпісаных» законах узаемнай павагі, давер'я, справядлівасці. Пазней жа некаторыя людзі пачалі пагарджаць «няпісанымі» законамі, абыходзіць іх. У выніку ўзніклі войны, у людей з'явілася зайздрасць, хцівасць і г. д. Каб абараніць асноўную масу людзей ад гэтых злоўжыванняў, былі створаны законы «пісаныя». На яго думку, закон павінен «не к пожитку единого человека, но к посполитому доброму написанный», гэта значыць быць заснаваным на прынцыпах дабра, справядлівасці, узаемнай павагі.

Скарына падзяляе погляд першых хрысціян, што для ўсіх павінна быць роўная свабода і ўсе павінны карыстацца аднолькавымі дабротамі. Гэта думка ў яго гучала як абвінавачанне феадальнаму ладу, дзе ні пра якую роўнасць не магло быць гутаркі. Наадварот, прапаганда ўсеагульнай роўнасці ва ўмовах феадалізму магла паслужыць штуршком для антыфеадальных выступленняў з боку прыгнечаных класаў, тым больш, што ўсіх, хто адступаў ад гэтага раннехрысціянскага прынцыпу роўнасці, Скарына называў ворагамі хрысціянства.

Узнікае пытанне, чаму ў сваіх прадмовах Скарына ўдзяляе шмат увагі пытанням маралі і права. Адказ на гэта трэба шукаць у грамадска-палітычным жыцці Вялікага княства Літоўскага. Агульнавядома, што яшчэ ў

XV ст. два найбольш значныя гарады — Вільня і Полацк атрымалі Магдэбургскае права. У XVI ст. гэта права атрымалі і многія іншыя гарады. Зразумела, што гарадское самакіраванне садзейнічала дэмакратызацыі грамадства, зацікаўленасці людзей пытаннямі правоў і абавязкаў чалавека ў грамадстве і дзяржаве. У сувязі з гэтым і Скарына праяўляе значную цікавасць да таго, якія правы чалавек павінен мець у грамадстве і якія ў яго абавязкі перад грамадствам. Гэтыя пытанні Скарына вырашае з дэмакратычных пазіцый. Так, ён гаворыць, каб суддзі адносіліся да падсудных як да роўных сабе, каб «не справовали суть их, яко цари или властели вышнии, силу имеюще над ними, но яко ровнии и товарищи, раду им даючи и справедливость межи ними чинячи». Суддзі не павінны ўхіляцца на «жадную страну», браць хабару, бо «даровѣ ослепяють очи мудрых людей, изменяють слова справедливых». І ў гэтым выпадку «Біблія» па сутнасці стала для Скарыны сродкам антыфеадальнай прапаганды, паколькі ў тыя часы «нізы» ў Вялікім княстве Літоўскім былі амаль што пазбаўлены элементарных правоў.

Сваёй дзейнасцю Скарына ў пэўнай ступені выражаў імкненні «нізоў». Ён лічыў віноўнікамі сацыяльнай няроўнасці царкву і свецкую ўладу, хоць пра канкрэтныя формы барацьбы ў яго няма ні слова.

Скарына верыць у сілу чалавечага розуму, у здольнасці чалавека, ён з адкрытай варожасцю ставіцца да царкоўнай маралі пакоры і самаадрачэння. М. Алексютовіч слушна сцвярджае, што Ф. Скарына «падыходзіў да прызнання таго, што крытэрыем ісціны ў працэсе пазнання з'яўляецца розум, і што таму ўсякае палажэнне, у тым ліку і біблейскае, павінна быць асэнсавана, узважана на вагах розуму, а не прымацца на веру» [1].

[1] М. Алексютовіч. Скарына, яго дзейнасць і светапогляд. Мінск, 1958, стар. 97—98.

Погляды на рэлігію ў Скарыны былі таксама супярэчлівыя, як і ў іншых гуманістаў, бо жылі яны ў пераходны перыяд, калі ідэалы буржуазіі яшчэ толькі фарміраваліся, а сама буржуазія была яшчэ вельмі цесна звязана з феадаламі. Таму гуманісты не маглі адмовіцца ад рэлігіі, былі звязаны матэрыяльна з багатымі мецэнатамі.

У прадмовах Скарыны мы не знойдзем адмоўных выказванняў у адрас царквы. У той жа час ён нідзе не выступае і ў яе падтрымку. Як і большасць гуманістаў Еўропы, Скарына далёкі ад атэізму. Аб'ектыўна ж яго выдавецкая дзейнасць была накіравана супраць царкоўнай практыкі, бо падрывала яе манапольнае права на асвету людзей, права быць суддзёй над чалавечымі душамі. І ў гэтых адносінах Скарына з'яўляўся чалавекам сваёй эпохі, які практычнай дзейнасцю належаў будучаму, але погляды якога ў некаторых аспектах былі звязаны з мінулым.

Такая дваістасць характэрна і для Скарыны, хоць вельмі важна ўжо тое, што ён, не адмаўляючы служэнне богу, падкрэсліваў абавязкі чалавека перад грамадствам і дзяржавай.

Як каталіцкая, так і праваслаўная царква вучыла, што кнігі «Бібліі» пісаліся выбранымі прарокамі па ўнушэнню бога. Інакш кажучы, і каталіцкая і праваслаўная цэрквы звязваюць напісанне «Бібліі» непасрэдна з боскай асобай.

Скарына ж сістэматычна адзначае, дзе, калі, кім і па чыйму даручэнню пісалася тая ці іншая кніга «Бібліі». Напрыклад, «Прамудрасць» «писал есть Филон Философ греческим языком... И писал ест ея... во врѣмена Пътоломея Филопатера, царя Египетскаго, он же был шестый царь по Александре Великом Макидонском». Кнігі «Царстваў» пісалі «летописцы царей Июдиных», кнігі «Юдзіф», «Данііла-прарока» і «Ездры» «еврейскими сло-

вами, но халъдейским языком наипервей от летописцев написана ест». Сам таго, мабыць, не жадаючы, ён зрывае з гэтых кніг арэол святасці, ідзе ў прамую супярэчнасць з хрысціянскай царквой.

Скарына друкаваў свае кнігі без благаславення царквы, чым выклікаў вялікае незадавальненне царкоўнікаў, бо паміж рэлігійнымі догмамі і царкоўнай практыкай існавала велізарная розніца. Калі ж «Біблія» трапляла ў рукі свецкіх людзей, то ім адразу кідалася ў вочы неадпаведнасць паміж пропаведдзю ранніх хрысціян усеагульнай роўнасці і сучаснай ім царкоўнай практыкай. Гэта таксама паслужыла адной з прычын варожых адносін духавенства да выдавецкай дзейнасці Скарыны.

Скарына, як і многія дзеячы эпохі Адраджэння, разумеў, што любую думку, палажэнне (у тым ліку і рэлігійнае) трэба правяраць логікай чалавечага розуму. Да адмаўлення рэлігіі, да атэізму, як і яго сучаснікі-гуманісты, Скарына не ўзняўся, у яго поглядах былі і моцныя бакі і абмежаванасць мыслення, абумоўленая асяроддзем і часам.

Грамадскія погляды Скарыны таксама супярэчлівыя і неакрэсленыя. З аднаго боку, ён адкрыта сімпатызуе «паспалітаму люду», прапаведвае роўнасць усіх перад законам, перакладае іменна для яго на родную мову «Біблію». З другога боку, мы не знойдзем у яго прадмовах ніводнага слова асуджэння феадальнай сістэмы ў цэлым. Ён хоча толькі «палепшыць» гэты лад, ліквідаваць асобныя недахопы. Пра карэнную перабудову грамадства Скарына пытанняў не ўзнімаў, больш таго ў асобных выпадках ён нават заклікаў да прымірэння і пакорлівасці, абяцаючы, што віноўніка таго ці іншага злачынства пакарае сам бог.

Мэта маральнага ўдасканалення людзей кіравала дзейнасцю Скарыны, вызначала яго светапогляд.

Прычым гэту сваю мэту ён распаўсюджвае і на багатых, і на бедных, лічыць, што багатыя павінны быць літасцівымі да бедных, а бедныя з належнай пашанай адносіцца да багатых. Недахопы людзей Скарына тлумачыць не сацыяльнымі ўмовамі, а іх прыроднымі якасцямі. Патрабаванні адмаўлення ад багацця гучалі абвінавачаннем у адрас царквы і свецкай улады, бо просты народ жыў бедна і крытыка была накіравана не ў яго адрас. Скарына крытыкуе тых, хто «на свет не принесоша, так и с собою не возмут», прызнае адзінае багацце «чинити добрая дела и в них богатитися». Ён верыць, што грамадскі прагрэс наступіць тады, калі «подобреют» начальнікі і наогул багатыя людзі. Думкі Скарыны, што кожны чалавек ад нараджэння мае аднолькавае права, былі выражэннем яго поглядаў на чалавека наогул. Ён лічыў, што ўсе людзі ад нараджэння надзелены аднолькавымі задаткамі, і тым самым пратэставаў супраць сцверджанняў царкоўнікаў, што нібыта сам бог падзяліў людзей на багатых і бедных. У сваёй жа практычнай дзейнасці ён хацеў згладзіць супярэчнасці як паміж прадстаўнікамі розных класаў, так і паміж класамі ў цэлым.

Адносіны да грамадства ў Скарыны таксама неакрэсленыя. Гэта неакрэсленасць у значнай ступені звязана з тым, што Беларусь у тыя часы ў сваім грамадскім развіцці ўступала краінам Заходняй Еўропы. У Беларусі адсутнічалі такія ўмовы, калі можна было б узняць узброеную барацьбу супраць феадальнага ладу, як у Германіі, дзе з'явіўся выдатны сялянскі правадыр Томас Мюнцэр.

Паказальныя адносіны Скарыны да розных народаў. Ён, як і іншыя гуманісты Еўропы, прапаведаваў роўнасць народаў. Напрыклад, Скарына піша: «Христианство наше не толико именем и крещением, но братолюбием и незлобием совершается».

Не супрацьстаўляе Скарына і людзей розных веравызнанняў, што сістэматычна практыкавалася каталіцкай і праваслаўнай цэрквамі. Ён лічыў, што і «заблуждающиеся» хрысціяне і «истинные» — дзеці аднаго бога і няма розніцы паміж імі. Больш таго ён з павагай ставіўся нават да язычнікаў. На думку Скарыны, усе народы маюць аднолькавыя правы. Зыходзячы з гэтага, ён лічыць, што і мовы ўсе раўнапраўныя паміж сабою.

Скарына ўвайшоў у гісторыю нашай культуры перш за ўсё як кнігадрукар, асветнік і гуманіст. Сваёй дзейнасцю ён аказаў вялікі ўплыў на развіццё друкавання ў пазнейшыя часы не толькі ў Беларусі, але і ў суседніх краінах Ёсць слушныя меркаванні, што Скарына пераклаў на беларускую мову ўсю «Біблію», у тым ліку і «Новы запавет». У свой час у розных бібліятэках і кнігасховішчах Расіі, Украіны, а таксама ў Вільні былі знойдзены рукапісы многіх кніг «Бібліі» ў перакладзе на беларускую мову. У адных выпадках мова рукапісаў амаль поўнасцю супадае з мовай выданняў Скарыны, у другіх ёсць большыя ці меншыя разыходжанні. Некаторыя з рукапісаў асобных кніг «Бібліі» маюць прадмовы, якія поўнасцю супадаюць з прадмовамі Скарыны, нават называюць яго імя.

У рэчышчы кнігадрукарскай традыцыі Скарыны ў другой палавіне XVI ст. развівалі на Беларусі сваю дзейнасць выдатныя прадстаўнікі Рэфармацыі Сымон Будны і Васіль Цяпінскі. Яны ў сваіх прадмовах тлумачаць сэнс і прызначэнне кніг і ў гэтым ідуць услед за Скарынай.

Іван Фёдараў і Пётр Мсціславец развівалі сваю выдавецкую дзейнасць таксама пад відавочным уплывам Скарыны. У 1564 г. яны распачалі выдавецкую дзейнасць у Маскве, але хутка ў сілу неспрыяльных там умоў былі вымушаны пераехаць у Беларусь. Пасля кароткатэрміновага знаходжання ў Заблудаве Фёдараў

накіраваўся на Украіну і там з дапамогай князя Астрожскага заклаў асновы ўкраінскага кнігадрукавання. Мсціславец яшчэ раней апынуўся ў Вільні і тут узяўся за арганізацыю друкарні разам з братамі Мамонічамі. Хутка пасля гэтага сляды Мсціслаўца губляюцца. Друкарня Мамонічаў, наследаваўшы лепшыя традыцыі Скарыны, існавала да 1623 г. і за гэты час выдала вялікую колькасць разнастайных кніг.

У другой палавіне XVI — першай палавіне XVII ст. друкарні на Беларусі перыядычна існавалі ў Вільні, Нясвіжы, Брэсце, Заблудаве, Цяпіне, Слуцку, Магілёве, Мінску, Супраслі і г. д. Яны выпусцілі сотні кніг рознага жанру з рознымі мэтамі. Ля вытокаў жа беларускага кнігадрукавання стаяў выдатны дзеяч першай палавіны XVI ст. Францыск Скарына. Вучоны, патрыёт і гуманіст, ён назаўсёды ўвайшоў у гісторыю не толькі беларускага, але славянскага ў цэлым і нават еўрапейскага кнігадрукавання.

ЛІТАРАТУРНА-ПУБЛІЦЫСТЫЧНАЯ СПАДЧЫНА ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Аб дзейнасці Скарыны як вучонага, мысліцеля, філолага, перакладчыка, асветніка і друкара існуе шматлікая літаратура [1]. Праўда, у сваёй пераважнай большасці

[1] Агляд і ацэнка крытычнай літаратуры пра Скарыну да 1925 г. ёсць у артыкуле У. І. Пічэты «Скарыніяна» (гл. «400-лецце беларускага друку». Мінск, 1926). Дакладная і найбольш поўная бібліяграфія даваеннага часу змешчана ў даследаванні А. В. Флароўскага (гл. Sbornik filologicky. Vydava III trida. Česke Akademie Věd a Umění. Svazek XII, v Praze, 1940—1946. стар. 153—259). Пазнейшая бібліяграфія ёсць у кнізе М. А. Алексютовіча і ў артыкуле А. В. Флароўскага «Скарыніяна» (гл. «450 год беларускага кнігадрукавання». Мінск, 1968).

яна прадстаўлена невялікімі артыкуламі і нататкамі, у якіх даецца агульны агляд яго грамадскай, культурнай і асветніцкай дзейнасці. Значная частка гэтай літаратуры пра Скарыну з'явілася ў сувязі з 400-годдзем і 450-годдзем беларускага кнігадрукавання. Іменна ў гэтыя даты (1925 і 1967) у Беларусі ствараліся спецыяльныя зборнікі навукова-даследчых і навуковапапулярных артыкулаў, прысвечаных памяці славутага друкара. У гэтых зборніках былі змешчаны і агляды літаратуры пра Скарыну за пэўныя адрэзкі часу.

Сярод шматлікіх і разнастайных прац, прысвечаных Скарыне, найбольш грунтоўнымі з'яўляюцца наступныя: «Доктор Франциск Скорина, его переводы и язык» П. В. Уладзімірава (СПб, 1888), «Чешская библия в истории русской культуры и письменности» А. В. Фларо́ўскага (Прага, 1940—1946) і «Скарына, яго дзейнасць і светапогляд» М. А. Алексютовіча (Мінск, 1958).

Аднак пры ўсіх відавочных поспехах, дасягнутых у справе вывучэння жыцця і дзейнасці Францыска Скарыны, у нас яшчэ пакуль што няма такога манаграфічнага даследавання пра Скарыну, у якім быў бы падагульнены вопыт папярэдніх даследчыкаў і глыбока раскрыт характар дзейнасці Скарыны ва ўсіх яе аспектах. Няма яшчэ дакладнага і поўнага апісання каталога скарынінскіх кніг.

Тыя ж даведнікі, якія былі зроблены бібліёграфамі XIX ст., пры ўсіх сваіх станоўчых рысах зараз ужо не могуць нас поўнасцю задаволіць. Перш за ўсё яны не ахопліваюць многіх з вядомых нам зараз кніг скарынінскага друку. А па-другое, гэтыя даведнікі не заўсёды могуць даць адказ на пытанне, дзе цяпер шукаць тую або іншую калекцыю скарынінскіх кніг, якая была апісана і ўзята на ўлік яшчэ задоўга да Кастрычніцкай рэвалюцыі, калі, акрамя раздробненых дзяржаўных фондаў, меліся шматлікія царкоўна-манастырскія і пры-

ватныя фонды кнігалюбаў сярод рускай арыстакратыі і заможных купцоў. І, нарэшце, у сувязі з пазнейшай рэарганізацыяй і ўзбуйненнем дзяржаўных архіваў устарэла, а таму і стала недакладнай значная частка тых інвентарызацыйна-пашпартных даведак, якія ёсць у апісаннях скарынінскіх кніг дарэвалюцыйных бібліёграфаў. На жаль, даўно наспеўшая неабходнасць у зводным каталогу рукапісных і кнігадрукарскіх фондаў XVI—XVII стст., якія захаваліся ў сучасных дзяржаўных кнігасховішчах да нашых дзён, яшчэ і зараз працягвае заставацца актуальнай і пакуль што нявырашанай праблемай.

У дачыненні да скарынінскіх кніг пражскага і віленскага выданняў першая спроба такой навейшай інвентарызацыі была нядаўна зроблена Я. Л. Неміроўскім у яго артыкуле пра славянскія інкунабулы і палеатыпы кірылаўскага шрыфту ў кнігасховішчах Савецкага Саюза [1]. Аднак і гэта па-свойму каштоўная бібліяграфічная даведка далёка не дасканалая. Яна таксама не ахоплівае ўсёй наяўнасці экземпляраў скарынінскіх выданняў у кнігасховішчах СССР. А па-другое, што надзвычай важна, не дае ўяўлення аб тым, у якім стане захаваўся да нашага часу першапачатковы аб'ём кожнага з зазначаных бібліёграфамі экземпляра скарынінскага друку.

Выданні Скарыны параўнальна багата прадстаўлены ў нашых айчынных кніжных фондах: у Ленінградзе, Маскве, Мінску, Вільна, Адэсе, Львове, Кіеве, Ужгарадзе, Саратаве. Але ні ў адным з іх няма поўнага камплекта выданняў. А гэта ў сваю чаргу стварае пэўныя цяжкасці для тых, хто цікавіцца і займаецца даследаваннем гісторыі беларускай культуры пачатку XVI ст., ля вытокаў якой стаяў і непасрэдна сам унёс

---

[1] «Советское славяноведение», 1968, № 1, стар. 22—24.

значны ўклад адзін з буйнейшых і таленавітых яе прадстаўнікоў — Францыск Скарына.

Зразумела, што перш чым распачаць паглыбленае вывучэнне жыцця і дзейнасці гэтага выдатнага дзеяча беларускай нацыянальнай культуры, які «па сіле думкі, страсці і характару, па шматбаковасці і вучонасці»[1] не ўступаў лепшым прадстаўнікам эпохі еўрапейскага Адраджэння, трэба мець пад рукамі поўны камплект яго выданняў. У сувязі з гэтым паўстае неабходнасць перавыдаць і тым самым увесці ў шырокі навуковы ўжытак найбольш значную частку літаратурна-культурнай спадчыны Скарыны, якая захавалася да нашага часу, але яшчэ ніколі, за выключэннем яе асобных мясцін, не перавыдавалася. А найбольш значнай і каштоўнейшай часткай у літаратурна-публіцыстычнай і выяўленча-мастацкай спадчыне Скарыны з'яўляюцца яго арыгінальныя прадмовы, сказанні, пасляслоўі, тэматычныя гравюры, мастацкія застаўкі і віньеткі.

Поўная публікацыя тэкстаў Скарыны і значнай часткі яго ілюстрацыйна-мастацкага матэрыялу будзе спрыяць далейшаму вывучэнню жыцця і творчасці Францыска Скарыны. Іменна гэтымі меркаваннямі і была абумоўлена праца складальніка дадзенага зборніка твораў Скарыны.

Культурна-асветніцкая дзейнасць Скарыны пачалася ў 1517 г. у чэшскай Празе, дзе ён заснаваў сваю першую друкарню. Гэта друкарня па часе ўзнікнення і па ліку была пятай друкарняй, якая выдавала кнігі на славянскай мове. Яе папярэдніцамі ў гэтых адносінах былі: кракаўская друкарня Швайпольта Фіоля (1491), чарнагорская друкарня пры палацы Црноевічаў (90-я гады XV ст.), валашская друкарня ў Тырговіштэ (пачатак

---

[1] Ф р ы д р ы х Э н г е л ь с. Дыялектыка прыроды, стар. 6.

XVI ст.) і венецыянская друкарня Франьо Ратковіча Міцаловіча (1512).

Пражская друкарня Скарыны праіснавала толькі тры гады. За гэты час Скарына выдаў тут 23 кнігі «Бібліі», якія сам пераклаў з розных крыніц на родную мову. А такой роднай мовай Скарыны была старославянская мова кніжнай пісьменнасці ў яе пазнейшай беларускай рэдакцыі.

Выданне «Бібліі», і ў прыватнасці кніг так званага старога запавету, ажыццяўлялася Скарынай у наступным парадку. 6 жніўня 1517 г. ён выдаў «Песни царя Давыда, еже словуть Псалтыр», памерам 284 старонкі. Паколькі гэта кніга ў тыя часы з'яўлялася падручнікам, па якому вучылі дзяцей старославянскай грамаце, Скарына выдаў яе без перакладу. А каб яна была зразумела чытачу, ён на палях змяшчаў «глосы», г. зн. тлумачэнні незразумелых слоў словамі жывой гутарковай мовы свайго народа. У тым жа 1517 г. услед за гэтай кнігай выйшлі яшчэ: 10 верасня — кніга «Іоў», 102 стар.; 6 кастрычніка — «Прытчы прамудрага Саламона, цара Ізраілева», 96 стар.; 5 снежня — кніга «Ісус Сірахаў», 162 стар. Агульны памер усіх чатырох кніг склаў 644 стар.

У 1518 г. Францыск Скарына выдаў яшчэ 8 кніг старога запавету: 2 студзеня — «Еклесіяст або Саборнік», 36 стар.; 9 студзеня — кнігу «Песня песням», 24 стар.; 19 студзеня — «Прамудрасць», 64 стар.; 10 жніўня — чатыры кнігі «Царстваў», 482 стар. У гэтых чатырох кнігах Скарына захаваў агульную пагінацыю, нягледзячы на тое што выдаваліся яны асобнымі выпускамі, аб чым сведчаць іх тытульныя лісты. Апошнім датаваным выданнем 1518 г. з'явілася надрукаваныя 20 снежня 96 стар. кнігі «Ісуса Навіна». Агульны памер усіх выдадзеных Скарынай у 1518 г. васьмі кніг «Бібліі» склаў 702 стар.

Найбольш прадуктыўным як па колькасці выдадзеных кніг, так і па колькасці друкаваных старонак з'яўляўся для Скарыны 1519 г. У гэты апошні год сваёй друкарскай дзейнасці ў Празе ён выдаў 11 кніг, агульны памер якіх склаў 1052 стар. У ліку гэтых кніг дзве кнігі маюць дакладныя даты выдання: кніга «Юдзіф» (52 стар.) датуецца 9 лютага 1519 г.; кніга «Суддзяў» (96 стар.) датуецца 15 снежня. Без дакладных дат, але з указаннем года надрукавання былі выдадзены Скарынай за 10 месяцаў 1519 г. кнігі: «Быццё», 192 стар.; «Другі закон», 132 стар.; «Данііла-прарока», 80 стар.; «Эсфір», 52 стар.; «Руф», 16 стар.; «Плач Ераміі», 24 стар. І толькі тры сярэднія часткі з пяцікніжжа Маісея — «Выхад», 152 стар.; «Левіт», 108 стар. і «Лічбы», 148 стар.— выйшлі з друку без указання года выдання.

Усе пералічаныя вышэй 23 кнігі «Бібліі» Скарына друкаваў асобнымі выданнямі, і кожнае з іх аздаблялася ілюстрацыямі на тытульных лістах, застаўкамі да тэкстаў кнігі, віньеткамі і нават спецыяльна зробленымі заглаўнымі літарамі да кожнага раздзела або параграфа кнігі. Кожная з гэтых кніг мела сваю прадмову, а часам і дзве (напр., кніга «Ісус Сірахаў», або «Быццё»), сваё пасляслоўе і, за выключэннем чатырох кніг «Царстваў», незалежную пагінацыю.

Пражскія выданні Скарыны выгадна адрозніваліся ад сучасных ім кніг заходнееўрапейскага кнігадрукавання і пэўнай часткі выданняў паўднёвага і заходнеславянскага друку сваім графічна-мастацкім афармленнем і нават найбольш зручным для практычнага карыстання фарматам — у 4-ю долю ліста.

Заслуга Скарыны як выдатнага грамадскага і культурнага дзеяча сваёй эпохі заключаецца ў тым, што ён быў адным з першых глыбока адукаваных і таленавітых друкароў, хто пазнаёміў славян з высокай тэхнікай

друкарскага станка. Яго выданні для пазнейшых друкароў служылі тым эталонам, якому яны наследавалі і ў ідэйнай накіраванасці кнігі, і ў яе мастацка-графічным афармленні, і нават у пераймаііні самога прынцыпу пашпартызацыі выкарыстаных у тэксце цытат. З'яўляючыся заснавальнікам усходнеславянскага і ў першую чаргу беларускага кнігадрукавання (для плённага развіцця якога ён яшчэ ў пачатку XVI ст. заклаў трывалы падмурак), Скарына ўвёў у практыку літаратурна-асветніцкай публіцыстыкі новы для таго часу жанр прадмоў, які замацаваўся і нават цяпер выкарыстоўваецца пры выданні кніг. У гэтым арыгінальным па форме і зместу публіцыстычным жанры Скарына выказваў свае погляды на тагачасную навуку, меркаванні па шырокаму колу пытанняў маралі, палітыкі, права, тэорыі і практыкі дзяржаўнага жыцця і сваё разуменне сутнасці так званага свяшчэннага пісання, якім тады лічыліся кнігі «Бібліі»

Выданні Скарыны мелі вялікае значэнне для далейшага разгортвання і ўдасканалення друкарскай справы не толькі ў Беларусі, але і ў Маскве, на Украіне і нават у краінах Заходняй Еўропы. Яны, фігуральна кажучы, былі тымі першымі іскравымі разрадамі, якімі ў нашым грамадска-палітычным і літаратурным жыцці таго часу азнаменаваўся пачатак напружанай ідэалагічнай барацьбы супраць манаполіі царквы на адукацыю народа і яго духоўнага развіцця, пачатак барацьбы за вызваленне чалавека з-пад духоўнай апекі царквы, за ўсведамленне яго ўласнай годнасці. І ў гэтым сэнсе дзейнасць Скарыны служыла тым маяком, які асвятляў шлях да прагрэсу і на які арыентаваліся яго паслядоўнікі, калі ў сваёй літаратурнай практыцы імкнуліся працягваць яго культурна-асветніцкія традыцыі.

Пражскі перыяд друкарскай дзейнасці Скарыны быў надзвычай напружаным. Калі ўлічыць, што Скарыне

самому даводзілася сумяшчаць працу перакладчыка, рэдактара, тэхнічнага рэдактара, друкара і арганізатара друкарні, то стане відавочным, якой тытанічнай працаздольнасцю вызначаўся Скарына. І сапраўды, пры той яшчэ досыць прымітыўнай тэхніцы кнігадрукавання падрыхтаваць і «оттиснути», як ён зазначаў, за якіх-небудзь 30 месяцаў 2 398 стар. друкаванага тэксту было справай нялёгкай.

Думаецца, і для гэтага ёсць падставы сцвярджаць, што названая колькасць старонак друкаванага тэксту «Бібліі» Скарыны хоць і значная, але складае ўсё ж толькі частку яго працы тых часоў. У дадзеным выпадку звернемся да яго дзвюх прадмоў — да прадмовы ў першую кнігу «Царстваў» (стар. 38—41) і агульнай прадмовы да ўсёй «Бібліі» (стар. 60—69).

Даючы ў праграмнай прадмове да ўсёй «Бібліі» пералік кананізаванага пастановамі ўсяленскіх сабораў састаўных частак старазаветнага зводу, Скарына звяртае ўвагу на тыя карысныя звесткі, якія, на яго думку, чытач можа ўзяць для сябе з кожнай канкрэтнай кнігі «Бібліі». Разам з тым, указваючы на парадак размяшчэння кніг «Бібліі», Скарына разбіваў гэты кананізаваны звод на гнёзды, у якіх па той або іншай адзнацы групаваў часам па некалькі кніг. Такіх гнёздаў па класіфікацыі Скарыны ў першай частцы «Бібліі», г. зн. у старым запавеце, атрымалася 24, а ўсіх змешчаных у гэтых гнёздах кніг —46. Па яго класіфікацыі, 8-е гняздо запаўнялі кнігі «Суддзяў» і «Руф», 13-е — дзве кнігі «Параліпаменона», 14-е — дзве кнігі «Ездры» і кніга «Нееміі», 22-е — кніга «Ісус Сірахаў» і «Прамудрасць», 23-е — кнігі 16 прарокаў боскіх і, нарэшце, апошняе 24-е гняздо — дзве кнігі «Махавеяў».

Размяшчаючы па гнёздах 23 кнігі «Бібліі» пражскага выдання, якія дайшлі да нашых дзён, мы заўважым, што 13, 14, 15 і 24-е гнёзды зусім не прадстаўлены ці,

дакладней кажучы, не запоўнены выданнямі Скарыны, а самае вялікае па колькасці кніг 23-е гняздо запоўнена толькі двума выданнямі — кнігай «Данііла-прарока» і кнігай «Плач Ераміі». А між тым у сваёй прадмове да кнігі «Плач Ераміі» (гл. стар. 109) Скарына сцвярджае, што ён не толькі падрыхтаваў, але і выдаў кнігу прароцтваў Ераміі: «Сей божий пророк (г. зн. Ерамія.— *А. К.*) был ест родом с местечка именем Анафотита, еже ест недалеко от Ерусалима, от племеня жреческаго. О том ширей написал есми во прѣдословии своем на книги пророчества его». Аднак кніга прароцтваў Ераміі да нашага часу ў выданнях Скарыны не захавалася.

Паўстае пытанне, знарок ці незнарок аказаўся такі вялікі пропуск кніг «Бібліі» ў пражскіх выданнях Скарыны. Калі знарок, то чаму? А прапушчанымі аказаліся наступныя часткі старазаветнага зводу «Бібліі»: дзве кнігі «Параліпаменона», дзве кнігі «Ездры» і кніга «Нееміі», кніга «Товіт», дзве кнігі «Махавеяў», кнігі прарокаў Ісайі, Варуха, Езекііля і кнігі 12 меншых прарокаў. Такім чынам, усяго прапушчана 23 кнігі, што па колькасці складае лічбу тых кніг «Бібліі» Скарыны, якія захаваліся да нашых дзён.

Калі ўважліва чытаць прадмовы Скарыны да першай кнігі «Царстваў» і да ўсёй «Бібліі», то няцяжка заўважыць, якое месца адводзіў Скарына 11 першым з названых яе частак у плане пашырэння практычных ведаў па гісторыі і ўдасканаленню нораваў «ко розмножению добрых обычаев» сярод «паспалітага люду».

Так, адсылаючы чытача за гістарычнымі ведамі, Скарына ў якасці іх крыніцы называў побач з кнігамі «Суддзяў» і чатырма кнігамі «Царстваў» яшчэ 7 кніг, а іменна: дзве кнігі «Параліпаменона», дзве кнігі «Ездры», кнігу «Нееміі» і дзве кнігі «Махавеяў». З іх найбольш багатымі на гістарычныя звесткі Скарына лічыў дзве кнігі «Махавеяў». Так, у прадмове да ўсёй

«Бібліі» ён пісаў: «Аще ли же кохание имаши ведати о военных а о богатырских делех, чти книги Судей, или книги Махавеев; более и справедливее в них знайдеш, нежели во Александрии или во Тройи». А кнігу «Товіт», якая сваім зместам надзвычай ярка пераклікалася і была сугучна ўвогуле ўсёй культурна-асветніцкай дзейнасці Скарыны, ён высока цаніў за тое, што яна «науку отцем, яко имають учити сыны своя, кажеть».

Лагічным будзе меркаваць, што калі не ўсе з названых вышэй 11 прапушчаных кніг старога запавету «Бібліі», на якія Скарына звяртаў асаблівую ўвагу чытача, то пэўную частку з іх ён не толькі пераклаў, а, магчыма, і выдаў. І ў дадзеным выпадку гутарка можа ісці перш за ўсё пра дзве кнігі «Махавеяў» і кнігу «Товіт». А прымаючы ў разлік колькасць друкаваных старонак «Бібліі», выдадзеных у 1518 г., і сярэднюю колькасць іх, якая прыпадае на першы месяц гэтага года, можна з упэўненасцю сцвярджаць, што працаваў Скарына над гэтымі 11 або трыма кнігамі ў тым жа 1518 г. і ў прыватнасці ў лютым, сакавіку, верасні, кастрычніку і лістападзе. Інакш навошта было Скарыне адсылаць чытача за ведамі да тых кніг «Бібліі», якіх ён не даваў ці не мог даць у сваіх выданнях.

Мяркуючы па дайшоўшых да нашага часу выданнях Скарыны, 1519 г. быў апошнім годам існавання яго пражскай друкарні. У нас няма звестак, па якіх можна было б меркаваць, чаму яна так хутка спыніла сваю дзейнасць. Тут могуць быць толькі больш-менш верагодныя здагадкі аб тых ці іншых прычынах, у ліку якіх, відаць, неапошнюю ролю адыграла і матэрыяльнае становішча Скарыны. Але вядома, што праз 6 год вымушанага маўчання, абумоўленага рознымі акалічнасцямі часу, Скарына зноў заняўся выданнем кніг і на гэты раз ужо ў сталіцы княства Літоўскага ў Вільні, дзе ўсю справу кнігадрукавання яму прыйшлося пачынаць нанава.

Віленскі перыяд друкарскай дзейнасці Скарыны быў таксама надзвычай кароткім. Працягласць яго бадай не перавышала 18 месяцаў існавання самой друкарні. Аднак па колькасці асобных выпускаў (25) і надрукаваных старонак (больш за 1600) ён быў ужо не такім бедным.

У навуковай літаратуры да апошняга часу існуе думка, што Скарына надрукаваў у Вільні ўсяго толькі дзве кнігі — «Апостал» 1525 г. і прыкладна ў тым жа годзе «Малую падарожную кніжыцу», у склад якой увайшлі: «Псалтыр», «Часасловец», «Каноны», «Акафісты», «Шасцідзённік» («Шестодневець кратъкій»), «Святцы сціслыя» і «Пасхалія».

Аднак пры больш уважлівым разглядзе гэтых двух зборнікаў кідаецца ў вочы, што кожная з састаўных частак «Апостала» і «Малой падарожнай кніжыцы» мае сваю незалежную пагінацыю, а ў асобных выпадках і ўласныя тытульныя лісты. Некаторыя з гэтых састаўных частак, у прыватнасці «Акафісты» і «Каноны», адрозніваюцца паміж сабою і мастацкім афармленнем і месцам размяшчэння пагінацыі. Так, кожны з 8 акафістаў мае свой тытульны ліст, у канонах жа іх няма. Пагінацыя ў акафістах падаецца ў ніжніх правых вуглах, а ў канонах яна размешчана ў верхніх правых вуглах. Прымаючы пад увагу гэтыя і некаторыя іншыя акалічнасці, відаць, мае рацыю Я. Л. Неміроўскі, калі піша, што было б «больш справядлівым лічыць часткі «Малой падарожнай кніжыцы» асобнымі выданнямі, як і раздзелы «Бібліі», выдадзенай Скарынай у Празе ў 1517—1519 гг.» [1] А такіх незалажных па пагінацыі

---

[1] Е. Л. Немировский. Славянские инкунабулы и палеотипы кирилловского шрифта в книгохранилищах Советского Союза («Советское славяноведение», 1968, № 1, стар. 19).

частак у «Апостале» налічваецца 4, а ў «Малой падарожнай кніжыцы»—21.

Віленскія выданні Скарыны ў адрозненне ад пражскіх друкаваліся яшчэ меншым фарматам: часткі «Апостала» ў 8-ю долю ліста, а часткі «Малой падарожнай кніжыцы» ў 12-ю долю. З боку графічна-мастацкага афармлення яны хоць і вызначаюцца досыць высокім узроўнем, багаццем самых разнастайных віньетак і нават шырокім выкарыстаннем чырвонай фарбы, аднак значна ўступаюць пражскім выданням у сэнсе аздаблення тытульных лістоў і выкарыстання гравюрных заставак. Ды і самі прадмовы да многіх тэкстаў не вылучаюцца тым багаццем думак, якія былі ўласцівы пражскім выданням Скарыны. І, відаць, не выпадкова Скарына, за выключэннем прадмоў да «Апостала» і «Псалтыра» 1525 г., усе астатнія свае прадмовы называў тэрмінам «сказание», бо ў пераважнай большасці прадмовы да віленскіх выданняў, як і некаторыя прадмовы да пражскіх выданняў, з'яўляюцца ні чым іншым, як толькі сціслым пераказам зместу друкуемага тэксту. А з гэтага вынікае, што Скарына адрозніваў жанр прадмовы ад жанру сказання, якое ў яго разуменні насіла пераважна апісальны характар.

Вострая неабходнасць поўнай публікацыі прадмоў, сказанняў і пасляслоўяў Скарыны, якія для творчай біяграфіі і характарыстыкі яго дзейнасці маюць выключнае значэнне, выклікана перш за ўсё тым, што, за выключэннем некалькіх прадмоў [1], літаратурна-публіцыстычная спадчына асветніка-гуманіста не перавыдавалася. Выданні ж Скарыны, як ужо адзначалася, раскіданы па розных дзяржаўных кнігасховішчах СССР,

[1] Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры. Мінск, 1959, стар. 171—186; Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Минск, 1962, стар. 34—39.

да таго ж ні ў адным з іх няма поўнага камплекту. Найбольш поўна выданні Скарыны сабраны толькі ў аддзеле рэдкай кнігі ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына ў Ленінградзе. Тут знаходзяцца ўсе яго выданні часоў пражскага кнігадрукавання і, за выключэннем «Часаслоўца» і «Пасхаліі», кнігі, надрукаваныя ў Вільні.

Выданні, якія ляглі ў аснову нашай публікацыі, не ўсе ў аднолькавай ступені захаваліся. Так, некаторыя старонкі прадмоў Скарыны за доўгі час карыстання сцёрліся да такой ступені, што ў пэўных мясцінах іх цяжка прачытаць. Частку такіх сапсаваных мясцін прыходзілася аднаўляць па экземплярах іншых кнігасховішчаў. Не ўдалося толькі аднавіць адно месца (роўна на 12 друкаваных знакаў) з апошняга радка другой старонкі прадмовы Скарыны да кнігі «Ісуса Навіна».

Ленінградскі камплект выданняў Францыска Скарыны, набыты публічнай бібліятэкай у другой палавіне XIX ст. ад розных калекцыянераў старога славянскага кнігадрукавання, пераплецены ў 7 тамах. Асобным томам (інв. № 3091, шыфр: VIII. 2. 62) прадстаўлен «Псалтыр» 1517 г. Наступныя тры тамы (інв. № 235—237) складзены з астатніх выпускаў кніг старога запавету, прычым пры размяшчэнні іх у тамах пераплётчык амаль поўнасцю захаваў тую паслядоўнасць, на якую ўказваў Скарына ў прадмове да ўсёй «Бібліі». Выключэнне склала толькі адна кніга «Іоў».

Размеркаванне выпускаў «Бібліі» ў названых тамах выглядае так. У першым томе змешчана пяцікніжжа Маісея — «Быццё», «Выхад», «Левіт», «Лічбы», «Другі закон». Памер тома 732 стар. Другі том складаюць: кнігі «Ісуса Навіна», «Суддзяў», «Руф», чатыры кнігі «Царстваў», «Юдзіф» і «Эсфір». Памер гэтага тома 794 стар. Трэці том уключае кнігі: «Іоў», «Прытчы пра-

мудрага Саламона, цара Ізраілева», «Еклесіяст або Саборнік», «Песню песням», «Прамудрасць», «Ісус Сірахаў», «Плач Ераміі» і «Данііла-прарока». Памер тома 588 стар.

Віленскія выданні Скарыны пераплецены ў тры асобныя тамы, адзін з іх займае «Апостал» (інв. № 253), другі — «Псалтыр» 1525 г. (інв. № 255), трэці том (інв. № 256) аб'ядноўвае ўсе астатнія часткі «Малой падарожнай кніжыцы».

Прадмовы, сказанні і пасляслоўі Скарыны да віленскіх выданняў у ленінградскім камплекце Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына поўнасцю не захаваліся. А таму пры падрыхтоўцы гэтага выдання іх прыйшлося дапаўняць з экземпляраў маскоўскіх кніжных фондаў, у прыватнасці з фондаў Дзяржаўнай бібліятэкі СССР імя У. І. Леніна і Дзяржаўнага гістарычнага музея.

Па колькасці прадмоў і сказанняў Скарыны з віленскіх выданняў вылучаецца «Апостал». У гэтай кнізе, ці дакладней зборніку, які складаецца з чатырох самастойных выпускаў,— «Дзяянняў апостальскіх», сямі саборных апостальскіх пасланняў, 14 пасланняў апостала Паўла і «Саборніка», — аб'яднаных агульным загалоўкам «Деания и посълания апостольская», Скарына змясціў 23 прадмовы і сказанні. У ленінградскім камплекце іх захавалася толькі 21. У ім адсутнічаюць сказанне Скарыны да паслання апостала Паўла рымлянам і прадмова да «Саборніка». Адзіным унікальным экземплярам, у якім захавалася апошняя старонка (л. 4) з прадмовы да «Саборніка», з'яўляецца экземпляр Дзяржаўнага гістарычнага музея (Хлуд. А6). Вось што засталося толькі з гэтай прадмовы: «Имашь пак в сей книзе, мой любимы приятелю, хто ж будеши ея чести. Зачала каждого послания чорным вызнаменованы; початки и конци всякому апостолу, яко во церкви божій чтется, к тому и

дни месецей, в них же прочитаются. На празники божие и светых его знайдеш положено черверным. Главы же, яко и во всех книгах Бивліи, ветхаго и новаго закона мною на русъки язык выложеных, што которая в собѣ кратце замыкаеть, ко знайдению скоро всякое речи потребное во божественых писаниех к тому и светки по стороницах, яко одно писмо на другое сведетельствуеть и воедино ся згожають, чорным исправлены, розделне узриши.

Совершися (друкаванне гэтай кнігі.— *А. К.*) в дому почтивого мужа Якуба Бабича, найстаршего бурмистра славнаго и великаго мѣста Виленскаго» [1].

Гэта прадмова Скарыны да «Саборніка» была надрукавана кінаварнай фарбай і заканчвалася там на л. 4. Адваротная старонка гэтага ліста заставалася чыстай.

Да так званай «Малой падарожнай кніжыцы», якая друкавалася пасля «Апостала», аб чым яскрава сведчаць выкарыстаныя ў ёй з «Апостала» віньеткі, Скарына агульнай прадмовы не даваў, як не даваў і прадмоў ці сказанняў да яе асобных самастойных частак. У адрозненне ад усіх сваіх папярэдніх выданняў ён тут у якасці пасляслоўя змясціў падрабязны (на 6 друкаваных старонак) змест гэтай кніжыцы і яе састаўных частак. З усіх састаўных частак «Малой падарожнай кніжыцы» прадмова ёсць толькі да «Псалтыра». Аднак гэта прадмова Скарыны, як і сам тэкст кнігі, з'яўляецца паўтарэннем пражскага выдання 1517 г.

Звесткі пра тое, што «Малая падарожная кніжыца» была надрукавана ў Вільні, мы знаходзім у пасляслоўі да «Часаслоўца», дзе Скарына паведамляе: «Доконан

---

[1] У кнізе Каратаева «Описание славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами» (т. I (с 1491 по 1562 г.). СПб, 1883, стар. 58) гэта цытата не адпавядае арыгіналу.

ест Часословец, имея денную и нощную службу, працею и пилностию докътора Франъциска Скорины с Полоцька у великославном месте Виленском». Варта падкрэсліць, што, за выключэннем «Канона покояльного», у гэтым зборніку Скарына змяшчаў пасляслоўі да кожнай самай дробнай самастойнай часткі «Малой падарожнай кніжыцы». Так, акафісты і каноны маюць 16 пасляслоўяў. Але за выключэннем 8-га пасляслоўя, у якім адзначана, што канон прачыстай багародзіцы перакладзен Скарынай з грэчаскай мовы, усе астатнія пасляслоўі па сваймy зместу аднатыпныя.

Найбольш поўны экземпляр «Малой падарожнай кніжыцы» Скарыны захаваўся толькі ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына ў Ленінградзе. Але і ў гэтым унікальным экземпляры канец кнігі абрываецца першай старонкай «Пасхаліі». Такім чынам, апошняя частка «Малой падарожнай кніжыцы», якая, паводле ўласных сцверджанняў Скарыны, «На многа лѣта, замыкаючи справу празников, к тому естьли бы которого году была гибель месецева или затемнение солнъцево», давала дакладныя і «неомылные» астранамічныя звесткі, да нашага часу не захавалася.

КАРОТКІ КАМЕНТАРЫЙ ДА ВЫДАННЯЎ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Першая кніга — *«Псалтирь»,* з якої пачалася серыя выданняў Скарыны, у нашых айчынных кніжных фондах захавалася толькі ў двух экземплярах. Адзін з іх знаходзіцца ў аддзеле рэдкай кнігі ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына ў Ленінградзе (VIII.2.62, інв. № 3091), другі — у Дзяржаўным гістарычным музеі ў Маскве (фонд Хлуд., 4). Найбольш поўным з'яўляецца маскоўскі экземпляр,

аднак і ў ім адсутнічаюць два лісты: 1 і 130. У ленінградскім жа экземпляры захавалася толькі прыкладна каля 60% друкаванага тэксту кнігі, працяг якой да канца тут дапісаны ад рукі. Вядома, што такое запаўвенне прабелу не можа замяніць сам арыгінал.

У абодвух экземплярах (у ленінградскім на л. 1, а ў маскоўскім на л. 142) ёсць прыпіскі: «А то ся стало накладом Богдана Онкова сына, радци мѣста Виленского». Відаць, надпісы былі зроблены ў хуткім часе пасля выхаду кнігі. Разам з тым у абодвух экземплярах ёсць запісы іх уладальнікаў; у ленінградскім — запіс якогасьці Емяльяна і яго сына, зроблены ў XVII ст., а ў маскоўскім — запіс XVIII ст., зроблены ў сяле Белаязерскім Ухтомскай воласці Пашахонскага павета.

На л. 1, які захаваўся толькі ў ленінградскім экземпляры, змешчана тэматычная гравюра, якая суправаджаецца друкаваным тэкстам: «Сій есть корень Иесеов, с него же изыде царь Давыд и Саломон и иные цари Израілевы, и господь нашь Ісус Христос», а пасля гэтага тэксту прыведзеная намі вышэй прыпіска. Гравюра зроблена ў тыпова барочным стылі.

Адваротная старонка л. 1 у «Псалтыры» Скарыны з'яўляецца тытульнай. Тут у верхнім левым вугле Скарына змясціў у чорнай рамцы памерам з карабок ад запалак партрэт легендарнага цара Давыда ў мантыі, з каронай на галаве і прасцёртымі рукамі да нябёсаў, дзе з воблакаў прасвечваецца чалавечая галава, што сімвалізуе, відаць, бога. Пад гравюраю на шырыню рамкі загаловак: «Песни царя Давыда, еже словуть Псалтыр». На вышыню першых чатырох радкоў загалоўка займае месца вялікая літара («буквіца») «П». Сама літара і кветка канюшыны, якая змешчана тут у сярэдзіне буквіцы, белыя, а фон рамкі, што аблямоўвае літару «П», чорны.

Прадмова Скарыны пачынаецца з л. 2 і заканчваецца на л. 4 адв. Ні перад тэкстам прадмовы, ні ў канцы яе няма мастацкіх упрыгожанняў.

Тэкст «Псалтыра» пачынаецца з л. 5, на якім зверху змешчана сімвалічная застаўка ў выглядзе літары «П». У левай частцы застаўкі намалявана галава мужчыны, а ў правай — галава жанчыны, якія аблямованы ўзорыстымі вянкамі і хвастамі накшталт лацінскай літары «С». Пасярэдзіне гравюры (гл. стар. 8) над праёмам намаляван збан з кветкамі, з абодвух бакоў якога каля кветак ёсць завітушкі, а ўнізе ўзорыстая падстаўка, на якой стаіць збан. У светлым праёме застаўкі змешчан герб Скарыны ў выглядзе спляцення месяца і сонца. Наогул мастацкае афармленне самой застаўкі зроблена ў так званым тэраталагічным стылі. З левага боку пад загалоўкам да тэксту псалмоў Скарына зноў паўтарыў гравюру цара Давыда з л. 1 адв.

«Книга светого Иова» захавалася да нашых дзён у значна большай колькасці экземпляраў, чым «Псалтыр» Скарыны. Па звестках, якія нам вядомы на сёння, гэта кніга дайшла да нас у 11 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына ў Ленінградзе (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна ў Маскве (№ 6334, 6518—6520);

3) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР у Ленінградзе (37.1.17);

4) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар., А8; Щап., 69);

5) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва ў Львове (Q. 1183, № 11861/070520);

6) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4038), у якім няма першага і 14 апошніх лістоў.

У гэтым выданні Скарыны, акрамя тэматычнай гравюры (гл. стар. 14), у якасці эпіграфа да ўсёй кнігі надрукаван наступны верш Скарыны:

Богу в троици единому ко чти и ко славе,
Матери его пречистой Марии к похвале,
Всем небесным силам и святым его к веселію,
Людем посполитым к доброму научению.

Перад прадмовай да кнігі «Іоў» змешчана віньетка (гл. стар. 12), а гравюра з тытульнага ліста паўторана яшчэ перад пачаткам тэксту кнігі.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

Трэцяя па парадку выхаду з друку кніга Скарыны *«Притчи Саломона, царя Израилева, сына Давыдова...»* захавалася ў 13 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) шэсць у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6229, 6308, 6314, 6326, 6327, 6370);

3) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9, Щап. 69);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.17);

5) адзін у Адэскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (№ 1/9066);

6) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q.1187, № 070518).

Кніга адкрываецца тэматычнай гравюрай (гл. стар. 16), змешчанай на тытульным лісце. Пад ёю подпіс: «Первый суд, еже судил Саломон царь две жене блудъници о двоих детех». Прадмова ў кнізе ўпрыгожана дзвюма віньеткамі (гл. стар. 18), адна з якіх размешчана гарызантальна, другая вертыкальна на ўсю старонку з левага боку ліста. Гравюра тытульнага ліста

паўторана Скарынай у кнізе на л. 5 і суправаджаецца такім загалоўным тэкстам: «Саломон хвалить пожиток деля того, еже послухати мудрости, заказываеть, абы есмо за грешными не ходили, и мудрость к нам вопиеть».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4^{а}.

«Книга Исуса Сирахова, рекомая Панаретос, Еклесиастыкус или Церъковник» захавалася ў 11 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4^{а} і 1.5.4^{б});

2) тры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 1439, 6225, 6328);

3) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9, Щап. 69);

4) два ў Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.17; XIV.6.25);

5) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q.1181, № 070518);

6) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4037), у якім асобныя старонкі лл. 6, 56, 59, 60, 65, 65 адв. сапсаваны; а ў некаторых месцах дапісаны ад рукі лл. 77, 78, 81 адв.

Кніга адкрываецца тэматычнай гравюрай (гл. стар. 23), змешчанай на тытульным лісце. Пад загалоўкам кнігі ёсць прыпіска: «А то ся стало накладом Богдана Онкова сына, радци места Виленьского».

Тэкст кнігі адкрываецца застаўкай (гл. стар. 25) барочнага стылю. На л. 82 Скарына ўпершыню змяшчае ўласны партрэт. На гэтым партрэце (стар. 27) зверху ў прадаўгаватай рамцы выгравіравана літарамі дата — 1517, а ў ніжняй — тры словы славянскай вяззю: «Доктор Франциско Скорино». Прымаючы пад увагу такую нязвыклую для Скарыны форму подпісу, можна мерка-

ваць, што гравюра гэта была зроблена якімсьці італьянскім майстрам.

На адным з ленінградскіх экземпляраў (1.5.4[а]) ёсць уладальніцкі запіс XVI ст., зроблены ў Кіева-Пячэрскім манастыры.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Еклесиастес или Соборник... царя Саломона» захаваўся ў 15 экземплярах:

1) тры ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а], 1.5.4[б] і 1.5.4[в]);

2) пяць у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6313, 6317, 6332, 6521, 6522);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9, Щап. 69, Меньш. 1427);

4) адзін у Адэскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (№ 1/9066);

5) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.2);

6) адзін без двух апошніх лістоў у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4042);

7) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва.

На тытульным лісце гэтай кнігі змешчана тэматычная гравюра (стар. 29), зверху якой ёсць подпіс: «Царица Савва беседует с царем Саломоном».

Тэкст кнігі адкрываецца гравюрнай застаўкай, якую мы ўжо называлі ў кнізе «Ісус Сірахаў» (стар. 25), а перад пасляслоўем паўтараецца віньетка з прадмовы да кнігі «Іоў» (стар. 12).

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Книга премудраго царя Саломона, рекомая Песнь песням» захавалася ў 9 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) тры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6316, 6523 і 6524);

3) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9, Щап. 69);

4) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1181, № 070518);

5) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4040). Экземпляр надзвычай сапсаваны. З усіх 12 л. у ім захавалася толькі 4. Пачынаецца тэкст тут з чацвёртага раздзела кнігі, але і ў гэтых лістах верхнія правыя вуглы сапсаваны.

На тытульным лісце змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 32). Агульны загаловак кнігі, загаловак прадмовы, апошні сказ прадмовы і загалоўкі па ўсёй кнізе набраны чырвонай фарбай. Л. 3-й кнігі пачынаецца застаўкай (гл. стар. 33), якая потым будзе досыць часта сустракацца ў іншых выпусках «Бібліі». У ленінградскім экземпляры 1.5.4ª, па якому друкуюцца прадмова і пасляслоўе, у адным месцы прадмовы ёсць заклейка тэксту. У канцы кнігі змешчана застаўка, упершыню ўжытая Скарынай у кнізе «Ісус Сірахаў».

«Премудрости божиеи книга» захавалася ў 9 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4ᵇ);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6315, 6329, 6330, 6525);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.17);

5) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (Б-4957).

На тытульным лісце змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 35). Прадмова не мае ўпрыгожання. Л. 7 пачынаецца застаўкай, якая была выкарыстана ў кнізе

«Песня песням». Перад пасляслоўем ёсць віньетка, што ўжо сустракалася ў кнізе «Іоў», а пасля пасляслоўя гравюрная застаўка з кнігі «Ісус Сірахаў».

Чатыры кнігі *«Царьств»*, выдадзеныя Скарынай у 1518 г., прадстаўлены досыць шырока ў нашых айчынных кнігасховішчах, а невялікія фрагменты — нават і за мяжой. З 16 экземпляраў гэтых кніг знаходзяцца:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4б);

2) пяць у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 5165, 6222—6224, 6526);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. 7);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.3);

5) адзін у Бібліятэцы Маскоўскага дзяржаўнага універсітэта (№ 314128);

6) два ў Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў у Маскве (ф. 1250, № 1; ф. 1250, № 820). У першым з гэтых экземпляраў ёсць запіс: «Сия книга Алексеева дому Петровича Гладкова, а взята сия книга в Литовской земли в городе Гродно лета 7163 (1655) году, месеца августа в 26 день»;

7) адзін у Львоўскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (Ст. 54594);

8) два ў Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 415, № 070509/2630 і Q. 415, № 070510);

9) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4036). У гэтым экземпляры няма лл. 1—7, 9, 18—21, 56, 183 і трох апошніх лістоў (г. зн. лл. 239—241), а лл. 16, 40 і 65 сапсаваны.

Акрамя пералічаных экземпляраў, за мяжой ёсць: а) фрагмент у Кембрыджскай бібліятэцы і б) фрагмент у Бібліятэцы каледжа «Трыніці» ў Кембрыджы.

У кожнай з чатырох кніг «Царстваў» ёсць свае тэматычныя гравюры на тытульных лістах. Першая з іх мае

надпіс: «Самуил, пророк господень, помаза[л] Давыда на царство». На л. 5 гэтай кнігі змешчана гравюрная застаўка з кнігі «Ісус Сірахаў». Ёй папярэднічаюць вялікая прадмова і «Сказание в первыи книги Царъств». На л. 64 адв. змешчана пасляслоўе без віньетак.

Другая кніга «Царстваў» пачынаецца з л. 65, на якім змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 37) з надпісам: «Царь Давыд играеть в гусле, неся кивот господень. Царица же Михоль, видя и (яго.—*А. К.*), погорде и бе неплодна». Л. 65 адв. займае тэкст прадмовы да гэтай кнігі. На л. 66 Скарына зноў паўтарыў гравюрную застаўку з кнігі «Ісус Сірахаў».

Трэцяя кніга «Царстваў» пачынаецца з л. 119, на якім таксама ёсць тэматычная гравюра (гл. стар. 39) з надпісам: «Царь Саломон ставит храм господу богу в Ерусалиме». На адваротным баку ліста змешчана прадмова. На л. 120 зноў паўтараецца гравюрная застаўка з кнігі «Ісус Сірахаў». Гэта кніга, як ні адна з іншых кніг Скарыны, багатая ілюстрацыйным матэрыялам. Так, на л. 133 змешчана ілюстрацыя трохпавярховага цаглянага дома з подпісам: «Взор храму господьня, от Саломона деланого» (гл. стар. 41). На л. 135 зноў гравюра (гл. стар. 42) з надпісам: «Образ дву[х] херувимов в молитовници» і тлумачальным тэкстам унізе: «И вделал теже царь Саломон в молитовници два хуревимы з древа оливного десеть локтей в вышиню. И было ест крило единаго херувима пять локтей в должиню и другое крило того же херувима пять локтей, то ест десеть локтей имели суть должини оба...» На л. 136 адв. пададзен малюнак двухпавярховага драўлянага дома (гл. стар. 44) з надпісам: Взор дому древяна царя Саломона», а на л. 137 адв. малюнак двух узорыстых слупоў (гл. стар. 45). Пад імі подпіс: «Взор дву[х] столпов, иже пред храмом». На л. 139 змешчан яшчэ адзін тлумачальны малюнак (гл. стар. 47)

з подпісам: «Взор моря или умывалници медяное». На л. 140 тлумачальны малюнак (гл. стар. 48) з надпісам: «Взор десяти подъставок и баней их». На л. 149 апошняя ў трэцяй кнізе «Царстваў» гравюра з'яўляецца паўтарэннем гравюры з тытульнага ліста кнігі «Еклесіяст», і надпіс тут зроблен наадварот, а іменна — «Саломон беседуеть с царицею Саввою» (у кн. «Еклесіяст» было: «Царица Савва беседует с царем Саломоном»).

Чацвёртая кніга «Царстваў» пачынаецца з л. 183, на якім змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 49) на ваенную тэму. Надпіс такі: «Навходносор, царь Вавилонский, добывает Ерусалима». На л. 184 зноў ужо ў чацвёрты раз паўтараецца гравюрная застаўка з кнігі «Ісус Сірахаў». На л. 240 Скарына паўтарыў і свой партрэт, але гэты адбітак у параўнанні з адбіткам у кнізе «Ісус Сірахаў» выглядае больш цьмяным. Акрамя пасляслоўя да кожнай асобнай кніжкі, Скарына на апошняй старонцы чацвёртай кнігі змясціў агульнае пасляслоўе, перад якім віньетка, запазычаная з прадмовы да «Прытчаў прамудрага Саламона».

Прадмовы і пасляслоўі да ўсіх чатырох кніг «Царстваў» падаюцца па экземпляру 1.5.4[a], пераплеценаму ў другім томе «Бібліі» Скарыны (інв. № 236).

«Книги Исуса Навина» вядомы ў 10 экземплярах, з якіх:

1) адзін знаходзіцца ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[a]). У гэтым экземпляры прадмова Скарыны надзвычай сапсавана і асабліва апошнія два радкі на першай старонцы кнігі:

2) два ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6527 і 6528);

3) адзін (экземпляр сапсаваны.— *А. К.*) у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А6);

4) адзін у Бібліятэцы Маскоўскага дзяржаўнага універсітэта (№ 314128) (сапсаваны.—*А. К.*);

5) адзін (сапсаваны.—*А. К.*) у Бібліятэцы Саратаўскага універсітэта (№ 853/9);

6) два (сапсаваныя.—*А. К.*) у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.2; 3.1.3);

7) адзін (сапсаваны.—*А. К.*) у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1182, № 070519);

8) адзін у Закарпацкім дзяржаўным краязнаўчым музеі (М-434). Гэты апошні экземпляр, па апісанню В. Л. Мікітася[1], таксама сапсаваны.

Кніга адкрываецца тэматычнай гравюрай (гл. стар. 51), змешчанай на тытульным лісце. Зверху гравюры ёсць надпіс: «Исус Навин ведеть людей Ізраилевых через Іордан». З адваротнага боку тытульнага ліста пачынаецца вялікая прадмова Скарыны. Перад пасляслоўем змешчана віньетка з прадмовы да «Прытчаў прамудрага Саломона», а на лісце тэксту кнігі гравюрная застаўка (гл. стар. 55), выкананая ў тэраталагічным стылі мастацкага афармлення.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4ᵃ.

«Книги Іудиф-вдовици» захаваліся ў 7 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ᵃ і 1.5.4ᵇ);

2) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А8);

3) тры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6326, 6331, 6529);

4) адзін у Закарпацкім дзяржаўным краязнаўчым музеі (М-434).

На тытульным лісце гэтай кнігі змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 58) з надпісам: «Іудиф-вдовица

---

[1] В. Л. Микитась. Давні книги Закарпатського державного краезнавчого музею (Опис і каталог). Видавництво Львівського університету, 1964, стар. 53—54.

отсече главу Олоферну-воеводе». Прадмова Скарыны заканчваецца віньеткай, запазычанай з прадмовы да «Прытчаў прамудрага Саламона», а на першай старонцы тэксту кнігі змешчана названая вышэй гравюрная застаўка з кнігі «Ісуса Навіна».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

Чатырнаццатая кніга «Бібліі» Скарыны — *«Бытья»* захавалася ў 14 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6533—6536);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А5, Щап. 70, Хлуд. 5);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.1);

5) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1180, № 070411);

6) адзін у Адэскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (№ 1/9066);

7) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы УССР (г. Кіеў);

8) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 963).

Кніга адкрываецца тытульным лістом (гл. стар. 61) да ўсіх асобна выдадзеных разрозненых выпускаў «Бібліі» Скарыны. На гэтым лісце ў добра аздобленай гравюрнай рамцы на 7 радках надрукаван загаловак: «Бівлия руска выложена доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцька, богу ко чти и людем посполитым к доброму научению». Наступны ліст займае гравюра (гл. стар. 64), зробленая на біблейскую тэму аб выгнанні з неба і знішчэнні анёламі д'яблаў. За ёю пачынаецца тэкст вялікай праграмнай прадмовы

Скарыны «во всю Бивлию рускаго языка», а потым — «Сказание во первыи книги Моисеовы, рекомые Бытья». Пасля гэтага тэксту змешчана гравюра (гл. стар. 68), у шасці тэматычных рамках якой адлюстравана біблейская легенда аб стварэнні зямлі і сусвету.

У ленінградскім экземпляры 1.5.4[а], па якому робіцца наша публікацыя тэкстаў прадмоў і пасляслоўяў Скарыны, тэкст прадмовы да ўсёй «Бібліі» надзвычай моцна сапсаваны. Выцертыя часам месцы гэтай прадмовы даводзілася ўзнаўляць па іншых экземплярах. Уласны тэкст кнігі «Быццё» адкрываецца ілюстрацыйнай застаўкай (гл. стар. 71). У канцы кнігі, перад тэкстам пасляслоўя, змешчана віньетка, якая ўпершыню сустракаецца ў прадмове да «Прытчаў прамудрага Саламона». Акрамя пералічаных ілюстрацый, у кнізе «Быцця» Скарына трэці раз змясціў свой гравюрны партрэт, які па яркасці і выразнасці ўсіх мастацкіх дэталей з'яўляецца, відаць, самым лепшым.

Другая кніга з пяцікніжжа Маісея — *«Исход»* захавалася ў 16 экземплярах:

1) тры ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а], 1.5.4[б] і 1.5.4[в]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6537—6540);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А5, Щап. 70, Хлуд. 5);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.1);

5) два ў Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 415, № 070511; Q. 1180, № 11859/070411);

6) адзін у Адэскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (№ 1/9066);

7) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы УССР;

8) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 963).

Кніга адкрываецца тытульным лістом, на якім змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 73). Зверху яе надпіс: «Дщера фараонова знашла отроча Моисея у воде». На адваротным лісце пачынаецца прадмова Скарыны. Пасля яе ідзе тлумачальны тэкст такога зместу: «Кто бы пак межи простыми людми братии моей хотел яснее разумети, яковым обычаем был храм уделан, кивот, стол, светилник, требник и ризы жреческии,— тое все вымалеваное нижей знайдеть». Перад тэкстам кнігі «Выхад» змешчана застаўка, якая была ўжо выкарыстана Скарынай у кнізе «Песня песням». Акрамя гэтых гравюр, у кнізе ёсць яшчэ 5 наступных ілюстрацый: у раздзеле 25 на л. 45 адв. з подпісам — «Взор кивота или скрини завета господьня» (гл. стар. 75), на л. 46 адв.— «Взор стола, на нем же бѣ хлеб посвященый» (гл. стар. 77), на л. 47 адв.— «Взор светилника златого светием его» (гл. стар. 79); а ў раздзеле 27 на л. 50 адв.— ілюстрацыя «Взор требника, на нем же приношаху жертвы» (гл. стар. 84) і на л. 52 адв. партрэтная гравюра Арона з надпісам — «Взор риз жреческих, еже быша на Ароне» (гл. стар. 86). Апошнія 2 гравюрныя ілюстрацыі Скарына паўтарае ў кнізе «Левіт» з некаторымі адрозненнямі тэксту да гэтых ілюстрацый і асобных дэталей фона ў малюнку Аарона.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Книги третии Моисеовы, зовемыи Леувит» захаваліся ў 14 экземплярах:

1) тры ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а], 1.5.4[б] і 1.5.4[в]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6541—6544);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А5, Щап. 70, Хлуд. 5);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.1);

5) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы УССР;

6) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1180, № 11859/070411);

7) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 963).

На тытульным лісце змешчана гравюра (гл. стар. 81), зверху якой ёсць надпіс: «Господь бог глаголеть к Моисею у храму Свѣдения». Прадмова Скарыны пачынаецца на адваротным баку тытульнага ліста і заканчваецца на л. 6 віньеткаї (гл. стар. 87), а на л. 6. адв. зноў паўторана гравюра трэбніка, змешчаная ў кнізе «Выхад». Пад гравюрай пададзен тлумачальны тэкст: «То ест образ требника, на нем же приношаше Аарон жертвы господу богу. Он же стоиваше во притворе храмове. И на той крате, еже висить посреди его, паляху жертвы; огнь же всегда горяше зысподу на огнищи его».

Перад пачаткам тэксту кнігі «Левіт» паўтараецца застаўка з кнігі «Песня песням». На л. 42 адв. паўтараецца і гравюрны партрэт Арона. Над гравюрай тэкст: «Сей ест Аарон, архиерей найвышший сынов Ізраилевых,— брат Моисеев, правнук Леувиев. От него же называется книга сия — Леувит». Сама гравюра тут адрозніваецца ад першага варыянта, змешчанага ў кнізе «Выхад», светлымі прасветамі паміж рукамі Арона і слупамі аркі, а таксама чорна-белымі квадратамі падлогі, на якой стаіць Арон.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Книги четвертые Моисеевы, зовемые Числа» захаваліся ў 16 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6545—6548);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А5, Щап. 70, Хлуд. 5);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.1);

5) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук ЛітССР;

6) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы УССР;

7) адзін у Адэскай дзяржаўнай навуковай бібліятэцы (№ 1/9066);

8) два ў Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 415, № 070511 і Q. 1180, № 11859/070411);

9) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 963).

У гэтай кнізе змешчана толькі адна арыгінальная гравюра: «Людие Ізраилевы с полки своими около храму божия», якая знаходзіцца на тытульным лісце. Астатнія ж упрыгожанні паўтараюцца з папярэднімі. Так, застаўка да ўсёй кнігі запазычана з кнігі «Ісус Сірахаў», а віньетка да пасляслоўя — з прадмовы да кнігі «Левіт».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Книги пятыи Моісеовы, зовемыи от еврей Гельгадворим, по-гречески и — Девтерономос, по-латине Секунда лекс, а по-руски и... Вторый закон» захаваліся ў 12 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) тры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6549—6551);

3) тры ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А5, Щап. 70, Хлуд. 5);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.1);

5) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1180, № 11859/070411);

6) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы УССР;

7) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 963).

Як і папярэдняя, гэта кніга таксама не вылучаецца багаццем мастацкага афармлення. Тут ёсць толькі дзве гравюры, адна з якіх змешчана на тытульным лісце (гл. стар. 94) з надпісам: «Моисей навчает людей Ізраилевых Втораго закону», ды паўтораная перад самім тэкстам кнігі застаўка з кнігі «Ісуса Навіна».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4ª.

Дзевятнаццатым выпускам Скарыны з'явілася *«Книга о Руфе»*. Да нашага часу захавалася ў 7 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4ᵇ);

2) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А6);

3) два ў Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.3 і 37.1.17);

4) адзін у Бібліятэцы Маскоўскага дзяржаўнага універсітэта (№ 314128);

5) адзін у Закарпацкім дзяржаўным краязнаўчым музеі (М-434).

На тытульным лісце кнігі змешчана арыгінальная гравюра: «Руф, прабаба царя Давыдова, побирает класы за женци» (гл. стар. 100), а перад тэкстам кнігі— застаўка з «Ісуса Навіна», якая часта паўтараецца ў іншых кнігах.

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4ª.

«Книги светого пророка божия Даниила» да нашых дзён захаваліся толькі ў 8 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4ᵇ);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 1440, 6318—6320);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А9);

4) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы БССР імя У. І. Леніна (№ 09/4041). Гэты экземпляр абрываецца на л. 22, а ў сярэдзіне адсутнічаюць лл. 17, 18.

На тытульным лісце кнігі змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 102): «Даниилу, седящему со львы, принесе Аввакум обед». Лл. 1 адв.—4 адв. займае прадмова Францыска Скарыны, у канцы якой паўторана віньетка з кнігі «Іоў», а на л. 5 — застаўка з кнігі «Ісуса Навіна».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а].

«Книги Есъфер» захаваліся ў 8 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4[а] і 1.5.4[б]);

2) чатыры ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 1441, 6324, 6325, 6531);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А8);

4) адзін у Закарпацкім дзяржаўным краязнаўчым музеі (М-434).

На тытульным лісце змешчана гравюра (гл. стар. 108) з надпісам: «Есъфер-царица пришла пред Асъвераcаря», якая паўторана ў гэтай жа кнізе яшчэ на л. 18. Там пад ёю змешчан такі тэкст: «Сии же речи, нижей положеные, написаны суть во книгах греческаго и латинъскаго выкладу посполитого. И абы не было уменъшено в руском языку, положил есм яко и в тых писмах все зуполне». Пасля прадмовы перад тэкстам кнігі Скарына змясціў ужо каторы раз гравюрную застаўку з кнігі «Ісуса Навіна», а перад пасляслоўем — знаёмую верхнюю віньетку з прадмовы да кнігі «Прытчы прамудрага Саламона».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4[а], на старонках якога ёсць запіс «бурмистра» Смаленска Сцяпана Жукава.

«Книжка, рекомая Плачь Еремиін» — адно з найбольш рэдкіх выданняў Скарыны. Захавалася толькі ў 4 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4ᵇ);

2) два ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6321, 6532).

На тытульным лісце змешчана гравюра (гл. стар. 110) горада, на пярэднім плане якой знаходзіцца сам прарок. Над гравюрай надпіс: «Еремиа, пророк господень, плачеть, гледя на Ерусалим». На л. 3 пасля прадмовы паўтараецца застаўка з кнігі «Ісуса Навіна».

Перад тэкстам пасляслоўя паўторана віньетка, якая была ўпершыню змешчана пасля прадмовы да кнігі «Левіт».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4ª. У другім ленінградскім экземпляры (1.5.4ᵇ) ёсць уладальніцкі запіс якогасьці смаленскага жыхара Артамона Сямёнавіча Жукава. Запіс датаваны 1663 г.

Апошнім, датаваным 1519 г., пражскім выданнем Скарыны былі *«Книги Судей»*, якія захаваліся ў 9 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.4ª і 1.5.4ᵇ);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 6322);

3) адзін у Бібліятэцы Маскоўскага дзяржаўнага універсітэта (№ 314128);

4) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Цар. А6);

5) два ў Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.1.2, 37.1.3);

6) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (Q. 1182, № 070519);

7) адзін у Закарпацкім дзяржаўным краязнаўчым музеі (М-434).

На тытульным лісце змешчана тэматычная гравюра (гл. стар. 114) з надпісам: «Самсон пресилный расторгал льва на пути». У канцы прадмовы паўторана віньетка з кнігі «Іоў», на л. 4 — застаўка з кнігі «Ісуса Навіна», а перад пасляслоўем — віньетка з прадмовы да кнігі «Прытчы прамудрага Саламона».

Прадмова і пасляслоўе падаюцца па экземпляру 1.5.4ª.

«Книга деания и посълания апостольская, зовемая Апостол», з якой пачынаецца серыя віленскіх выданняў Скарыны 1525 г., захавалася ў 9 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.7ª і 1.5.7ᵇ);

2) два ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 1348, 4356);

3) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Щап. 115, Хлуд. А6);

4) адзін у Бібліятэцы Віленскага дзяржаўнага універсітэта (№ 1323570);

5) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (№ 419/070307);

6) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 821).

У гэтай кнізе, якая ўключае «Дзяянні апостальскія», 7 саборных пасланняў (адно пасланне Якава, два пасланні Пятра, тры пасланні Іаана, адно пасланне Іуды) і 14 пасланняў апостала Паўла, Скарына змясціў 22 свае прадмовы. Але гэтыя прадмовы ён тут чамусьці (за выключэннем самай першай — прадмовы да «Дзяянняў») называе сказаннямі па ўзору некаторых ранейшых прадмоў, змешчаных у частцы выпускаў кніг старога запавету. Да кожнай самастойнай часткі «Апостала», за выключэннем саборнага паслання Якава, другога саборнага паслання Пятра, трох саборных пасланняў Іаана і першага паслання апостала Паўла Цімафею,

ёсць сваё пасляслоўе. Заканчваецца кніга пасляслоўем да ўсяго «Апостала» з указаннем месца і года выдання кнігі. Усіх жа пасляслоўяў тут змешчана 17.

У адрозненне ад пражскіх выданняў у сваіх віленскіх выданнях Скарына надзвычай шырока выкарыстоўвае віньеткі. І сапраўды, іх тут налічваецца больш 20 відаў, прычым кожную з іх Скарына размяшчае яшчэ і ў перавернутым на 180° выглядзе. Такая разнастайнасць ілюстрацыі тэкстаў стварае ілюзію, быццам бы кожная з віньетак з'яўляецца новым узорам.

Як і пражскія, свае віленскія выданні Скарына выпускаў па частках, кожная з якіх мела ўласную пагінацыю. А што гэта было іменна так, сведчыць выданне «Апостала». Так, у прыватнасці, тут па сваёй пагінацыі вылучаюцца тры наступныя часткі. Першая з іх, якая заканчваецца на л. 80, уключае толькі «Дзяянні апостальскія». Другая частка пачынаецца з саборнага паслання Якава. Яна ўключае яшчэ 2 саборных пасланні Пятра, 3 саборных пасланні Іаана і адно саборнае пасланне Іуды. Памер гэтай часткі «Апостала» 36 л. Трэцяя частка «Апостала» змяшчае 14 пасланняў апостала Паўла. Па колькасці надрукаваных старонак гэта самая большая частка кнігі, яна мае 187 л. Такая разбіўка кнігі на часткі дае падставы сцвярджаць, што яна набіралася рознымі асобамі, якія працавалі пад наглядам Скарыны.

Выдадзен «Апостал» фарматам у 8-ю долю ліста, на кожнай старонцы якога змешчана па 20 радкоў тэксту.

Надаючы выключнае значэнне справе мастацкага ўпрыгожання кнігі, Скарына досыць густа змяшчаў у ёй віньеткі. У некаторых месцах «Апостала» можна сустрэць па 2, а часам нават і па 3 віньеткі на адной старонцы. Такая гушчыня іх размяшчэння, як правіла, назіраецца там, дзе перад загалоўкам «Сказання» Скарыны ўжо мелася віньетка, бо ўслед за загалоўкамі перад тэкстам

кнігі, а таксама перад кожным з яе раздзелаў Скарына заўсёды змяшчаў новую, непаўторную для гэтай старонкі віньетку. А кожны новы раздзел кнігі ён пачынаў з мастацкі аформленай вялікай светлай літары, змешчанай у чорнай рамцы, у сярэдзіне якой, акрамя літары, меўся яшчэ малюнак кветкі, лісцяў раслін або гравюрных завітушак.

Усе арыгінальныя віньеткі Скарыны змешчаны ў першай частцы «Апостала», г. зн. у «Дзяяннях апостальскіх». У астатніх жа частках гэтай кнігі і ў пазнейшых выпусках іншых кніг яны паўтараюцца. Так, з дзвюх змешчаных на тытульным лісце віньетак у нашай публікацыі тэкстаў сказанняў Скарыны верхняя віньетка (гл. стар. 118) будзе паўтарацца яшчэ ў сказаннях: да першага саборнага паслання Пятра (стар. 122) і да паслання апостала Паўла ефесіянам (стар. 138). У абодвух выпадках віньетка размешчана паміж загалоўкам і тэкстам сказання Скарыны. Ніжняя віньетка з тытульнага ліста «Апостала» паўтараецца ў сказаннях да пасланняў апостала Паўла: да першага паслання карынфянам (стар. 129), у якім яна змешчана паміж загалоўкам і тэкстам сказання Скарыны; да паслання галатам (стар. 135) яна таксама змешчана пад загалоўкам перад тэкстам; да першага паслання Цімафею, дзе яна пастаўлена друкаром над загалоўкам сказання (стар. 146).

Верхняя віньетка з загалоўка першай агульнай прадмовы да «Апостала» (стар. 117) у нашай публікацыі тэкстаў Скарыны будзе сустракацца яшчэ ў яго трох сказаннях: 1) у сказанні да саборнага паслання Якава (стар. 121) гэта віньетка змешчана паміж загалоўкам і тэкстам сказання; 2) у сказанні да другога саборнага паслання Іаана (стар. 125) яна змешчана ў сярэдзіне загалоўка пасля слоў; «Іоанова в҃» і 3) у сказанні да паслання апостала Паўла Філімону (стар. 149) таксама ў сярэдзіне загалоўка пасля слова: «Посланне».

Ніжняя віньетка з агульнай прадмовы да «Апостала», якая там знаходзіцца пасля загалоўка перад тэкстам прадмовы Скарыны, у нашай публікацыі паўтараецца перад пасляслоўем да пасланняў апостала Паўла карынфянам (стар. 135).

Віньетка, якая аддзяляе тэкст «Дзяянняў апостальскіх» ад тэксту пасляслоўя Скарыны да гэтай часткі «Апостала», паўторана яшчэ перад пасляслоўем да паслання апостала Паўла Ціту (стар. 149), але размешчана яна тут у перавернутым выглядзе.

Віньетка з 29 л. «Дзяянняў апостальскіх» у нашай публікацыі паўтараецца толькі адзін раз і змешчана яна перад пасляслоўем да першага сабарнага паслання Пятра (стар. 123). Наступная па ліку віньетка, як і папярэдняя, хоць і досыць часта паўтараецца ў «Апостале», у нашай кнізе публікацый скарынінскіх тэкстаў ужыта толькі пасля загалоўка перад тэкстам сказання Скарыны да другога сабарнага паслання Пятра (стар. 123).

Часта ў «Апостале» сустракаецца віньетка, якая змешчана ў сказанні Скарыны да першага сабарнага паслання Іаана (стар. 124). Гэта віньетка, якая знаходзіцца тут паміж загалоўкам і тэкстам сказання, паўтараецца яшчэ ў наступных пяці сказаннях Скарыны да пасланняў апостала Паўла: 1) у сказанні да другога паслання карынфянам (стар. 133) паміж загалоўкам і тэкстам сказання; 2) у сказанні да паслання каласаям (стар. 142) перад загалоўкам; 3) у сказанні да другога паслання селунянам (стар. 145), дзе яна змешчана ў сярэдзіне загалоўка пасля слоў: «К селуняном»; 4) у сказанні да другога паслання Цімафею (стар. 147) перад загалоўкам; 5) у сказанні да паслання яўрэям (стар. 150) у сярэдзіне загалоўка пасля слова: «Послания». У першых трох выпадках гэта віньетка пададзена Скарынай у перавернутым выглядзе.

Наступныя пяць віньетак у нашай публікацыі выглядаюць як новыя, паколькі ва ўласных тэкстах Скарыны яны яшчэ не сустракаліся. Першая з іх уведзена Скарынай перад загалоўкам сказання да трэцяга саборнага паслання Іаана (стар. 125), другая — перад загалоўкам сказання да саборнага паслання Іуды (стар. 125). Трэцяя віньетка пастаўлена ў канцы сказання Скарыны да другога паслання карынфянам (стар. 134) перад апошнім радком: «Конець сказанию» і яшчэ раз перад пасляслоўем да паслання апостала Паўла філіпісіянам (стар. 142), але ў перавернутым выглядзе. Чацвёртая віньетка змешчана перад двума пасляслоўямі Скарыны: перад пасляслоўем да паслання апостала Паўла рымлянам (стар. 129) і перад пасляслоўем да першага паслання карынфянам (стар. 132). Пятая віньетка таксама паўтараецца двойчы — першы раз змешчана перад надрукаваным у форме трохвугольніка пасляслоўем Скарыны да паслання апостала Паўла галатам (стар. 138), а другі паміж загалоўкам і тэкстам сказання Скарыны да паслання апостала Паўла Філімону (стар. 149).

У канцы пасляслоўя Скарыны да паслання апостала Паўла галатам (стар. 138) змешчана яшчэ адна віньетка, якая потым паўтараецца перад пасляслоўем да паслання апостала Паўла Філімону.

Віньетка, змешчаная паміж загалоўкам і тэкстам сказання Скарыны да паслання апостала Паўла філіпісіянам (стар. 140), у нашай публікацыі тэкстаў паўторана яшчэ двойчы: адзін раз у сказанні да першага паслання апостала Паўла селунянам (стар. 143), дзе яна змешчана ў сярэдзіне загалоўка пасля слоў «К селуняном»; другі раз над загалоўкам у сказанні да паслання апостала Паўла Ціту (стар. 148).

Віньетка, змешчаная ў першым раздзеле паслання апостала Паўла рымлянам, паўторана перад пасляслоўем да паслання гэтага ж апостала каласаям

(стар. 143). Віньетка з першага раздзела паслання апостала Паўла ефесіянам паўторана перад пасляслоўем да першага паслання апостала Паўла селунянам.

Усяго толькі адзін раз у нашай публікацыі тэкстаў выкарыстана віньетка, якая змешчана ў канцы сказання Скарыны да паслання апостала Паўла яўрэям (стар. 151). Таксама толькі раз выкарыстана віньетка, запазычаная з першага саборнага паслання Пятра, якая знаходзіцца ў канцы пасляслоўя да паслання апостала Паўла яўрэям.

У трох іншых пасляслоўях Скарыны да пасланняў апостала Паўла: у пасланні ефесіянам (стар. 140), у пасляслоўі да другога паслання селунянам (стар. 146), у пасляслоўі да другога паслання Цімафею (стар. 148) і ў агульным пасляслоўі да «Дзяянняў апостальскіх» (стар. 152) віньетак няма ні перад пасляслоўем, ні пасля яго.

Сказанні і пасляслоўі Скарыны да «Апостала» падаюцца па ленінградскаму экземпляру 1.5.7а. Выключэнне складае толькі адзін тэкст сказання Скарыны да паслання апостала Паўла рымлянам (стар. 126—129), які ў ленінградскім экземпляры адсутнічае. Гэты тэкст пададзен па экземпляру Дзяржаўнага гістарычнага музея (Хлуд., А6).

Другой, асобна выдадзенай у Вільні кнігай Скарыны быў так званы *«Соборник»*. Гэта кніга, якая прымыкала да «Апостала» і ў якасці састаўной часткі ўваходзіла ў яго тагачасны кананічны змест, была надрукавана ў 8-ю долю ліста. Яна змяшчала ў сабе 48 л. друкаванага тэксту на ўсе выпадкі царкоўнага набажэнства.

Ленінградскі экземпляр «Саборніка» сапсаваны. У ім няма першых пяці лістоў, у ліку іх — тытульнага ліста, прадмовы ці сказання Скарыны і пачатку ўласнага тэксту самой кнігі. У адрозненне ад усіх іншых скарынінскіх выпускаў кніг «Бібліі» ў гэтай кнізе ёсць два

пасляслоўі: адно на л. 24 адв. перад раздзелам «Пяцідзесятніца», другое — у канцы кнігі на л. 48. Першае пасляслоўе аддзяляецца ад тэксту кнігі верхняй віньеткай з агульнай прадмовы да «Апостала», а другое, надрукаванае чырвонай фарбай, суправаджаецца віньеткай, змешчанай перад пасляслоўем да паслання апостала Паўла каласаям.

«Малая подорожная книжица» была апошнім віленскім выданнем Францыска Скарыны. Выдавалася яна ў 12-ю долю ліста асобнымі самастоінымі часткамі з уласнымі тытульнымі лістамі і незалежнай пагінацыяй.

У склад гэтага зборніка, як аб тым сведчыць яго досыць падрабязны змест, Скарына ўключыў «Псалтыр», «Часасловец», «Акафісты», «Каноны», «Шасцідзённік», сціслыя «Святцы» і «Пасхалію». Але ці былі яны аб'яднаны самім выдаўцом у адзіную кнігу і ці быў надрукаваны Скарынаю агульны да ўсяго зборніка тытульны ліст з загалоўкам «Малая подорожная книжица», нам невядома, паколькі слядоў такога тытульнага ліста не захавалася. Што датычыцца самой назвы гэтага зборніка, якая ўжо даўно трывала ўвайшла ў навуковы ўжытак, то яна паходзіць з таго загалоўка, які ўжыў сам Скарына ў прыведзеным пасля «Пасхаліі» падрабязным змесце.

Не ўсе часткі «Малой падарожнай кніжыцы» Скарыны ў аднолькавай ступені захаваліся да нашага часу як па колькасці, так і па якасці. Па колькасці ў гэтых адносінах першае месца займае *«Псалтыр»,* 6 экземпляраў якога знаходзіцца зараз у наступных кнігасховішчах:

1) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а]);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2044);

3) адзін у Музеі ўкраінскага мастацтва (№ 420/070308);

4) адзін у Бібліятэцы Акадэміі навук СССР (37.3.3);

5) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 2);

6) адзін за межамі СССР — у Бібліятэцы Кембрыджскага універсітэта.

Да «Псалтыра» ёсць тытульны ліст, на якім з чатырох віньетак з «Апостала» скампанавана прамавугольная рамка, а ў ёй змешчан наступны загаловак: «Починаеться Псалътырь или песни святого пророка божия Давыда, царя Ерусалимъска, о Христе». Увесь гэты загаловак «Псалтыра» разбіт на 6 радкоў. Верхні і ніжні абрысы рамкі займаюць адпаведна віньеткі з тытульнага ліста «Апостала». Левая бакавая віньетка рамкі ўзята з пасляслоўя да паслання апостала Паўла рымлянам, а правая — з пасляслоўя да паслання яўрэям. На адваротнай старонцы тытульнага ліста пачынаецца «Предъсловие во Псалтырь» Скарыны, якое заканчваецца на л. 3 адв. віньеткай з пасляслоўя да паслання апостала Паўла каласаям. Гэта прадмова да «Псалтыра» 1525 г. з'яўляецца скарочаным і крыху падрэдагаваным варыянтам прадмовы Скарыны да «Псалтыра» пражскага выдання 1517 г. У канцы л. 140 змешчана пасляслоўе Скарыны, якое аддзяляецца ад тэксту «Псалтыра» віньеткай, запазычанай з другога паслання апостала Паўла селунянам (стар. 145).

Прадмова і пасляслоўе Скарыны да «Псалтыра» 1525 г. падаюцца па экземпляру Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а], інв. № 255).

Другой па ліку састаўной часткай гэтага зборніка ідзе *«Часасловец»*, які захаваўся таксама ў 6 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8ª і 1.5.8б);

2) два ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2044, 2045);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430);

4) адзін у Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў (ф. 1250, № 2).

У ленінградскім камплекце (інв. № 256), дзе разам з «Часаслоўцам» пераплецены ўсе астатнія часткі «Малой падарожнай кніжыцы», экземпляр «Часаслоўца» сапсаваны. У ім адсутнічае першы ліст. Па сваёй пагінацыі тут выдзяляюцца тры часткі: дзве па 28 л. і адна ў 4 лісты. У канцы другой часткі «Часаслоўца» на л. 28 пасля віньеткі, якая ўжо была змешчана ў прадмове Скарыны да другога паслання апостала Паўла карынфянам, пачынаецца тэкст пасляслоўя, а потым на чатырох непранумараваных друкарамі лістах ідзе тэкст канона *«Пресвятей богородици»*.

Трэцяя частка «Малой падарожнай кніжыцы» пачынаецца серыяй акафістаў і канонаў, размешчаных папарна, але з незалежнай у кожнай пары пагінацыяй, прычым у кожным акафісце ёсць свой тытульны ліст, некаторыя з іх нават аздоблены мастацкімі гравюрамі.

Першы па ліку *«Акафіст живоносному гробу господню в неделю»* захаваўся ў 3 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8ª і 1.5.8б);

2) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

На тытульным лісце з левага боку змешчана гравюра з ізабражэннем маткі боскай, якая на левай руцэ трымае Ісуса Хрыста, а крыху ніжэй маткі боскай у ніжніх вуглах гравюрнай рамкі два песнапеўцы ў царскіх каро-

нах на галавах, павернутыя тварамі адзін да другога. Сама рамка складаецца з трох арыгінальных віньетак. Верхняя і ніжняя з іх прадстаўляюць сабою арнамент з трохвугольнікаў, праз якія прасвечваюцца палавінкі яркага сонца. А правая віньетка скампанавана з дэкаратыўнай хвалепадобнай галінкі, наверсе якой у гняздзе стаіць бусел з прыпаднятымі крыху крыламі. Знізу па галінцы да буслінага гнязда бяжыць лісіца. Паміж правай віньеткай і гравюрай у 7 радкоў змешчан наступны загаловак: «Починаются акафісты на всю неделю. Первый живоносному гробу господню».

Тэкст акафіста заканчваецца на л. 12 адв. пасляслоўем Скарыны, якое аддзяляецца ад тэксту акафіста прабелам у адзін друкаваны радок.

За акафістам ідзе суправаджаючы яго *«Канон живоносному гробу господню»,* які заканчваецца на л. 8 адв. пасляслоўем Скарыны. Паміж тэкстамі канона і пасляслоўя змешчана віньетка, якая папярэднічае пасляслоўю да першага паслання апостала Паўла селунянам. Гэты *«Канон живоносному гробу господню»* захаваўся ў 4 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а] і 1.5.8[б]);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2045);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

Наступная пара — *«Акафіст святому арханъгелу Михаілу»* і *«Канон святому архангелу Михаилу со всеми небѣсными чины»* — захавалася таксама ў 4 экземплярах.

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а] і 1.5.8[б]);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2045);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

Тытульны ліст акафіста мастацкага ўпрыгожання не мае. Сам загаловак тут надрукаваны ў 6 радкоў у выглядзе трохвугольніка, павернутага адным з сваіх вуглоў уніз.

Пасляслоўі ў акафісце на л. 12 адв., а ў каноне на л. 8 аддзяляюцца ад папярэднічаючых ім тэкстаў прабелам у адзін друкаваны радок.

З трэцяй пары *«Акафіст чесному и въсехвалному пророку Предтечи и крестителю господьню Іоанъну»* захаваўся ў 4 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а] і 1.5.8[б]);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2045);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

А суправаджаючы гэты акафіст канон захаваўся толькі ў 2 экземплярах:

1) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а]);

2) другі ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Хлуд. Д-142).

Ленінградскі экземпляр *«Канона Іоанну Предтечи»* сапсаваны. У ім няма першых двух лістоў.

Пасляслоўі Скарыны, змешчаныя ў акафісце на л. 12 адв., а ў каноне на л. 8, аддзяляюцца ад папярэднічаючых ім тэкстаў прабелам у адзін друкаваны радок.

Чацвёртая пара — *«Акафіст богородици»* і суправаджаючы яго *«Канон благодарствен пречистѣй богородици»,* — як і папярэдняя, захавалася не ў аднолькавай колькасці экземпляраў. «Акафіст богородици» ў трох экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8ª і 1.5.8б);

2) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

«Канон благодарствен пречистѣй богородици» ў 4 экземплярах:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8ª і 1.5.8б);

2) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430, Хлуд. Д-142).

На тытульным лісце гэтага акафіста змешчана гравюра, у правым вугле якой у задуменні сядзіць багародзіца, а ў левым — з кіем у руцэ і ўзнятым указальным пальцам правай рукі змешчан архангел Гаўрыіл. Праз адчыненае вакно ў пакой багародзіцы ляціць на крылах дух боскі. Пад гравюраї подпіс: «Благовестуеть Гавріл прѣчистоі девици богородици Марии».

Пасляслоўе да акафіста надрукавана на л. 12. адв. трохвугольнікам у 6 радкоў без віньетак. Пасляслоўе ж да канона, змешчанае на л. 8 адв., мае знізу віньетку (стар. 134), якая досыць часта сустракаецца ў «Апостале», а зверху тэкст пасляслоўя аддзяляецца ад тэксту канона прабелам у адзін друкаваны радок.

Пятая пара — *«Акафіст светому верховному апостолу Петру и Павлу и вьсем апостолом 12»* і *«Канон святым верховным апостолом»* — дайшла да нашага часу ў 4 экземплярах. Акафіст захаваўся:

1) у двух экземплярах у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8ª і 1.5.8б);

2) адзін у Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2045);

3) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

Экземпляры названага канона знаходзяцца:

1) два ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8а і 1.5.8б);

2) два ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430, Хлуд. Д-142).

Тытульны ліст акафіста, пасляслоўе да акафіста (л. 16 адв.), пасляслоўе да тэксту канона (л. 8) мастацкага аздаблення тут не маюць. Пасляслоўі да папярэднічаючых ім тэкстаў аддзяляюцца прабелам у адзін друкаваны радок.

Шостую пару складаюць *«Акафіст великому чудотворцу Николе»* і *«Канон святому Николе»*. Захаваліся яны ў тых жа трох месцах:

1) два экземпляры акафіста і канона ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8а і 1.5.8б);

2) па аднаму экземпляру ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2045);

3) два экземпляры акафіста (Меньш. 1430, Хлуд. Д-142) і адзін экземпляр канона (Меньш. 1430) у Дзяржаўным гістарычным музеі.

Як і ў папярэдняй, пятай пары акафіста з канонам, у гэтай пары таксама ні на тытульным лісце да акафіста, ні перад пасляслоўем (л. 12 адв.) да яго віньетак няма. Пасляслоўе да канона (л. 7 адв.) аддзяляецца ад тэксту канона віньеткай, з якой мы ўжо сустракаліся пасля пасляслоўя Скарыны да паслання апостала Паўла яўрэям. Л. 8 канона займае тэкст малітвы вялікаму цудатворцу св. Міколу.

Сёмую пару трэцяй часткі «Малой падарожнай кніжыцы» Скарыны складае *«Акафіст чесному и животворящему кресту господню»* і суправаджаючы яго *«Канон чесному и животворящему кресту»*. Захаваліся яны ў 4 экземплярах у двух кнігасховішчах:

1) дзве пары ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8а і 1.5.8б);

2) дзве пары ў Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430, Хлуд. Д-142).

Тытульны ліст да акафіста, як і ў папярэдніх парах, аформлен адным толькі загалоўкам, надрукаваным у 6 радкоў у выглядзе знаёмага нам ужо трохвугольніка. На л. 16 адв. акафіста і на л. 8 канона пададзены пасляслоўі і ў абодвух выпадках без віньетак праз прабел у адзін друкаваны радок.

Апошняя, восьмая, пара трэцяй часткі «Малой падарожнай кніжыцы» ўключае акафіст і канон Ісусу Хрысту. Акафіст з гэтай пары дайшоў да нас у 4, а канон толькі ў 3 экземплярах:

1) два экземпляры акафіста (1.5.8ª і 1.5.8ᵇ) і адзін экземпляр канона (1.5.8ª) у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына;

2) адзін экземпляр акафіста ў Дзяржаўнай бібліятэцы СССР імя У. І. Леніна (№ 2044);

3) адзін экземпляр акафіста (Хлуд. Д-142) і два экземпляры канона (Меньш. 1430, Хлуд. Д-142) у Дзяржаўным гістарычным музеі.

На тытульным лісце акафіста змешчана гравюра, у цэнтры якой сядзіць матка боская з Ісусам Хрыстом, а паабапал яе стаяць два анёлы. Пад гравюраю ў 4 радкі надрукаван загаловак: *«Починаеться акафіст пресладкому імени господа нашего Ісуса Христа, глаголемы по вся дни».* Тэкст акафіста заканчваецца віньеткай са сказання Скарыны да паслання апостала Паўла філіпісіянам, за якой на тым жа л. 12 змешчана пасляслоўе да акафіста.

У ленінградскім камплекце выданняў Скарыны канон з гэтай апошняй пары сапсаваны, у ім адсутнічае першы ліст. Перад пасляслоўем да канона Ісусу Хрысту на л. 8 адв. змешчана віньетка, якая ўпершыню была ўжыта Скарынаю на л. 29 «Дзяянняў апостальскіх». Тэкст пасляслоўя надрукаван чырвонай, кінаварнай фарбай.

Чацвёртай састаўной часткай «Малой падарожнай кніжыцы» ўслед за акафістам і канонамі ідзе «Шасцідзённік» (*«Шестодневець кратъкій на всу неделю, почении от суботы, по обычаю всех восточних церквий»*. Гэты зборнік захаваўся да нашага часу толькі ў 2 экземплярах:

1) адзін у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8[а]);

2) адзін у Дзяржаўным гістарычным музеі (Меньш. 1430).

Зборнік без прадмовы і пасляслоўя займае 36 л. друкаванага тэксту. На тытульным лісце змешчана рамка, скамбінаваная з наступных 4 віньетак: верхняя віньетка ўзята з тытульнага ліста «Апостала» [там верхняя], ніжняя — са сказання Скарыны да саборнага паслання Іуды, левая бакавая — з пасляслоўя да паслання апостала Паўла рымлянам, а правая бакавая — з пасляслоўя да паслання апостала Паўла яўрэям. Заканчваецца тэкст «Шасцідзённіка» віньеткай (гл. стар. 163), узятай з л. 60 адв. «Дзяянняў апостальскіх».

У ленінградскім камплекце выданняў Скарыны пасля «Шасцідзённіка» змешчан тэкст *«Канона покаяльного»*.

Пасля «Канона покаяльного» тут на 4 непранумараваных лістах пададзен тэкст суботняга *«Канона, глаголемого на утрені, глас 8»*. Канон гэты захаваўся ў адным толькі экземпляры.

Пятай састаўной часткай «Малой падарожнай кніжыцы» з'яўляюцца так званыя *«Святцы сціслыя»* на ўвесь год. Адкрываюцца яны тытульным лістом, на якім змешчана рамка, скамбінаваная таксама з 4 віньетак. Адрозніваецца гэта рамка ад рамкі тытульнага ліста «Шасцідзённіка» толькі сваёй ніжняй папярочнай віньеткай. У святцах яна заменена віньеткай, узятай са сказання Скарыны да першага саборнага паслання Іаана.

У рамцы тытульнага ліста святцаў змешчан наступны загаловак: *«Последование церковнаго събрания въселетънаго от месеца сепътеврия до месеца августа по въставу Ерусалимъское церкви»,* які разбіт тут на 7 друкаваных радкоў.

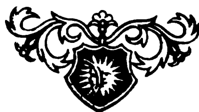
Нам невядома, ці захаваліся яшчэ дзе экземпляры святцаў Скарыны, акрамя экземпляра Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8а).

Ленінградскі экземпляр гэтага выдання сапсаваны. Тут на кожным ліцавым лісце,—а ўсяго іх у кнізе 13,— ніжнія правыя вуглы абарваны месцамі да 6 радкоў па вертыкалі і да 10—15 друкаваных знакаў па гарызанталі. Як і «Шасцідзённік», святцы надрукаваны без прадмовы і пасляслоўя.

Гэта частка «Малой падарожнай кніжыцы» цікава тым, што ў ёй на кожным лісце перад патронамі святых Скарына падаваў астранамічныя звесткі аб даўжыні дня і ночы кожнага канкрэтнага месяца, колькасці дзён у месяцы і руху нябесных сузор'яў у гэты час. Скарыне ўжо вядома сістэма высакосных гадоў, і таму на л. 6 адв., дзе гутарка вядзецца пра святых, памяць аб якіх адзначаецца ў лютым, ён не выпадкова зазначае, што «Месець февраль імать дни 28, аще прилучится на четверты год висекст, тогда сей месець има 29 дни. День же вначале его имаеть годин 9, а дробных (г. зн. мінут.— *А. К.)* 6, в нощи ж — 14, дроб[ных] 54. Знамена бегу солнъцева — Водолей и Рибы».

З апошняй, шостай састаўной часткі «Малой падарожнай кніжыцы» Скарыны ў ленінградскім экземпляры (1.5.8а) захавалася толькі адна першая старонка, змешчаная на л. 13 адв. святцаў, ніжні левы вугал якой абарваны. Перад загалоўкам тут змешчана віньетка са сказання Скарыны да другога паслання апостала Паўла карынфянам.

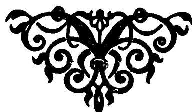
Унікальным з'яўляецца і пасляслоўе да ўсяго зборніка — *«Писаныи речи в сей малой подорожной книжице по ряду кратце положены суть»*. Яно захавалася толькі ў адным экземпляры ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына (1.5.8а) і займае ў ім 6 непранумараваных старонак. У загалоўку пасля слоў «Писаныи речи» змешчана віньетка з пасляслоўя да першага саборнага паслання апостала Пятра.



ЗМЕСТ

ТЭКСТЫ

ДАДАТАК



На белорусском языке

Франциск Скорина
ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЯ

Издательство «Наука и техника»
Минск, Ленинский проспект, 68

Рэдактар Н. Царова
Афармленне і мастацкае рэдагаванне
В. Саўчанкі
Тэхнічны рэдактар А. Атлас
Карэктар І. Пархімовіч

ДРУКУЕЦЦА
ПА ПАСТАНОВЕ РВС АН БССР

АТ 02789. Здана ў набор 2/XII-68 г. Падпісана да друку 13/III-69 г. Фармат 70×90 1/32. Папера глыб. друку. Друк. арк 7,5. Ум. друк. арк. 8,8. Уч.-выд. арк. 9,7. Выд. зак. 816. Друк. зак. 1038. Тыраж 1200 экз. Цана 70 к.

Друкарня імя Францыска (Георгія) Скарыны выдавецтва «Навука і тэхніка» АН БССР і Дзяржкамітэта СМ БССР па друку. Мінск, Ленінскі праспект, 68

Скарына Ф.

С42 Прадмовы і пасляслоўі. Мінск, «Навука і тэхніка», 1969.

240 с. з іл. (АН БССР. Інстытут літаратуры імя Я. Купалы). 1200 экз. 70 к. У перапл.

У кнізе змешчана 111 літаратурна-публіцыстычных артыкулаў беларускага першадрукара Францыска Скарыны, якімі ён суправаджаў свае выданні кніг Бібліі ў Празе (1517—1519) і Вільні (1525). Кніга багата ілюстравана гравюрамі, застаўкамі і віньеткамі, узятымі са скарынінскіх выданняў.

7-2-2 / 75-69 002